

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Зверева Марианна Ивановна

**ЭФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Зубова Людмила Владимировна

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ЭВФЕМИЗМАХ	14
1.1. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике.....	14
1.2. Природа эвфемизма.....	23
1.3. Типы классификаций эвфемизмов.....	33
1.4. Соотношение эвфемизма с другими лингвистическими понятиями.....	47
1.4.1. Эвфемизм – эвфемизация – эвфемия	47
1.4.2. Эвфемизм и синоним	50
1.4.3. Эвфемизм и перифраз	51
1.4.4. Эвфемизм и антифразис.....	53
1.4.5. Эвфемизм и литота	54
1.4.6. Эвфемизм и мейозис	56
1.4.7. Эвфемизм и гиперболы.....	57
1.4.8. Эвфемизм и метафора.....	58
1.4.9. Эвфемизм и метонимия	59
1.4.10. Эвфемизм и синекдоха.....	60
1.4.11. Эвфемизм и прономинация.....	62
1.4.12. Эвфемизм и эзопов язык	62
1.4.13. Эвфемизм и табу.....	64
1.4.14. Эвфемизм и политкорректность	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	68

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ	69
2.1. Эвфемизмы в современной публицистике с учётом ключевых параметров экологии языка.....	69
2.1.1. Прямая номинация «инвалид».....	74
2.1.2. Прямая номинация «толстый человек»	84
2.1.3. Прямая номинация «старый человек».....	90
2.1.4. Прямая номинация «нищий / бедный человек»	98
2.1.5. Прямая номинация «умереть».....	105
2.1.6. Прямая номинация «убить»	111
2.1.7. Прямая номинация «уволить»	117
2.1.8. Прямая номинация «проиграть (в спорте)».....	124
2.1.9. Прямая номинация «незаконные финансы».....	129
2.1.10. Прямая номинация «взятка»	133
2.2. Актуальные дополнения в словарь эвфемизмов русского языка	136
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	148

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция в понимании эвфемизмов происходила от экстралингвистического подхода к лингвистическому, и сейчас наблюдается контаминация экстралингвистического и собственно лингвистического подходов к их осмыслению. Это предопределяет широкий простор для исследований.

Проблеме эвфемизмов посвящено значительное количество теоретических работ. Сложность и многоаспектность данной проблемы обусловили потребность её рассмотрения в междисциплинарном плане. В настоящий момент этот вопрос наиболее освещён с позиции *лингвопрагматики* [Кипрская 2005; Ковшова 2007; Савватеева 2008; Bonhomme, Horak 2009; Córdoba Rodríguez 2015; Зверева 2015, 2019 и др.], *юрислингвистики* [Осадчий 2011 и др.], *социолингвистики* [Вильданова 2008; Милоенко 2009 и др.], *когнитивной лингвистики* [Терещенко 2005; Цыдендамбаева 2011 и др.], *лингвокультурологии, включающей также компаративные исследования эвфемизмов* [Тишина 2006; Порохницкая 2014; Mugair 2014; Radulović 2016; Зверева 2018, 2021; Мансур 2020 и др.], *с позиции взаимосвязи эвфемизмов и табу* [Голованова 2005; Джоджанели 2005; Brown Gfroger 2015 и др.]. Подробнее об этом сказано в первом параграфе «История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике» первой главы диссертации.

Исходя из общего анализа современных работ, посвящённых эвфемизмам, можно сделать вывод о том, что их лингвоэкологический, лингвоконфликтологический и ещё ряд других аспектов раскрыты далеко не полно. Круг вопросов, связанных с эвфемизмами, широк и требует дополнительных исследований.

Актуальность темы настоящей работы имеет следующие основания. Во-первых, рассмотрение эвфемизмов с учётом положений таких междисциплинарных направлений лингвистики, как лингвоэкология, лингвокультурология,

психолингвистика, социолингвистика вписывается в рамки господствующей сейчас антропоцентрической научной парадигмы в лингвистике.

Во-вторых, в современной науке отсутствует полное, системное описание эвфемизмов, в том числе в качестве индикаторов состояния языковой среды.

И, в-третьих, следует учитывать тот факт, что в языкознании вопрос об эвфемизмах, специфике их актуальных вариантов всегда будет оставаться открытым ввиду того, что пласт слов и выражений, относящихся к эвфемизмам, динамичен, подвижен, и то, что сегодня воспринимается как эвфемизм, спустя некоторое время может им не являться, или наоборот, поскольку «эвфемизмы, вошедшие в обиход, перестают выполнять своё назначение и отвергаются как слишком понятные. <...> Эвфемизмы сейчас ускоренно размножаются благодаря установке на политкорректность» [Зубова].

Новизна исследования состоит в том, что впервые в современной лингвистике предпринята попытка анализа эвфемизмов в качестве индикаторов состояния языковой среды на материале современной публицистики. Проанализированы роли эвфемизмов в условиях современной информационной реальности. Выявлены, описаны и сгруппированы по соотношению с замещаемыми прямыми номинациями актуальные варианты эвфемистических единиц, с помощью которых в последние 9 лет в текстах СМИ и информационных агентств осуществляется смягчение неприятных, по каким-либо причинам неприемлемых смыслов. Разработан алгоритм рассмотрения эвфемизмов с учётом основных параметров лингвоэкологии. Предложен принцип терминологического разграничения лингвистических понятий.

Объектом исследования являются следующие понятия, часто подвергающиеся эвфемизации: инвалидность, нищета / бедность, избыточный вес, увольнение, смерть, убийство, проигрыш в спорте, незаконные финансовые преступления и нарушения, взятки.

Предмет исследования – эвфемизация в публицистических текстах.

Цель исследования – определить взаимосвязь между состоянием языковой среды и количественно-качественными показателями эвфемистических вариантов.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать историю изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) рассмотреть характеристики, свойства и основные классификации эвфемизмов;
- 3) произвести терминологическое разграничение понятий «эвфемизм», «эвфемия», «эвфемизация» и других смежных с ними лингвистических понятий;
- 4) обработать обширный материал исследования – публицистические тексты за последние 9 лет – и выявить варианты эвфемизмов, используемые вместо прямых номинаций: «инвалид», «нищий / бедный», «старый человек», «толстый человек», «уволить», «умереть», «убить», «проиграть в спорте», «незаконные финансы», «взятка»;
- 5) с учётом ключевых параметров лингвоэкологии исследовать эвфемизмы в качестве индикаторов, позволяющих диагностировать проблемные явления в языковой среде;
- 6) обобщить данные анализа современных эвфемизмов в виде инфографики;
- 7) предложить актуальные дополнения в словарь эвфемизмов русского языка.

Материалом исследования послужили тексты газет и сетевых информационных агентств: «ТАСС», «РИА Новости», «Известия», «Новые Известия»*, «Завтра», «Новая газета»*, «Metro», «Петербургский дневник», «Фонтанка», «Российская газета», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Lenta.Ru», «Газета.RU», «Gazeta.fi», «Финансовая газета», «Парламентская газета», «Адвокатская газета», «Российский Диалог», «Аргументы недели», «Рамблер. Новости», «ИА Красная Весна», «Красное знамя», «Версия», «Независимая газета», «Центральная Служба Новостей», «РБК», «Милосердие.

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ:

«Новые известия» – источник заблокирован в 2022 г.: <https://ria.ru/20220316/roskomnadzor-1778449564.html?ysclid=In2ufyn6jh175019113>;

«Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>.

Новости», «ПолитРоссия», «Глас народа», «Эксперт», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Cosmopolitan», «Woman.ru», «Экспресс газета», «Ведомости», «ФедералПресс», «ИА PrimaMedia», «Интерновости.Ру», «Царьград», «Телеинформ», «Интересная Россия», «Взгляд.ру», «Общественная служба новостей», «ИА Бел.RU», «RuNews24», «ТУТ НЬЮС», «Моя Газета+», «ИА Rusnord», «Rayon72.ru», «Life.ru», «Noticia.ru», «HandyNews», «Молодой коммунар», «7 новостей», «ИноТВ», «INC-News», «ИА IslamNews», «NewTimes.kz», «Media.Az», «ИА REGNUM», «ИА БНК», «Бизнес-online», «FB.ru», «Deutsche Welle – Russian»*, «Политпазл», «Gazeta.SPb», «Столица С», «Южный Федеральный», «Ярновости»*, «ВладТайм», «Pravda.Ru», «Sputnik», «Высота 102», «Чемпионат», «Спорт-экспресс», «Sport24.ru», «Советский спорт», «Евро-футбол», а также тексты, воспроизводимые в телевизионных выпусках новостей на каналах «Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», «Rep.TV», «5 канал», «Телеканал Санкт-Петербург».

Хронологически большинство материалов относится к периоду с 2014 года по 2023 год, таким образом, более детально проанализированы эвфемизмы, которые употреблялись в публицистических текстах в последние 9 лет.

Кроме того, анализировались данные из национального корпуса русского языка (газетный подкорпус центральных и региональных СМИ) и поисковой системы «Яндекс» – для дополнительной оценки количества совпадений, оценки популярности, распространённости того или иного эвфемизма.

При обработке материала применялся **комплекс методов** исследования, ведущим из которых стал описательно-аналитический метод с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, интерпретацией. На этапе сбора материала наряду с методом случайной выборки также применялся метод контекстуального анализа, позволяющий корректно идентифицировать эвфемизм.

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Deutsche Welle» – иностранный агент (в Реестре № 340: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/826249>; «Ярновости» – иностранный агент (в Реестре № 614: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>).

Теоретическая значимость исследования обусловлена уточнением значений целого ряда лингвистических понятий и решением вопросов терминологического характера, а также описанием актуальных эвфемизмов в контексте лингвоэкологии. Полученные в ходе исследования результаты и выявленные закономерности вносят определённый вклад в решение общих вопросов теории эвфемизмов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования и составленный словарь актуальных эвфемизмов русского языка могут использоваться в учебном процессе, а именно при разработке курсов лекций и спецкурсов, связанных с проблемами лексикологии, стилистики, лингвоэкологии, социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке специалистов в области переводоведения, а также в обучении и для повышения квалификации журналистов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) понятие «эвфемизм» не тождественно другим лингвистическим понятиям, в том числе понятиям «эвфемизация» и «эвфемия», несмотря на случаи их синонимического употребления в научной литературе;

2) разным является количество актуальных вариантов эвфемистических замен, относящихся к прямым номинациям: «инвалид», «нищий / бедный», «старый человек», «толстый человек», «уволить», «умереть», «убить», «проиграть в спорте», «незаконные финансы», «взятка»;

3) эвфемизмы – индикатор состояния языковой среды: количество и качество эвфемистических вариантов, относящихся к одной прямой номинации, указывает на наличие или отсутствие актуальной проблемы, обусловленной лингвокультурным, социолингвистическим и другими факторами.

Структура работы включает следующие разделы: введение, две главы, заключение, список литературы.

Первая глава «Теоретические положения вопроса об эвфемизмах» посвящена истории изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной

лингвистике, рассмотрению классификаций эвфемизмов, особый акцент сделан на определении понятийно-терминологического аппарата теории эвфемизмов, их соотношении с другими лингвистическими понятиями.

Во второй главе «Актуальные эвфемизмы в современной языковой среде» представлены результаты анализа эвфемистических единиц как индикаторов состояния современной языковой среды и языкового сознания носителей русского языка, дан комментарий с учётом ключевых параметров экологии языка, предложены актуальные дополнения в словарь эвфемизмов русского языка.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются возможные перспективы продолжения анализа материала в избранном направлении.

Список литературы содержит 158 наименований научных работ, словарей, нормативно-правовых документов.

Апробация: основные положения и результаты работы были представлены широкому научному сообществу в докладах и стали предметом обсуждения на научных конференциях международного уровня, а также на XIII Конгрессе Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы:

- 1) Международные научные чтения «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 12 февраля 2015 г.);
- 2) XLIV Международная филологическая научная конференция (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 10–15 марта 2015 г.);
- 3) XIII Конгресс Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (Испания, г. Гранада, 13-20 сентября 2015 г.);
- 4) XLV Международная филологическая научная конференция (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 14-21 марта 2016 г.);

- 5) Международная конференция молодых филологов (Эстония, г. Тарту, Тартуский университет, 22-24 апреля 2016 г.);
- 6) II Межвузовская научно-практическая конференция «Язык. Культура. Образование» (г. Санкт-Петербург, Михайловская военная артиллерийская академия, 31 марта 2016 г.);
- 7) XVII Международная научно-практическая конференция «Русское культурное пространство» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 21 апреля 2016 г.);
- 8) V Международная научно-методическая конференция «Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации, перспективы» (г. Москва, МГИМО, 1-2 марта 2018 г.);
- 9) II Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (г. Москва, РУДН, 29-30 марта 2018 г.);
- 10) XIX Международная научно-практическая конференция «Русское культурное пространство: коммуникативные аспекты» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 19 апреля 2018 г.);
- 11) VIII Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» к 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева (Греция, г. Салоники, 27.04. – 02.05.2018 г.);
- 12) Международная конференция русистов в Барселонском университете «МКР-Барселона 2018» (Испания, г. Барселона, 20-22 июня 2018 г.);
- 13) IV Международный научно-образовательный форум «Языковая политика и лингвистическая безопасность» (г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 1-2 октября 2020 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих научных публикациях.

Публикации в журналах, входящих в Перечень ВАК:

1. Зверева М.И. Территория терминологического распутья вокруг понятия эвфемизм // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 2 (48). С. 75-81.
2. Зверева М.И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78)-4. С. 86-90.
3. Зверева М.И. Эвфемизм как разноаспектное понятие // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 13-18.
4. Зверева М.И. Анализ эвфемизмов с позиции лингвоэкологии // Филология: научные исследования. 2019. № 5. С. 28-35.
5. Зверева М.И. Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий // Филология: научные исследования. 2020. № 6. С. 52-59.

Зарубежные научные публикации:

6. Зверева М.И. Роль эвфемизмов в современных газетных текстах // Сб. научных работ молодых филологов «Русская филология». № 27. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2016. С. 313-316.
7. Зверева М.И. Эвфемизмы в текстах СМИ: прагматический и семантический аспекты // Актуальные проблемы и перспективы русистики (Current Trends and Future Perspectives in Russian Studies): Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете «МКР-Барселона 2018». Барселона: Изд. «Trialba Ediciones», 2019. С. 474–482.

Публикации в журналах РИНЦ и научных сборниках:

8. Зверева М.И. Эвфемизмы нашего времени и их коммуникативно-прагматический потенциал // Сб. материалов XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания). СПб.: МАПРЯЛ. 2015. С. 104-108.

9. Зверева М.И. Эвфемизмы в текстах современной газетной публицистики // Сб. тезисов XLIV Международной филологической научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 372-373.
10. Зверева М.И. Эвфемизм как средство выражения оценки // Сб. тезисов XLV Международной филологической научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 418-419.
11. Зверева М.И. Палитра значений эвфемизмов в газетном тексте // Материалы II Межвузовской научно-практической конференции (31 марта 2016). СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016. С. 54-60.
12. Зверева М.И. Как эвфемизмы меняют текст // Сб. статей XVII Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство». М.: МГУ, 2016. С. 231-236.
13. Зверева М.И. Эвфемизмы и национальный менталитет // Русский язык и культура в зеркале перевода: VIII Международная научная конференция; 27.04 – 02.05.2018 г., Салоники, Греция: Материалы конференции. М.: Изд. Московского университета, 2018. С. 494-501.
14. Зверева М.И. Специфика процесса эвфемизации современных текстов СМИ // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: опыт и перспективы: сб. науч. статей / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 56-63.
15. Зверева М.И. Эвфемизмы в СМИ и лингвистическая безопасность // II Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура»: сб. науч. статей. М.: РУДН, 2018. С. 333-338.
16. Зверева М.И. Перспективные направления исследования эвфемизмов // Сборник научных статей по итогам международной конференции «Актуальные теории, концепции, прикладной характер современных научных исследований» (30-31 мая 2019г.). СПб.: Изд. «СПбГЭУ», 2019. С. 129.

17. Зверева М.И. Культурный код эвфемизмов // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам I Международной научно-практической конференции «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования». № 7(44). М.: Интернаука, 2021. С. 51-55.
18. Зверева М.И. Отражение национального мира в эвфемизмах разных языков // Сб. материалов IV Международного научно-образовательного форума «Языковая политика и лингвистическая безопасность». Нижний Новгород: Изд. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 128-132.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ЭВФЕМИЗМАХ

Первая глава настоящей работы призвана внести ясность в основные теоретические положения, связанные с понятием «эвфемизм», а также осветить историю изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике.

1.1. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике¹

Освещение истории изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике лучше начать с времён, когда лингвистика ещё не оформилась как наука, и термин «эвфемизм» ещё не возник, однако, понятие эвфемизма (как выражения, смягчающего и замещающего неподходящее, грубое слово) уже появилось и подверглось первому осмыслению. Это времена Античности – времена расцвета школ ораторского искусства.

С V века до н. э. появляются тексты и трактаты, в которых говорится об эвфемизмах как о словах, с помощью которых говорящий может избежать злого слова и хранить молчание [Russella, p. 17–18]. Оформленные в более конкретные смысловые рамки идеи о смягчающих и приукрашивающих речь словах и выражениях встречаются в «Риторике» древнегреческого философа Аристотеля около 300 года до нашей эры. Два столетиями позже в трактатах об ораторском искусстве великого римлянина Марка Туллия Цицерона следующим образом преподносятся советы о выборе воздействующих слов, в том числе эвфемизмов, исключая грубость, неуместность: «Между словами в собственном значении выбирали бы наиболее красивые, а в выборе метафор умеренно пользовались бы выражениями, заимствованными по сходству. <...> Ведь, если в содержании речи

---

¹ Ключевые идеи параграфа отражены в научной статье «История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике» [Зверева 2017].

есть что-нибудь бессмысленное или неуместное, неостроумное или несколько нелепое, это заслуживает упрёка; так и в выражениях: если есть что-нибудь неизящное или неподходящее, небрежное, грубое или малопонятное, то и порицают» [Цицерон]. Следовательно, ещё до нашей эры был сформулирован вопрос выбора таких слов, которые исключали бы и замещали собой грубые наименования предметов, явлений, каких-либо сущностей с целью избегания негативной оценки слушателя, упрёка, порицания. Таким образом, во времена Античности понятие эвфемизма рассматривалось в явном экстралингвистическом преломлении.

Во времена Средневековья эвфемизмы проявляются в трёх основных формах, которые можно обозначить как три типа: 1) слова, замещающие собой другие по причине суеверия², 2) слова, используемые вместо других из скромности, 3) слова, замещающие собой другие из соображения приличия [Orr, цит. по Russella]. Первые использовались для замены слов и выражений, обозначающих плохое предзнаменование, т. е. таких слов, которые, как считалось, имеют определённую силу и способны привлечь беду. К таким эвфемизмам относились образные замены слова «умереть» на «сделать последний вдох», «душа отправилась к Богу», а также образное название Сатаны – Лукавый [Morier, цит. по Russella]. Эвфемизмы второго типа выражали идеи, запрещённые моралью, и, как правило, были связаны с сексуальностью и болезнью. Такие эвфемизмы могли рассматриваться как форма проявления уважения и деликатности в межличностном общении людей. Эвфемизмы третьего типа появляются с XI века – их возникновение связывается с «поэтическим бумом», с временем творчества трубадуров, когда ловкостью слова необходимо было «обойти» целый ряд социальных и религиозных запретов. Ведь ключевая тема этой литературы – куртуазная любовь – опирается на конфликт между желанием быть любимым и удовлетворением желания, сулящим конец любви. То есть это любовь, которая не может существовать в браке, это прелюбодеяние, которое должно быть скрыто

---

² Суеверие здесь понимается в широком смысле, как «вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования, в приметы» [Ожегов, Шведова].

посредством использования эвфемистических инструментов [Russella, p. 18]. Как мы видим, средневековые эвфемизмы особенно тесно были связаны с табу. Такое понимание также экстралингвистического характера, однако, примечательно то, что в эпоху Средневековья оформились три типа эвфемизмов – смягчающих слов на основании их тематической отнесённости.

Что касается первой словарной фиксации термина «эвфемизм», то считается, что это случилось в середине XVII века. Тогда, в 1656 году, был издан словарь Томаса Блаунта «*Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue*», в котором понятие эвфемизм было зафиксировано следующим образом: «*euphemism (euphemismus) a good or favourable interpretation of a bad word*» [Blount, p. 224], что буквально означает: эвфемизм – это хорошая или выгодная интерпретация плохого слова.

Больше интересных подробностей из истории изучения, осмысления, переосмысления эвфемизмов в период Средневековья и Нового времени содержится в диссертационном исследовании «*L'écconomiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne*» профессора Университета западного Парижа Нантер-ля-Дефанс и Университета Турина Лореданы Русселли.

Новой вехой в истории изучения эвфемизмов стал конец XIX века, ведь именно тогда вышли труды немецкого исследователя Г. Пауля, в которых он выделил эвфемизмы в «схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией» [Пауль – цит. по: Никитина 2009]. Таким образом, теперь на эвфемизмы взглянули уже с высоты строго научного знания.

«Явление “эвфемии” в лингвистике традиционно связывают с явлением “табу”. Поэтому, не случайно, что первоначально изучением эвфемизмов занимались этнографы, исследовавшие проблематику табу в первобытных сообществах (Д. К. Зеленин, А. Мейе, Дж. Фрэнгер). <...> В первой половине XX века вслед за этнографами к проблеме изучения словесного табу и эвфемизмов

присоединились лингвисты как Западной Европы (Nyrop, Vendryes, Jespersen), так и Америки (F. N. Scott, J. M. Steadman)» [Никитина 2009].

Одна из существенных черт исследований эвфемизмов на Западе – прикладной характер этих исследований. В первую очередь это относится к британской и американской лингвистике. «Поэтому лингвисты, занимающиеся проблемами эвфемистической лексики, являются, как правило, известными лексикографами (Дж. Нимен и К. Сильвер; Ч. Кейни, Р. Спирс, Х. Роусон, Дж. Айто и т. д.). Американский лингвист-испанист и составитель одного из первых двуязычных словарей эвфемизмов Ч. Кейни относит эвфемию к явлению языка, вводя в трактовку данного понятия термин “косвенное наименование”» [Никитина 2009], что также подчёркивает верность традиции широкого толкования эвфемизмов в американской лингвистике.

По наблюдениям И. Н. Никитиной: «Британские и американские лексикографы традиционно относят к эвфемизмам различного рода вульгаризмы, сленгизмы, жаргонизмы и технические термины. Так, Дж. Нимен и К. Сильвер включают сленгизмы и жаргонизмы в свой словарь эвфемизмов на том основании, что, будучи принадлежностью ограниченной профессиональной или социальной группы, для основной части носителей языка они выполняют функцию вуалирования нежелательного предмета» [Никитина 2009]. Такой подход к изучению эвфемизмов, такое смешение понятий ещё раз свидетельствует о дискуссионности вопроса, об отсутствии и сложности выделения чётких критериев для разграничения эвфемизмов, сленгизмов т. п.

На отсутствие чётких критериев при выделении эвфемизмов, конечно, указывают и сами западные исследователи: Дж. Нимен и К. Сильвер, Дж. Айто, Б. Воррен. Более того, «Р. Холдер, автор самого популярного британского словаря эвфемизмов, выдержавшего уже четыре издания, признаёт, что отнесение того или иного слова или выражения к эвфемизмам весьма субъективно» [Никитина 2009].

На современном этапе в зарубежной лингвистике эвфемизмы активно исследуются уже не только и не столько с позиции лексикографии, сколько с позиции лингвопрагматики (M. Bonhomme, A. Horak «Stratégies rhétorico-

pragmatiques de l'euphémisme dans le discours publicitaire», Франция, 2009; M. Córdoba Rodríguez «El eufemismo político llevado al extremo: el caso Bárcenas», Испания, 2015). Немало работ посвящено прицельному изучению отдельных *тематических групп эвфемизмов*, например, политических эвфемизмов, экономических и т. п. (M. Al-Barakati «Translation of the sex-related Qur'ānic euphemism into English», Великобритания, 2013; L. Ruccella «L'économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne», Франция, Италия, 2014), кроме этого эвфемизмы анализируются *в рамках конкретных дискурсов* (L. M. A. Moreno «La interdicción lingüística: estrategias del lenguaje políticamente correcto en textos legales educativos selección de leyes educativas (1986-2006)», Испания, 2009; M. Radulović «Euphemisms in English and Serbian public discourse», Сербия, 2016), а также довольно популярны *компаративные исследования эвфемизмов* (S. K. Mugair «A Comparative Study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with Special Reference to Political Discourse», Египет, 2014). Примечательно то, что и в XXI веке не исчез научный интерес к изучению *связи эвфемизма и табу* – таким образом обеспечивается преемственность исследовательских традиций, непрерывное развитие научной мысли (B. Brown Gfroerer «Tabú y Eufemismos», Коста-Рика, 2015).

Из такого краткого исторического пассажа понятно, что эвфемизмы осмысляются и исследуются за рубежом на протяжении многих столетий, при этом спектр взглядов, подходов к рассмотрению теоретических проблем расширяется. И чем многограннее лингвисты изучают эвфемизмы, тем больше открывается значимых нерешённых вопросов.

Как обстояли и обстоят дела с изучением эвфемизмов в нашей стране, обзорно представлено далее.

Принято считать, что первое упоминание об эвфемизмах в отечественной лингвистике относится к середине XX века и связано с публикацией в 1961 году труда Б. А. Ларина «Об эвфемизмах», вышедшего в сборнике «Проблемы языкознания», посвящённом 75-летию академика И. И. Мещанинова.

Однако, чтобы быть более точными, важно вспомнить то, что двадцатью годами ранее – в 1935–1940 годах – в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова вышла статья, посвящённая эвфемизму. В этой статье эвфемизм определялся следующим образом: «Эвфемизм (от “греч.” *euphemeo* – говорю вежливо) – слово (или выражение), употребляемое для не прямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято (например, “в интересном положении” вместо “беременна”; “если с больным ничего не случится” вместо “если больной не умрёт”))» [Ушаков]. Причём, интересный факт: дефиниция этого термина не претерпела изменений и в последующих переизданиях словаря Д. Н. Ушакова.

Возвращаясь к работе Б. А. Ларина, стоит отметить её главный посыл, связанный с необходимостью изучения эвфемизмов, и основные положения, во многом ставшие программными для дальнейшего исследования проблемы эвфемизмов:

- связь эвфемизма и табу с оговоркой о необходимости разграничения пережиточно сохранившихся слов-заменителей по запретам древних религий (табу) от современных эвфемизмов, при этом «непосредственные исторические связи с эвфемизмами нового времени имеют только те переименования по запрету, цель которых приукрасить свой предмет, чтобы отвлечь его дурное воздействие» [Ларин];
- выделение сфер употребления эвфемизмов (с одной стороны, дипломатия, публицистика, ораторская речь, где эвфемизмы условно-обязательны и, с другой стороны, разговорная речь, в которой эвфемизмы необязательны и чаще используются ради шуток);
- недолговечность эвфемизмов: «как только подразумеваемое неудобнопроизносимое выражение выходит из употребления, эвфемизм теряет свои “облагораживающие” свойства, так как

переходит в разряд прямых наименований, и тогда требует новой подмены» [Ларин];

- перспективность классификации эвфемизмов по их социальной природе в отличие от классификаций эвфемизмов по чисто формальным показателям (по части речи, по составу, по происхождению);
- отождествление эвфемизма и тропов (метафоры, метонимии, синекдохи) по семантической структуре и их размежевание по сфере применения и функциональной направленности (тропы используются для образного представления действительности, эвфемизмы – для «затемнения, прикрытия неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [Ларин]).

Идеи, изложенные Б. А. Лариным в той статье, сыграли значимую роль в отечественном языкознании, очертили ещё один круг лингвистических вопросов, наметили траекторию исследования эвфемизмов, спровоцировали новые научные дискуссии.

В частности, споры вызвал тезис о соотношении тропа и эвфемизма. Так, в работе «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» В. П. Москвин пишет: «Эвфемизм является средством смягчения и очистки речи (например, “шут” с ним вместо “чёрт” с ним), поэтический троп выполняет в тексте эстетическую функцию» [Москвин, с. 29]. «В свою очередь Н. М. Бердова, анализируя признаки перифразы и тропики в эвфемистических выражениях, относит к таковым косвенность, описательность и иносказательность, благодаря которым реализуется не только вуалирующая, смягчающая, но и украшающая функции эвфемизмов» [Никитина]. Как видим, проблема сопоставления и соотношения понятий стоит особенно остро, и на её решение частично нацелено и настоящее диссертационное исследование.

В отечественной лингвистике XX века, как и в зарубежной, превалировало широкое толкование эвфемизмов, в связи с чем эвфемизмы и заменители табуированных наименований смешивались. Однако в научной литературе был

обозначен и узкий подход к пониманию эвфемизмов. «Сторонники узкого подхода относили к эвфемизмам только слова и выражения, которые употребляются говорящим вместо запрещённых (табуированных) (Л. А. Булаховский, Ж. Ж. Варбот, А. А. Реформатский); или заменители обценной лексики (В. Буй)» [Никитина].

Проблема выделения критериев, по которым языковую единицу можно отнести к эвфемизмам, для отечественной лингвистики, как и для зарубежной, тоже весьма и весьма актуальна. Одна из попыток решить эту проблему представлена в работе Е. П. Сеничкиной «Эвфемизмы русского языка». И всё же актуальность проблемы поиска чётких критериев сохраняется и в настоящий момент.

В отечественной лингвистике эвфемизмы изучаются на материале различных языков: «английского (Ю. С. Баскова, Т. С. Бушуева, Е.Е. Краснова), немецкого (Н. В. Бердова, А. Н. Прудывус), французского (Е. Ю. Голованова, А. С. Турганбаева), башкирского (Г. Н. Мухамадьянова) и т. д. Наиболее значительные исследования последнего десятилетия по данной проблеме выполнены на материале русского языка» [Никитина].

На современном этапе развития теории языкознания эвфемизмы активно анализируются с позиций:

- *социолингвистики* (Г. А. Вильданова «Гендерный аспект эвфемизации», 2008; Е. О. Милоенко «Специфика функционирования эвфемизмов в индивидуальном лексиконе», 2009);
- *лингвокультурологии* (Н. В. Тишина «Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке», 2006; Л. В. Порохницкая «Концептуальные основания эвфемии в языке», 2014);
- *когнитивной лингвистики* (Н. В. Терещенко «Эвфемистические средства объективации концепта “страх”», 2005; О. С. Цыдендамбаева «Эвфемистическая картина мира: концептосфера “человек”», 2011);
- *лингвопрагматики* (Е. В. Кипрская «Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ», 2005; Л. В.

Савватеева «Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве», 2008).

Обозначенный путь осмысления понятия «эвфемизм» показывает нам ход развития идей, позволяет уловить определённые тенденции, характерные для конкретных временных периодов. Так, если объединить историю осмысления эвфемизмов за рубежом и в нашей стране (а именно такой формат исследования является наиболее продуктивным), то заметно, как при расширении круга теоретических проблем фокус внимания исследователей постепенно сужается на более конкретных, частных вопросах, что, в общем, закономерно и логично для науки.

Таким образом, происходила эволюция в понимании и толковании термина «эвфемизм»: от экстралингвистического к лингвистическому и потом (то есть сейчас) – контаминация экстралингвистического и собственно лингвистического подходов к толкованию. Об этом же подробно пишет профессор Университета Эстремадуры Луиса Мария Арменто Морено в диссертационном исследовании «*La interdicción lingüística: estrategias del lenguaje políticamente correcto en textos legales educativos selección de leyes educativas (1986-2006)*».

В каком ключе дальше будут рассматриваться эвфемизмы – сказать сложно. Однако, учитывая тот факт, что сейчас кроме традиционных устного и письменного типов коммуникаций, оформился и столь стремительно развивается ещё один – цифровой (как конгломерат устной и письменной коммуникаций, порождённый временем высоких цифровых технологий, систем поиска и обработки информации с использованием потенциала искусственного интеллекта) – можно предположить, что будет появляться больше междисциплинарных и комплексных исследований, целенаправленно сочетающих лингвистический и экстралингвистический подходы, исследований нейролингвистического характера, работ и алгоритмов, описывающих автоматическое (с использованием компьютерных программ) обнаружение, идентификацию и интерпретацию эвфемизмов в больших массивах текста, новостных информационных потоках, весьма вероятно существенное усиление прикладного аспекта исследований эвфемизмов; постепенно будет

увеличиваться количество теоретических трудов компаративного плана, представляющих сопоставительный анализ эвфемизмов разных языков, при этом в анализ такого плана будут включаться и новые, ранее не рассматриваемые с такой позиции языки.

Достижения мыслителей и лингвистов за всё время изучения эвфемизмов сформировали надёжный фундамент для дальнейших исследований, определения природы эвфемизма и проведения чёткой линии демаркации между эвфемизмом и другими понятиями.

1.2. Природа эвфемизма³

Во втором параграфе диссертационного исследования речь пойдёт о природе эвфемизма: рассмотрено несколько вариантов толкования термина «эвфемизм» в русском, английском, французском и испанском языкознании, понятие эвфемизма проанализировано как с позиции языка, так и с позиции речи, также будет обозначена семантическая структура эвфемизма и его функциональная специфика.

В научной и справочной литературе существует много вариантов более или менее схожих дефиниций термина «эвфемизм». Так, в трудах по лингвистике и словарях русского, английского, французского и испанского языков встречаются следующие определения эвфемизма:

- «слово или выражение, употребляемое вместо непристойных или интимных; является более неопределённым, смягчённым (вместо точных по значению); первоначально эвфемизм был связан с запретами (табу) из-за суеверий и предрассудков» [Литературный энциклопедический словарь];
- «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными (например, *пожилой*

---

³ Ключевые идеи параграфа отражены в научной статье «Эвфемизм как разноаспектное понятие» [Зверева 2018].

вместо *старый*); под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» [Лингвистический энциклопедический словарь];

- «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [Кацев 1988, с. 5];
- «a word or phrase used to avoid saying an unpleasant or offensive word: "Senior citizen" is a euphemism for "old person"; the articles have so much of euphemisms that often its meaning was unclear»⁴ [Cambridge Dictionary];
- «the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable truth»⁵ [Fowler, p. 152];
- «adoucissement d'expression par lequel on déguise des idées désagréables, ou tristes, ou déshonnêtes, sous d'autres plus douces, plus indulgentes, plus décentes, qui laissent deviner les premières (*Mettre au secret pour Mettre en prison; L'exécuteur des hautes oeuvres pour Le bourreau; Probité douteuse; Goût contestable; Avoir des démêlés avec la justice*)»⁶ [Dictionnaire de l'Academie Francaise];
- «atténuation dans l'expression de certaines idées ou de certains faits dont la crudité aurait quelque chose de brutal ou de déplaisant. (*Exemple : il s'est éteint, il est parti pour un monde meilleur, etc., à la place de "il est mort"*)»⁷ [Encyclopédie Larousse];

---

⁴ Слово или фраза, используемые, чтобы избежать говорить неприятное или оскорбительное слово: «старший гражданин» / «пожилой человек» – это эвфемизм, заменяющий слово «старик»; статьи содержат так много эвфемизмов, что часто смысл этих статей неясен.

⁵ Использование мягкого или расплывчатого, или периферийного выражения в качестве замены грубой прямой номинации или выражения неприятной истины.

⁶ Смягчающее выражение, с помощью которого мы маскируем неприятные или печальные, или непристойные идеи под другими более мягкими, более толерантными, более корректными, которые при этом позволяют угадать первые (*заклЮчить под стражу вместо посадить в тюрьму; исполнитель высшей меры вместо палач; сомнительная честность; спорный вкус; иметь проблемы с законом*).

⁷ Смягчение в выражении определённых идей или определённых фактов, которые могут показаться чем-то резким или неприятным (пример: *он угас, он ушёл в лучший мир* и т. п. вместо «он умер»).

- «cualquier voz o expresión que sustituye a otra que, por razones diversas, resulta inapropiada para el hablante y para el oyente en un determinado contexto»⁸ [Lechado García, p. 14];
- «el proceso lingüístico que, a través de unos mecanismos asociativos de orden formal o semántico, logra como resultado una neutralización léxica del vocablo interdicto; <...> eufemismo es ante todo y por excelencia un hecho social, un acto de habla, una actualización discursiva por parte del hablante de unos sustitutos léxicos – habituales o lexicalizados u ocasionales o creativos – que, a través de un conjunto de recursos lingüísticos y paralingüísticos, permiten, en un contexto y situación pragmática determinada, neutralizar léxicamente el término interdicto»⁹ [Casas Gómez, p. 35-36].

Как мы видим, общей идеей всех дефиниций является идея особой функциональной специфики эвфемизма, а именно – смягчение или нейтрализация негативных, неприятных смыслов в тексте. Таким образом, функция – это ключ к пониманию сущности эвфемизма, это главный критерий при идентификации того или иного слова или выражения в качестве эвфемизма.

Функциональному аспекту эвфемизма посвящены работы ряда российских и зарубежных исследователей [Fowler 1957; Casas Gómez 1986; Крысин 1994; Ковшова 2007; Милоенко 2009; Миронина 2012; Зверева 2015, 2016 и др.], где речь идёт как об основной функции (смягчение и нейтрализация), так и о дополнительных функциях, которые способны выполнять эвфемизмы.

К числу дополнительных, часто сопутствующих, функций относятся:

- 1) манипуляция через размывание, сокрытие смысла,
- 2) выражение политкорректности,

⁸ Любое слово или выражение, замещающее собой другое, которое по различным причинам оказывается неподходящим для говорящего и для слушателя в определённом контексте.

⁹ Лингвистический процесс, который посредством ассоциативных механизмов формального или семантического порядка в результате достигает лексической нейтрализации запрещённого слова; <...> эвфемизм – это прежде всего социальный факт, акт речи, дискурсивное обновление говорящим лексических заменителей – посредством простых замен или лексикализации, или окказиональных замен, или творческих замен – что достигается с помощью использования набора лингвистических и экстралингвистических ресурсов и позволяет лексически нейтрализовать запрещённый термин в контексте и определённой прагматической ситуации.

- 3) создание комического эффекта, юмористическая функция,
- 4) выражение оценки,
- 5) создание определённого речевого имиджа.

Далее проиллюстрируем каждую функцию примерами – фрагментами из газетных текстов.

- 1) *«Я поддерживаю такие методы, когда у разведки есть достаточно информации по тому или иному кадру, по отношению к которому применяются так называемые **методы усиленного допроса**. <...> В докладе говорится, что минимум 26 человек были замучены ошибочно»* (Известия 13.12.2014). Эвфемизм «методы усиленного допроса» заменяет словосочетание «жестокие пытки», благодаря чему происходит не просто смягчение негативного смысла, а существенно уменьшается разоблачительная сила доклада, что оказывает влияние на формирование у читателя более позитивного образа организации.
- 2) *«32-летний форвард столичного “Динамо” Кевин Кураньи начал вести переговоры о продлении контракта с клубом. <...> Только в клубе знают, как обстоят дела со здоровьем Кевина. Всё-таки это **возрастной футболист**, которому в 2015-м исполнится 33 года»* (Известия 08.12.2014) – эвфемизм «возрастной» – порождение современного «политкорректного мира» – заменяет прямую номинацию «старый» (здесь *старый* только по отношению к норме этого вида спорта).
- 3) *«Писатель и философ — о юношеском полёте, русском языке, вечных вопросах и **пятой точке** нашей литературы»* (Известия 09.12.2016) – эвфемизм «пятая точка» в этом контексте по-настоящему ничего не маскирует и использован лишь для того, чтобы реализовать юмор, хоть и немного грубый.
- 4) Оценку может выдавать высокая концентрация эвфемизмов или их отсутствие. Это заметно при сравнении текстов, посвящённых одному событию, но размещённых в разных газетах, таких, которые являются

идеологическими антагонистами, например, «Новая газета»*: «*За ночь в Доме профсоюзов погибло, по последним данным, 40 человек. <...> В сгоревшем здании спасатели позже нашли 36 тел — люди задохнулись от дыма. Еще несколько человек разбились, выбросившись из окон горевшего Дома профсоюзов*» (Новая газета* 03.05.2014) и «Завтра»: «*В ходе столкновений в Одессе приезжими боевиками-унитаристами заживо сожжено и убито более 50 человек*» (Завтра 02.05.2014). В первом фрагменте эвфемизм «погибло» позволяет автору обойти аксиологический момент и избежать даже общей оценки события, при такой подаче главными участниками ситуации являются сами погибшие люди, играющие в высказывании семантическую роль агенса, что продвигает идею ненасильственной смерти. Во втором фрагменте эвфемизмы отсутствуют, автор чётко обозначает семантические роли агенса («боевики-унитариты») и пациенса («более 50 человек»), чем передаёт мысль о насильственной смерти, явно негативную оценку случившегося и отрицательный эмоциональный заряд.

- 5) «*Потом Ключников стреляет в убегающего преступника — буквально за несколько секунд нужно успеть его обезвредить*» (Комсомольская правда. 2014.19 февраля) – повествование идёт от лица журналиста Алексея Котмышева, использование эвфемизма «обезвредить» вместо «убить» характерно и типично для представителя его профессии.

Ещё одной общей идеей для приведённых выше дефиниций исследуемого понятия является идея специфики семантической структуры эвфемизма, суть которой раскрывается в формулировке: «замена одного слова или выражения другим более мягким, нейтральным, размытым по значению». То есть эвфемизм обладает семантической структурой такого типа, что базовое и контекстуальное

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>.

значения эвфемистического выражения (слова) не совпадают или совпадают лишь отчасти.

Подобная семантическая структура характерна и для метафоры. В связи с чем в лингвистической литературе постулируется тезис о том, что «по семантической структуре эвфемизмы – одна из разновидностей тропа, т. е. метафоры, метонимии, синекдохи» [Ларин, с. 101], эта идея поддерживается и в работе 2016 года Е. А. Куприянычевой, С. Л. Мишлановой, Е. М. Химинец «Особенности идентификации гиперболы и эвфемизма». При таком подходе выстраиваются определённые иерархические связи, закрепляющие положение эвфемизма только лишь как одного из видов метафоры. Если следовать такой логике, то любой эвфемизм априори является метафорой. В таком случае неясно, как квалифицировать выражение «сомнительные операции» в следующем контексте: *«Параллельно неплохо было бы ввести и административную ответственность для руководителей банков, которые проводят сомнительные операции, зная об этом, добавляет зампред комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков»* (Известия 25.06.2014). Данное выражение явно выполняет функцию смягчения негативного смысла, замещая собой прямую более грубую номинацию «мошеннические операции», при этом оно не является метафорой.

Более того, поскольку именно функциональная специфика является ключом к пониманию и идентификации эвфемизма (а основная функция эвфемизма – смягчение и нейтрализация негативных, неприятных смыслов в тексте – не создание образности, что свойственно для метафоры и тропов в целом), то это становится важным аргументом для чёткого разграничения эвфемизма и метафоры, не предполагающим их отношения как общего и частного.

Таким образом, в рамках этого диссертационного исследования акценты в понимании связи между эвфемизмом и метафорой расставлены несколько иначе. Метафора понимается как одно из средств, с помощью которого может быть образован эвфемизм (более подробно об этом изложено в параграфе 1.4. «Соотношение эвфемизма с другими лингвистическими понятиями»).

Различия в понимании и толковании эвфемизма обусловлены разницей в подходах. Так, например, в ряде дефиниций эвфемизм рассматривается как слово или выражение, т. е. максимально конкретно, формально определёнno. В отдельных дефинициях продемонстрирован широкий взгляд: эвфемизм определяется как эффект – смягчение [Encyclopédie Larousse] – или как процесс [Fowler, p. 152; Casas Gómez, p. 35], что в настоящем исследовании мы именуем термином «эвфемизация».

Ещё более широкий подход к пониманию эвфемизма заключён в концепции Натальи Михайловны Потаповой, которая в своём диссертационном исследовании «Эвфемизмы в языке и речи» обосновывает идею о том, что «может быть множество прочтений и трактовок одного и того же события или явления, следовательно эвфемизм – это не обязательно заменное слово, а иной способ описания действительности, иной взгляд на описываемое явление» [Потапова 2008, с. 9].

Заслуживает отдельного внимания восприятие эвфемизма как речевого акта. Такая позиция близка, в частности, испанскому лингвисту Мигелю Касас Гомес и российскому исследователю Марии Львовне Ковшовой. Основания для такого понимания эвфемизма следующие:

- эвфемизм – «факт языка, ориентированный на речевую коммуникацию» [Ковшова 2007, с. 29];
- эвфемизм – «оборот речи, семантика которого складывается из отношения между знаком, значением и говорящим» [Там же];
- эвфемизм – «оборот, который используется для совершения определённого действия – смягчения речи» [Там же];
- «эвфемизм метонимически обозначает единицу речевого действия и трактуется как единица: *эвфемизм* – слово (или выражение), употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения и т. д.» [Ковшова 2007, с. 34-35].

Об эвфемизме, переведя его описание в область речевых актов и, следовательно, лингвистической прагматики, мы говорим в терминах семиотики, а

именно синтактики – “имплицитует”, семантики – “означает” и прагматики – “выражает”. Изучать эвфемизм, как представляется, следует согласно такому “синтетическому подходу к языку” [Арутюнова, Падучева 1985: 4]» [Ковшова 2007, с. 46].

О таком синтетическом подходе, сопряжённом ко всему прочему с психосоциальным аспектом, говорит и Луиса Мария Арменто Морено: «Finalmente, no podemos obviar la necesidad de enfocar el estudio del eufemismo desde una perspectiva que trascienda una visión exclusivamente lingüística o extralingüística, dado que es un fenómeno inmerso en una realidad psicosocial mucho más amplia, a la que remite y en la que decididamente influye» [Moreno, p. 100]. То есть, согласно её словам, мы не можем игнорировать необходимость сосредоточиться на таком изучении эвфемизма, которое выходит за пределы исключительно лингвистического или экстралингвистического видения, учитывая, что этот феномен – эвфемизм – погружён в гораздо более широкую психосоциальную реальность, к которой он относится, и на которую он определённо влияет.

Из всего вышесказанного следует то, что природа эвфемизма не только социальная и лингвистическая, но и прагматическая и дискурсивная [Casas Gómez, p. 35-36].

В завершение анализа природы эвфемизма, важно отметить ещё несколько моментов.

1. Эвфемизмы не имеют ограничений в распространении: «с точки зрения традиционного понимания стиля, выделяющего ряд: /высокий – нейтральный – сниженный/, эвфемизмы современного русского языка свойственны всем трём составляющим» [Сеничкина, с. 8]; эвфемизмы обнаруживаются в текстах, относящихся к любому функциональному стилю.
2. Эвфемизм в языке (языковой эвфемизм) и эвфемизм в речи (речевой, контекстуальный эвфемизм): «различие между ними обусловлено разными свойствами языка и речи. Речевые эвфемизмы бытуют в речи и появляются регулярно, а языковыми считаются те, которые выдержали проверку временем и нашли фиксацию в словарях, поэтому число их ограничено»

[Потапова 2008, с. 10]. При этом необходимо учитывать то, что речевым эвфемизмом может быть почти любое слово или словосочетание – всё зависит от его функций в конкретном речеупотреблении и от контекста. А вот так называемые языковые эвфемизмы (удостоившиеся фиксации в словарях эвфемизмов) не всегда являются таковыми – порой они не создают эффекта смягчения, не вуалируют неприятные, грубые смыслы, и тогда, следовательно, будет ошибочным называть их эвфемизмами. Иллюстрацией к этому утверждению станут примеры со словом «скончавшийся», которое зафиксировано (получается, в качестве языкового эвфемизма) в Кратком тематическом словаре эвфемизмов М. Л. Ковшовой и в Словаре эвфемизмов русского языка Е. П. Сеничкиной. Итак, сравним два небольших текстовых фрагмента из современной прессы.

Пример 1.

«В больницах создадут базу данных вещей пациентов.

К нам обращались родственники пациентов, вещи которых пропали, — рассказал Саверский. — К сожалению, речь шла о людях, скончавшихся в больницах, и, разумеется, сначала близкие о вещах не думали вообще» (Известия 08. 07.2013).

Пример 2.

«От осложнений гриппа умерли 36 человек.

«Среди скончавшихся не было детей и привитых граждан. Все умершие имели тяжёлые сопутствующие заболевания» (Metro С.-Петербург 03.02.2016).

В первом текстовом фрагменте слово «скончавшийся» выступает в роли эвфемизма, т. к. нацелено смягчить трагический негатив темы смерти, во втором случае – оно нейтрально, не является эвфемизмом, поскольку выступает в качестве равнозначного синонима слова «умерший» и использовано лишь во избежание тавтологии в тексте, так как употреблено в непосредственной контекстуальной близости от прямой номинации. Таким образом, при идентификации и квалификации эвфемизмов значение

контекста становится решающим (т. е. учитывается как непосредственное словесное окружение, так и общий идейный посыл, в котором и проявляется функциональная специфика лексической единицы).

3. Помимо особой функциональной специфики (смягчение, нейтрализация негативных, неприятных смыслов) определяющими признаками эвфемизма являются следующие:

- «Первый признак – обозначение негативного денотата. Денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией» [Сеничкина, с. 15]. Также здесь можно добавить и то, что такая негативная оценка или негативная коннотация может быть сугубо субъективной, актуальной лишь для говорящего в конкретной речевой ситуации или же может быть сопряжена с нежелательностью использования прямой номинации.
- «Второй признак – семантическая неопределённость эвфемизма, позволяющая уменьшить, смягчить негативную оценку денотата. Подставное, заменённое наименование по сравнению с заменяемым обладает семантической редукцией. В эвфемизме, по сравнению с прямой номинацией, сокращена доля информации, сокращено число дифференциальных признаков.
- Третий признак – улучшение денотата по сравнению с заменяемым словом или выражением.
- Четвёртый признак – формальный характер улучшения денотата. Именно благодаря формальному характеру эвфемистического улучшения денотата адресату удастся понять, о каком предмете или явлении говорящий ведёт речь» [Сеничкина, с. 15].

Таким образом, можно заключить: эвфемизм – понятие многомерное. Эвфемизм обладает большим набором характеристик, которые становятся принципами систематизации эвфемистических слов и выражений, основаниями для разработки различных классификационных моделей. И именно об этом пойдёт речь в следующем параграфе.

1.3. Типы классификаций эвфемизмов

В настоящий момент вопрос классификации эвфемизмов рассмотрен многогранно. В лингвистической литературе описаны разные типы классификаций эвфемизмов. Существуют отдельные диссертационные исследования, посвящённые непосредственно проблеме классификации эвфемизмов. Новейшее из них – диссертационное исследование 2015 года А. Р. Дегтярёвой «Функциональная типология эвфемизмов современного русского языка», в котором автор последовательно рассматривает основания для классификаций эвфемизмов в современном языкознании, развёрнуто представляя экспериментальную верификацию функциональной классификационной модели эвфемизмов современного русского языка. Ценность работы А. Р. Дегтярёвой велика ещё и потому, что, проанализировав принципы построения существующих в научной литературе классификаций, она структурировала теоретический материал и объединила все классификации в четыре большие группы.

- Классификации эвфемизмов по структурным основаниям, которые ориентированы, главным образом, на «способы образования эвфемизмов в языке и их структурную характеристику. Под структурной характеристикой эвфемизмов принято понимать единицы эвфемистического характера: отдельные слова, словосочетания, предложения, конечная форма которых напрямую зависит от способов и приёмов их образования. Первые попытки описания отдельных приёмов образования эвфемизмов представлены в работах зарубежных исследователей в начале XX века [Greenough, Kittredge 1902; Jespersen 1902]» [Дегтярёва, с. 26]. Со второй половины XX столетия изучением эвфемизмов с учётом их структурного основания занимаются английские [Kany 1960; Neaman 1990; Partridge 1948; Warren 1992], русские [Ларин 1960; Москвин 1999], американские [Williams 1975 и др.], польские [Dabrowska 1994 и др.], шведские [Warren 1992 и др.] исследователи.

- Классификации эвфемизмов по лексическим основаниям, связанным с намеренным опусканием в речи оскорбительного термина, изменением формы слова-табу, заменой слова-табу более общим термином, переводом неприемлемого термина на иностранный язык [Kany, p. 34] и учитывающим способ реализации и сферу употребления эвфемизмов. «В России классификацию эвфемизмов по лексическим основаниям связывают со сферой табу [Варбот 1997; Джорджанели 2005; Кацев 1988; Яковлев 2006 и др.], заимствованиями [Крысин 1998 и др.], функционально-стилевой дифференциацией речи [Ларин 1961, Будагов 2003 и др.], эстетической функцией [Ларин 1961; Москвин 1999, 2007; Мейриева 2000; Сеничкина 2006; Темирбаева 1991; Чернец 2001 и др.]» [Дегтярёва, с. 41].
- Классификации эвфемизмов по семантическим основаниям, тесно связанные «с семантическими изменениями, предложенными Г. Паулем. Выделенные автором семантические изменения построены по типу логической схемы, включающей расширение значения (*extension, widening or generalization*), сужение значения (*narrowing, restriction or specialization*), смещение (сдвиг или перенос) значения (*transference of meaning*)» [Дегтярёва, с. 47]. Созданием и описанием классификаций эвфемизмов по семантическим основаниям в разное время занимались как зарубежные, так и отечественные лингвисты [Partridge 1948; Kany 1960; Ларин 1961; Бердова 1981; Neaman, Silver 1983; Кацев 1988; Заботкина 1989; Warren 1992; Андреева 1999; Крысин 1999; Москвин 1999; Царева 2001; Шувалов 2002; Нам 2005; Потапова 2007 и др.].
- Классификации эвфемизмов по функциональным основаниям, отражающим спектр функций, которые выполняют эвфемизмы в тексте. «Предпосылки и классификации эвфемизмов на основе той функциональной нагрузки, которую эвфемизмы несут в деятельности говорящего и слушающего, находят своё отражение в современных трудах в области эвфемологии на материале разных языков

[Ванюшина 2010; Корчевская 2011; Кузьмина 2010; Осадчий 2009, 2010, 2011, 2012, 2013; Потапова 2008; Прядильникова 2006; Таджибаева 2006; Rawson 2002 и др.]» [Дегтярёва, с. 76].

Каждый из обозначенных типов классификационных моделей представлен десятками вариантов более или менее конкретизирующими, дополняющими друг друга классификаций.

В общем виде разные типы классификаций описаны и в трудах Е. П. Сеничкиной, которая объединила все рассматриваемые ей классификационные модели в четыре группы: уровневая и лексико-семантическая классификация, мотивационная классификация, классификация эвфемизмов по степени сложности зашифровки, морфологическая классификация.

Аналитическая работа, проделанная Е. П. Сеничкиной и А. Р. Дегтярёвой, имеет большую важность, поскольку упорядоченный теоретический материал становится более доступным для чёткого понимания и его дальнейшего применения.

Далее рассмотрим несколько ярких классификационных моделей эвфемизмов, наиболее часто воспроизводимых в трудах представителей научного сообщества.

Морфологическая классификация эвфемизмов Е. П. Сеничкиной.

- Имена существительные в функции эвфемизмов. В роли эвфемизмов используются слова обобщенной семантики; гиперонимы; иноязычные; слова, образованные с помощью аббревиации; имена собственные, употребленные в значении нарицательных (апеллятивы); диминутивы; некоторые существительные с частицей не-; номинации, состоящие из существительных в форме приименного родительного падежа; отадъективные субстантиваты.
- Прилагательные с «диффузной» семантикой; иноязычные слова, диминутивы; прилагательные, участвующие в номинации от противного.

- Числительные.
- Местоимения (личные, указательные, определительные и неопределённые).
- Глаголы (неполнозначительные глаголы, глаголы-компенсаторы, конверсивы, переходные глаголы в абсолютном употреблении, глаголы некоторых способов глагольного действия, десемантизированные глаголы).
- Наречия (наречия со значением ослабленности признака действия, признака в ситуациях, не допускающих градации или ослабления признака).
- Безлично-предикативные слова в функции эвфемизмов (слова, содержащие суффикс субъективной оценки *-оват-* и омонимичные качественным наречиям на *-о*. Напр.: «У самого уха слышал голос Бакина: – Темновато с непривычки?» (Б. Попов. Бурелом)).
- Междометия (типа «блин», «ёлы-палы»).
- Звукоподражательные слова (например, «тьфу»).
- Частицы (аномальное употребление «как бы») [Сеничкина, с. 70–92].

Приведённая классификация даёт полное представление о том, что эвфемизмы морфологически неоднородны – они могут быть представлены разными частями речи. При этом автор классификации справедливо указывает на ограниченность возможностей для создания эвфемизмов, относящихся к какой-либо одной части речи (так, например, в качестве эвфемизма могут выступать не все местоимения, а только личные, указательные, определительные и неопределённые).

Классификация В. П. Москвина по степени сложности эвфемистической зашифровки.

1. «Одна степень, например, прямое наименование (*таракан*) → наименование ближайшего родового понятия (*насекомое*).

2. Две степени: прямое наименование (*вошь*) → наименование ближайшего родового понятия (*паразит*) → наименование следующего родового понятия (*насекомое*).
3. Три степени: прямое именование (*КГБ*) → наименование ближайшего родового понятия + определение, называющее отличительную особенность объекта (*компетентные органы*) → наименование ближайшего родового понятия + определение, указывающее на нежелание говорящего называть такую особенность (*известная организация*) → наименование ближайшего родового понятия (*органы*). Эвфемистические замены расположены по степени «завуалированности» соответствующего понятия» [Москвин – цит. по Сеничкина, с. 69–70].

Классификация В. П. Москвина по степени сложности эвфемистической зашифровки интересна самим подходом к анализу эвфемизмов. Учитывая тот факт, что эвфемизмы представляют собой языковые единицы, призванные в речь, чтобы замещать собой другие, более грубые, неприятные и менее приемлемые в связи с этим слова, – чрезвычайно важно понимать механизм таких замен, логику эвфемистической зашифровки. Причём, можно предположить параллельное сосуществование вариантов эвфемистических замен, относящихся к одной степени. А также вероятно возникновение четвёртой степени. Если так, то структура такого типа классификации является открытой.

Мотивационная классификация В. П. Москвина

- «Эвфемизация на основе нарочито *двусмысленной* речи (метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена).
- Эвфемизация на основе нарочитой *неясности* (при том условии, что она полностью снимается контекстом либо конституацией): прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономасия, эллипсис, искусственная книжность.

- Эвфемистическая зашифровка на основе нарочито *неточной* речи (перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис).
- Использование в качестве эвфемизмов *прямого* обозначения предмета речи (книжные слова и выражения, иноязычные слова, не освоенные языком)» [Москвин – цит. по Сеничкина, с. 67].

Мотивационная классификация В. П. Москвина логически связана с его предыдущей классификацией, но здесь акцент сделан на средствах эвфемистической зашифровки и мотивах (первые три из которых можно расценивать и в качестве рефлексии при восприятии речи, т. е. применять их не только к позиции говорящего / пишущего, но и к позиции слушающего / читающего).

Мотивационная классификация Е. Е. Красновой:

- «эвфемизмы, мотивированные чувством страха (*уснуть вечным сном*);
- эвфемизмы, мотивированные приличиями (*мягкое место*);
- эвфемизмы, мотивированные деликатностью (*с отклонениями в развитии*);
- маскирующие эвфемизмы (*превентивный удар*);
- облагораживающие эвфемизмы (*исправительное учреждение*)» [Краснова – цит. по Сеничкина, с. 68].

Мотивационная классификация Е. Е. Красновой, в отличие от мотивационной классификации В. П. Москвина, отражает исключительно мотивы, способные побудить говорящего или пишущего к использованию эвфемизмов. Е. Е. Краснова не указывает на возможные средства создания эвфемизмов, тем самым не ограничивает выбор этих средств. Выделенные здесь мотивы уже не преобразуемы в рефлексию адресата речи, как в предыдущей классификации.

Лексико-семантическая классификация эвфемизмов Е. П. Сеничкиной,
которая базируется на классификациях А. М. Кацева, В. П. Москвина:

- «наименования сверхъестественных сил (*он* – вместо *чёрт, леший; лукавый, нечистый, нечистый дух* – вместо *чёрт*);
- наименования понятий смерти и болезней (*она* – вместо *смерть; это, болезнь* вместо *прямого названия болезни; опухоль, онкология* – вместо *рак; педикулез* – вместо *вшивость*);
- наименования человеческих недостатков (физических и психических) (*недослышит* – вместо *глухой; незрячая* – вместо *слепая; того, со странностями* – вместо *сумасшедший*);
- наименования человеческих пороков (*экономный* – вместо *жадный, нечист на руку* – вместо *вор, поклонник Бахуса* – вместо *пьяница; Дон Жуан* – вместо *развратник; жрица любви* – вместо *продажная женщина*);
- наименования, относящиеся к физиологической сфере (*отправиться в Ригу; исполнить арию Риголетто* – вместо *извергать рвоту, рыгать*);
- наименования, относящиеся к половой сфере (*интимные отношения, отношения полов, отношения между мужчиной и женщиной*);
- наименования некоторых предметов одежды;
- наименования преступлений и их последствий (*дело* – вместо *преступление; это* – вместо *убийство*);
- наименования сферы денег;
- наименования понятий бедности;
- наименования не престижных профессий;
- наименования сферы социально-политической жизни (*нецелевое расходование бюджетных средств* – вместо *воровство; теневая экономика* – вместо *экономика, основанная на преступных действиях*);
- наименования неблагоприятных политических действий» [Сеничкина, с. 61].

Ценность такой классификации заключается в широте охвата и упорядоченном представлении семантического многообразия эвфемизмов. Как в случае с классификацией В. П. Москвина по степени сложности эвфемистической

зашифровки, эта классификация тоже является «открытой» – и это важно учитывать. Так, например, её можно дополнить группой наименований, относящихся к обозначению возраста (когда лексема «старый» заменяется на «пожилой», «с богатым жизненным опытом», «возрастной» и т. п.). Такая группа, разумеется, не будет эквивалентна уже обозначенным наименованиям понятий смерти и болезней, человеческих недостатков или, тем более, пороков. Примечательна логика расположения групп лексико-семантической классификации – от сверхъестественного, неподконтрольного человеку к естественному, непосредственному результату человеческой деятельности – своеобразная нисходящая градация.

Классификация сфер социальной жизни, в которых используют эвфемизмы, согласно Л. П. Крысину выглядит следующим образом.

1. Сфера дипломатии. «Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без обиняков, намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть – без всего того, для выражения чего как бы и предназначены эвфемизмы <...> (*пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), определённые круги, соответствующие инстанции, миротворческие акции, принцип взаимности*) и т. п. – родились именно в дипломатическом речевом обиходе).
2. Репрессивные действия власти: *задержать вместо арестовать <...> применить санкции* – этот оборот употребляется в весьма неопределённом смысле: он может означать привлечение к уголовной ответственности, лишение свободы, экономическую или военную блокаду районов и целых государств. <...>
3. Государственные и военные тайны и секреты, к числу которых относится производство оружия, определённых видов техники,

социальный и численный состав учреждений (не только военных), профиль их работы и многое другое <...> (*объект, продукт, изделие, разработка необычных видов оружия <...>, нетрадиционные формы войны (имеются в виду формы войны, направленные на полное уничтожение живой силы противника с сохранением его военной техники)*)).

4. Деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и некоторых других органов власти, действия которых не должны быть “на виду”. Здесь употребительны слова и обороты с достаточно общим смыслом, в то время как применяются они по отношению к конкретным действиям и явлениям: *задание, операция (идти на задание, выполнить задание, провести операцию по задержанию преступника), объект в значении “лицо, за которым ведётся негласное наблюдение”*. <...>
5. Сфера распределения и обслуживания: *товары повышенного спроса, дефицитные товары*. <...>
6. Отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп: <...> *группы повышенного риска – о наркоманах, гомосексуалистах, проститутках, которые имеют более высокую (чем другие социальные группы) вероятность заразиться СПИДом*.
7. Некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий или скрыть негативное впечатление от обозначаемого “прямым” наименованием рода занятий: *оператор машинного доения, оператор на бойне, оператор очистных работ (ср. прежнее ассенизатор, переставшее выполнять свою эвфемистическую функцию), контролёр вместо надзиратель*» [Крысин].

Своей классификацией Л. П. Крысин очертил чёткий круг сфер употребления эвфемизмов. Однако жизнь динамична – на изменения, идеологические и социально-экономические сдвиги язык реагирует своевременно. И сейчас, спустя

более двадцати лет после создания Л. П. Крысиным классификации, круг сфер, в которых используют эвфемизмы, может быть правомерно представлен в более расширенном виде за счёт включения в него, например, сферы медицины («человек с особенностями в развитии» вместо «инвалид»), экономической и деловой сфер («серый капитал» вместо «незаконный капитал»; «теневой бизнес» вместо «незаконный бизнес»; «оптимизация штата сотрудников» вместо «увольнение работников»), сферы конкурентной борьбы, спорта («команда уступила» вместо «команда проиграла»; «удача была на стороне противника» вместо «мы проиграли»). Причём, тенденция к расширению сфер употребления эвфемизмов в настоящий момент сохраняется.

Функциональная классификация эвфемизмов, согласно А. Р. Дегтярёвой, должна быть представлена одновременно с двух позиций: с позиции говорящего и с позиции слушающего. По словам исследователя, это продиктовано тем, что «коммуникативный акт представляет собой конструктивные взаимодействия говорящего и слушающего, послы и реакции которых являются взаимными, но эта взаимная реакция может быть разной, так как она целиком подчиняется изначальной стратегии говорящего и качествам слушающего (коммуникативным способностям), обстоятельствам коммуникации» [Дегтярёва, с. 86]. И ниже последовательно представлены обе эти классификации.

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции говорящего.

Г1. «По степени интенциональной нагруженности:

Г1.1. Интенционально ненагруженные – автоматические, не осознаваемые как эвфемизмы (“Хз”, “блин”, «нипец”);

Г1.2. Интенционально нагруженные, среди них по типу интенции:

Г1.2.1. С целью ухода от правовых рисков (легевфемизмы):

Г1.2.1а. Синтетические легевфемизмы (“открытый рейдерский захват чужой интеллектуальной собственности” вместо “воровство авторской телепередачи”);

Г1.2.1б. Аналитические легевфемизмы (<...>);

Г1.2.2. С целью ухода от этических рисков (*“представители сексуальных меньшинств”* вместо *“геи, лесбиянки”*).

Г2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

Г2.1. Явные (*“изверг из желудка весь обед”* вместо *“стошнило”*);

Г2.2. Затемнённые (*“массированная психологическая обработка”* вместо *“предварительный сговор”*);

Г2.3. Перверсные (*“скромное обаяние расизма”* вместо *“не скромное обаяние, ужасное деяние”*; *“ласковые милицейские руки”* вместо *“грубые милицейские руки”*).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции слушающего.

С1. По степени вычленимости в потоке речи, то есть степени потенциальной идентификации как эвфемизма:

С1.1. Невычленимые (*“Ой, блин, как больно!”*);

С1.2. Вычленимые (*“некие ‘не мальчики-одуванчики’ вывезли его (Эдуарда Багирова) в Россию”* вместо *“организаторы побега, сообщники”*, *“финансово-неблагополучный”* вместо *“бедный”*).

С2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

С2.1. Непрозрачные (*“сотрудники нагрели учреждение”* вместо *“обманули”*);

С2.2. Прозрачные (*“травка”* вместо *“наркотическое средство”*).

С3. По типу герменевтической опоры:

С3.1. Прецедентные (*“всё уходит, как в канкин мох”* вместо *“всё остается без ответа”*);

С3.2. Непрецедентные (*“нет ничего удивительного, что совместные проекты ‘трещат по швам’”*)» [Дегтярёва, с. 87–88].

Функциональная классификация А. Р. Дегтярёвой уникальна, прежде всего, тем, что учитывает как позицию говорящего, так и позицию слушающего. Более того, обе представленные классификации выстроены почти «зеркальным» образом:

позиция говорящего коррелирует с позицией слушающего, отражая определённую закономерность. Примечательно и то, что автор выделила в классификации легевфемизмы как особый вид интенционально нагруженных эвфемизмов, используемых с целью ухода от правовых рисков. В этом обнаруживается концептуальная связь работы А. Р. Дегтярёвой с идеями М. А. Осадчего, который также касался вопроса легевфемизмов в своём диссертационном исследовании «Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками» [Осадчий 2012]. Выстроив довольно развёрнутую структуру функциональной классификации, А. Р. Дегтярёва тем самым указала на нюансы функционального аспекта вопроса об эвфемизмах.

В завершение обзора основных классификаций эвфемизмов приведём ещё одну явно отличающуюся от уже рассмотренных – *уровневую классификацию эвфемизмов*, автором которой является испанский профессор *Мигель Касас Гомес*:

I) ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ (ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ)
УРОВЕНЬ:

интонация

жесты

II) ФОРМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ:

Фонетический:

изменение

нечленораздельное произношение

редукция

паронимическая замена

Морфологический:

словообразование

контаминация (словослияние)

словоизменение

Синтаксический:

умолчание

эллипсис

эвфемистическое выражение

синтагматическая группировка

III) УРОВЕНЬ ЗНАЧЕНИЯ:

Лексика:

трансплантация (*иноязычные заимствования, семантическая калька, книжные слова, архаизмы, лексика арго, просторечье*)

экспрессивные наименования

Семантика:

метонимия

метафора

гипербола

антономазия

антифразис

литота

перифраз

описательное выражение

родовой термин (слово более общего значения)

[Casas Gómez].

В классификации эвфемизмов Мигель Касас Гомес показал совершенно иной подход: эвфемизмы рассмотрены одновременно в трёх плоскостях (экстралингвистический уровень, уровень формы и уровень значения). Весьма интересна логика объединения обозначенных уровней в рамках одной классификации. На основании данной классификации можно сделать вывод о том, что Мигель Касас Гомес в понимании эвфемизма не ограничивается представлением лишь о его вербальном воплощении (в таком случае, к жестам и

интонации можно добавить ещё и мимику). Таким образом, представлен широкий взгляд на эвфемизмы, заключающий в себе не только эвфемизмы как таковые, но и явление эвфемии в целом, способы эвфемизации текста, причём, как письменного, так и устного.

Обобщая вышесказанное, подчеркнём то, что многообразие классификационных моделей свидетельствует, во-первых, о существующем научном интересе к проблеме эвфемизмов, её актуальности, во-вторых, это говорит о непростой специфике объекта исследования (эвфемизмов), возможности исследования его с разных сторон, выделяя разные принципы классификации, а в-третьих, это указывает на набор возможностей при анализе эвфемизмов в тексте.

Динамические процессы жизни влияют на динамические процессы в пласте слов и выражений, относящихся к эвфемизмам. Этот фактор усложняет задачу построения универсальной и «вневременно» актуальной классификации с конкретно очерченной, замкнутой структурой, не требующей дополнений (особенно это касается лексико-семантических классификаций и классификаций по сферам употребления эвфемизмов).

При рассмотрении различных классификаций, в том числе и получивших краткий комментарий в рамках этого параграфа, была обнаружена и другая проблема теоретического плана: смешение понятия «эвфемизм» с понятием «эвфемизация» (например, как в классификации В. П. Москвина), а также с понятием «эвфемия». В научной литературе, посвящённой эвфемизмам, эта проблема не получала должного внимания, несмотря на то, что терминологические, понятийные неточности приводят к неточностям в выводах, препятствуют достижению логической стройности в теории. В связи с чем считаем логичным следующий параграф посвятить разграничению понятия «эвфемизм» и других, часто, действительно, смежных, лингвистических понятий.

1.4. Соотношение эвфемизма с другими лингвистическими понятиями¹⁰

Активизация научной, исследовательской мысли порождает всё новые и новые дефиниции существующих терминов. Каждая такая дефиниция призвана внести ещё большее уточнение, многогранно представить объясняемое понятие. Однако изучение теоретических работ по теме «эвфемизм» привело к выводу о том, что в настоящий момент в лингвистической литературе как теоретического, так и словарного типа, нередко размывается «линия демаркации» между термином «эвфемизм» и терминами «эвфемизация», «эвфемия», «антифразис», «мейозис», «литота», «гипербола», «перифраз», «эзопов язык», «прономинация», «синоним», «метафора», «метонимия», «синекдоха», «табу», «политкорректность». Именно поэтому ниже будут последовательно рассмотрены все перечисленные понятия, определены их смысловые границы и их соотношение с понятием «эвфемизм», главным образом, по трём параметрам: общая характеристика, семантическая структура (определяемая по методике, разработанной группой учёных Praggeljaz Group из Свободного Университета г. Амстердама и адаптированная российскими учёными из Пермского государственного национального исследовательского университета) и функция.

1.4.1. Эвфемизм – эвфемизация – эвфемия

Термин «эвфемизм» происходит от греческого – «εὐφημισμός», что буквально означает: «εὐ» – «хорошо» и «φημί» – «говорю».

Если собрать и проанализировать определения эвфемизма из нескольких авторитетных лингвистических терминологических словарей, то получится следующая дефиниция-контаминация.

ЭВФЕМИЗМ (или, как вариант, – эвфимизм [Квятковский]) – более мягкое выражение вместо грубого или непристойного (*например, «сочиняет» вместо*

¹⁰ Ключевые идеи параграфа отражены в научных статьях «Территория терминологического распутья вокруг понятия эвфемизм» и «Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий» [Зверева 2017, 2020].

«врёт») [Жеребило]. Смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления (например, «она в интересном положении» вместо «она беременна») [Розенталь, Теленкова]. Вежливое выражение (порой мнимо вежливое), смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания [Квятковский]. Слово или выражение, употребляемое вместо непристойных или интимных; является более неопределенным, смягчённым (вместо точных по значению). Первоначально был связан с запретами (табу) из-за суеверий и предрассудков [Литературный энциклопедический словарь]. Эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными (например, «пожилой» вместо «старый»). Под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого [Лингвистический энциклопедический словарь].

Трактовки эвфемизма в других источниках так или иначе созвучны с положениями, обозначенными выше. Хотя встречаются и иные определения эвфемизма, как, например, в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, где эвфемизм рассматривается как абсолютный эквивалент антифразиса [Ахманова, с. 513], но об этом – о разграничении этих понятий – представлена информация в одном из следующих разделов параграфа.

Итак, ключевые идеи дефиниций:

- 1) эвфемизм – это языковая единица (слово, выражение), это перифрастическое средство, т. е. выражение одного понятия с помощью другого, своеобразное иносказание;
- 2) семантическая структура эвфемизма – несовпадение базового и контекстуального значений, т. е. базовое (словарное) значение лексемы, являющейся эвфемизмом, имеет положительные коннотации или нейтрально, а заменяемая им прямая номинация в контексте имеет отрицательное значение;

- 3) функция эвфемизма – замена прямой номинации предмета, субъекта или явления (причём не обязательно на эквивалентную единицу одного уровня структуры языка, т. е. одно слово прямой номинации может заменяться несколькими словами – словосочетанием, эвфемистическим выражением, или наоборот); эвфемизм смягчает, размывает или скрывает смысл замещаемой им прямой номинации.

ЭВФЕМИЗАЦИЯ – это процесс, языковой механизм смягчения или сокрытия смысла, «вызванный к жизни общей тенденцией к иносказанию, политкорректности и стремлению к смягчению и маскировке высказываемой точки зрения» [Порохницкая, с. 3]. Здесь важно акцентировать внимание именно на идее процесса, процессуальности этого термина.

ЭВФЕМИЯ – это прагмалингвистическая категория, дискурсивное явление (учитывая то, что текст рассматривается как одна из реализаций дискурса) или дискурсивная стратегия, «которая предполагает словесное доминирование говорящего с опорой на принцип коммуникативного сотрудничества и в некоторых случаях предполагает импликацию противостояния слушающего оказываемому на него давлению» [Саакян, с. 12–13]. Т. е. стратегия на этапе планирования, написания текста; готовый текст – это уже реализованная стратегия, отображающая явление.

Таким образом, соотношение терминов «эвфемизм», «эвфемизация», «эвфемия» в рамках прагмалингвистики происходит следующим образом. **Эвфемизм – это приём, приём смягчения, сокрытия смысла. Эвфемизация – это тактика. Эвфемия – это стратегия.**

Или, иными словами, **эвфемизм – это лингвистическая единица – инструмент, с помощью которого запускается процесс эвфемизации, направленный на реализацию стратегии эвфемии, на воплощение явления эвфемии в письменном или устном тексте.** Причём эвфемия как явление или же как стратегия может реализовываться в тексте не только с помощью эвфемизмов, но и с помощью других приёмов, ресурсов языка и речи, например, с помощью умолчания или намёка. Подобная мысль обнаруживается и в работе Л. Н. Саакяна:

«В некоторых случаях стратегия эвфемии имплицитно представлена ни одним эвфемизмом, как в оценке М. Плисецкой выступления А. Волочковой: *“Да, станцевала. Но убивать её за это не надо”*. Импликатура, умозаключение адресата этого высказывания, опирается на предположение о неслучайности употребления говорящим противительной конструкции и знание о том, что “убивают” обычно за плохо сделанную работу, в результате делается вывод о наличии у слова *станцевала* отрицательно-оценочного значения, коммуникативное намерение говорящего “дешифруется”» [Саакян, с. 13]. Следовательно, **реализация эвфемии в тексте не предполагает обязательного использования эвфемизмов, т. к. смягчение или сокрытие смысла может быть достигнуто с помощью иных инструментов языка и речи и шире – экстралингвистическим способом (жестами, мимикой и т. п.).**

1.4.2. Эвфемизм и синоним

Слово «синоним» происходит от древнегреческого «συνωνυμος», что означает односмысловой.

СИНОНИМЫ – члены тематической группы, которые *а)* принадлежат к одной и той же части речи и *б)* настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств [Ахманова, с. 397]. Это слова близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим [Розенталь, Теленкова]; Это единицы одного языкового уровня (слова, морфемы, синтаксические конструкции), различные по форме, но близкие или тождественные по значению. Синонимы наиболее свойственны лексике и развиваются в пределах определённой части речи: существительных, прилагательных, глаголов, наречий [Литературный энциклопедический словарь]. Синонимами могут также быть слово и словосочетание (“ударить” – “нанести удар”), слово и аффикс (“маленький нос” – “носик”) и т. п. [Лингвистический

энциклопедический словарь]. Важнейшими функциями синонимов являются две: уточнительная и стилистическая [Краткая литературная энциклопедия].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) синонимы – это языковые единицы очень близкие по значению (часто это единицы одного языкового уровня и относящиеся к одной части речи);
- 2) семантическая структура синонима – совпадение базового и контекстуального значений или несовпадение – всё зависит от того, какие именно языковые единицы выступают в роли синонимов; так, например, у фразеологизмов-синонимов базовое и контекстуальное значения в большинстве случаев не будут совпадать: *он мчался на всех парусах, бежал, сломя голову = очень быстро бежал* (у эвфемизма – не совпадают);
- 3) функция – уточнение оттенков значения (как более позитивных, так и негативных – зависит от цели) и стилистическое дифференцирование.

Следовательно, **эвфемизм по сути своей является синонимом другого слова (часто контекстуальным синонимом), если он выполняет свою смягчающую функцию и контекстуально ограждён от замещаемой им прямой номинации.** Условно можно составить синонимические ряды эвфемизмов (например, *нейтрализовать, обезвредить, ликвидировать*), но если дополнить этот ряд прямой номинацией – *убить* – получится общий синонимический ряд.

1.4.3. Эвфемизм и перифраз

В основе термина «перифраз» («перифраза») – греческое слово «περίφρασις», которое означает: «περί» – «вокруг», «около», «выше», «φράζω» – «говорю», т. е. буквально переводится как «говорить окольно», «иносказание».

Прежде чем привести дефиницию-контраминацию, отметим два значимых момента: 1) здесь учитывается лишь основное, разделяемое большинством филологов значение перифраза, поэтому намеренно опускаются редкие толкования

такого плана, как: перифраз – это использование формы известного произведения для создания содержательно другого произведения пародийного характера с юмористической или сатирической целью; 2) несмотря на то, что в некоторых лингвистических словарях встречается такое примечание: «перифраз – то же, что и парафраз, парафразы» [Ахманова], [Розенталь, Теленкова] – в данной работе эти термины не отождествляются, поскольку под парафразом понимается пересказ текста, изложение его своими словами с целью его упрощения или сокращения, или, наоборот, с целью более подробного объяснения и т. п. А под перифразом понимается следующее.

ПЕРИФРАЗ – троп, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких [Литературный энциклопедический словарь]. Перифраз – это стилистический приём, заключающийся в замене какого-либо слова или словосочетания описательным оборотом речи, в котором указаны признаки неназванного прямо предмета [Квятковский]. Это вид тропа, ориентированный на не прямое описание объекта (*зелёная красавица* вместо *ёлка*); оборот речи, заменяющий прямое название объекта его описанием с указанием характерных признаков (*столица Ингушетии* вместо *Магас*) [Жеребило], [Розенталь, Теленкова], [Краткая литературная энциклопедия]. Перифраз – это троп, состоящий в замене обычного слова описательным выражением («*Унылая пора / Очей очарованье!*» вместо *осень*) [Ахманова, с. 301]. Различают перифразы художественные, образные и логические (к ним относятся, в частности, эвфемизмы) [Лингвистический энциклопедический словарь].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) перифраз – это средство выразительности, оборот речи, направленный на замену прямой номинации (эвфемизм тоже используется для замены прямой номинации, являясь перифрастическим средством);
- 2) семантическая структура перифраза – базовое и контекстуальное значения могут как полностью совпадать («*пишущий эти строки*» вместо «*я*»), так и не совпадать, обретая при этом дополнительные

коннотации (в семантической структуре эвфемизма базовое и контекстуальное значения не совпадают);

- 3) функция – усилить выразительность, действенность высказывания за счёт описательного, иносказательного обозначения чего-либо (для эвфемизма это характерно в том случае, если это позволяет смягчить, нейтрализовать или размыть отрицательное значение заменяемой прямой номинации).

Эвфемизм – это один из видов перифразы, т. е. не каждый перифраз является эвфемизмом, но каждый эвфемизм представляет собой специфический перифраз.

1.4.4. Эвфемизм и антифразис

Термин «антифразис» также происходит от греческого – «ἀντίφρασις», что буквально означает «ἀντί» – «вместо», «φρασις» – «фразы».

Ниже аналогичным образом приведена дефиниция-контаминация термина «антифразис», несмотря на то, что не в каждом лингвистическом словаре дано толкование антифразиса (например, его не встретить в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой, в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой).

АНТИФРАЗИС (или, как вариант, – антифраз [Литературный энциклопедический словарь]) – это употребление слова или выражения в противоположном значении и с противоположной оценкой [Жеребило]. Стилистическая фигура, употребление слова или выражения в противоположном смысле, обычно ироническом (*в баснях И. Крылова: «Откуда, умная, бредёшь ты, голова?» – об осле; «Ай, Моська, знать, она сильна, что лает на слона»*). Реже антифразис употребляется как похвала, выражаемая в форме дружеского порицания или грубовато-шутливого упрёка [Квятковский].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) антифразис – это перифразистическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура антифразиса – несовпадение базового и контекстуального значений (у эвфемизма так же);
- 3) функция – «перевернуть» полярности значения слова, оценки с «+» на «-» или наоборот (с помощью эвфемизма смена значения, оценки происходит только в одном направлении: с «-» на «+»). Именно поэтому представляется невозможным ставить знак абсолютного равенства между антифразисом и эвфемизмом, безоговорочно принимая положение из Словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой о том, что «антифразис – то же, что эвфемизм» [Ахманова, с. 48].

Итак, эвфемизм и антифразис не тождественные термины, но в некоторых случаях, контекстах в основе эвфемизма может быть стилистическая фигура антифразиса. Таким образом **антифразис – это одно из средств для образования эвфемизма.**

1.4.5. Эвфемизм и литота

Термин «литота» происходит от греческого слова «λιτότης», что значит «простота», «сдержанность».

В словарных статьях отмечается следующее.

ЛИТОТА – троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического «умаления» (*«нетрудно догадаться»* вместо *«легко догадаться»*) [Ахманова, с. 213]. Троп, близкий к эмфазе и иронии: усиление значения слова путём двойного отрицания (*«небезызвестный»* вместо *«пресловутый»*) [Литературный энциклопедический словарь]. Стилистическая фигура, определение какого-либо понятия или предмета путём отрицания противоположного (*«он неглупый»*, вместо *«он умный»*; *«О, я не плохо в этом мире жил!»* (Н. Заболоцкий)) [Квятковский].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) литота – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура литоты – не полное совпадение базового и контекстуального значений за счёт отрицания (отрицательной частицы «не», префиксов «не», «без» и т. п.), которое лишь отчасти нивелирует несовпадение семантических структур, на которое рассчитан используемый антоним (у эвфемизма – преимущественно несовпадение, которое может достигаться и без помощи отрицания);
- 3) функция – «умаление» значения через отрицание как положительных, так и отрицательных качеств, свойств (эвфемизм используют для смягчения, размытия значения, что тоже можно назвать «умалением», но оно направлено только на отрицательные значения).

Таким образом, литота тоже может быть средством для создания эвфемизма, если она направлена на «умаление» через отрицание чего-то негативного.

В некоторых словарях (например, в Литературном энциклопедическом словаре под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева, в Поэтическом словаре А. П. Квятковского, в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой) даётся ещё и второе значение литоты, согласно которому литота приравнивается к мейозису. Однако мы разграничим эти термины по той причине, что «в отличие от литоты с помощью мейозиса преуменьшается объективно нормальное или даже превышающее норму состояние, свойство, качество и т. п.» [Брусенская, Гаврилова, Малычева, с. 119], т. е. происходит не отрицание противоположного, а именно преуменьшение свойств. Поэтому в данном разделе учитываться только первое значение литоты. А соотношение мейозиса и эвфемизма целесообразнее рассмотреть отдельно.

1.4.6. Эвфемизм и мейозис

Термин «мейозис» так же греческого происхождения – «μείοσις», что буквально означает «уменьшение», «убыль».

Этот термин встречается в немногих лингвистических словарях. Порой причиной этому является отождествление понятий «мейозис» и «литота». С учётом этого факта была составлена следующая дефиниция-контаминация.

МЕЙОЗИС – занижение оценки с целью её повышения [Жеребило]. Заведомое преуменьшение степени или свойства чего-либо; обратная гипербола («играют прилично» вместо «очень хорошо»; «мальчик с пальчик») [Ахманова, с. 218]. Вид тропа, приуменьшение интенсивности свойств предмета речи, каких-либо действий, процессов, состояний и т. п.; приуменьшение объективно нормального состояния, свойства, качества и т. п. («приемлемые условия» о «хороших условиях»). Возможен мейозис на основе категории числа, когда вместо ожидаемой формы множественного числа используется единственное (у И. Ильфа и Е. Петрова: «Вся мука погони за бриллиантами...» вместо ожидаемого стереотипного «все муки») [Брусенская, Гаврилова, Малычева, с. 119].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) мейозис – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура мейозиса – не полное совпадение базового и контекстуального значений (у эвфемизма – преимущественно несовпадение);
- 3) функция – приуменьшение как положительных, так и отрицательных значений качеств, свойств (посредством эвфемизма преуменьшаются только отрицательные).

Мейозис может быть средством для образования эвфемизма, если с его помощью приуменьшаются негативные качества и свойства.

1.4.7. Эвфемизм и гипербола

Термин «гипербола» с греческого означает: «ὑπερβολή» – «излишек», «преувеличение».

Из словарных толкований этого термина получилась следующая контаминация.

ГИПЕРБОЛА – стилистическая фигура или художественный приём, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления [Литературный энциклопедический словарь]. Образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. какого-либо предмета, явления (*«В сто сорок солнц закат пылал» Маяковский*) [Розенталь, Теленкова]. Стилистическая фигура, образное выражение, преувеличивающее какое-либо действие, предмет, явление (*«Пройдет — словно солнцем осветит! / Посмотрит — рублём подарит! / Я видывал как она косит: / Что взмах — то готова копна» Н. Некрасов*) [Квятковский]. Фигура речи, состоящая в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказываемому эмфатический характер (*«я вас не видел сто лет», «тысячу раз простите!»*) [Ахманова, с. 95]. Художественный приём преувеличения, имеющий целью усиление выразительности речи; с точки зрения языковой формы гипербола представляет собой чаще всего тот или иной вид тропа: обычное сравнение (*«любовь безбрежная, как море»*), сравнение в форме творительного падежа (*«дым столбом»*), метафору, в которой может фигурировать как существительное, так и прилагательное (*«золото волос»; «стальные мускулы»*) [Краткая литературная энциклопедия].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) гипербола – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура гиперболы – несовпадение базового и контекстуального значений (у эвфемизма так же);
- 3) функция – преувеличение, усиление признака или свойства. «В процессе гиперболизации отрицательный признак усиливается. Если признак был

положительным, то он за счёт употребления гиперболы получает приращение положительного значения» [Куприянычева, Мишланова, Химинец]. Иными словами, полярность значения («+» или «-») не меняется, только усиливается. Для эвфемизма такое не характерно, поскольку эвфемизм используется для того, чтобы сместить или даже сменить полярность (с «-» на «+»).

Таким образом, гиперболу и эвфемизм объединяет то, что они схожи по семантической структуре, относятся к перифрастическим средствам. Однако функционально они не схожи, следовательно, **гипербола не может быть средством для образования эвфемизма.**

1.4.8. Эвфемизм и метафора

С греческого языка «*μετάφορα*» буквально переводится как «перенос».

МЕТАФОРА – вид тропа, перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. В отличие от сравнения, где присутствуют оба члена сопоставления метафора — это скрытое сравнение, в котором слова «*как*», «*как будто*», «*словно*» опущены, но подразумеваются [Литературный энциклопедический словарь; Жеребило; Розенталь, Теленкова; Ахманова]. Метафорическим слово или выражение становится тогда, когда оно употребляется не в прямом, автологическом, а в переносном значении. [Квятковский]. Это одно из средств усиления изобразительности и выразительности речи [Краткая литературная энциклопедия]. Троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна. Семантическая двуплановость метафоры затемняет её предметную отнесённость [Лингвистический энциклопедический словарь].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) метафора – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура – несовпадение базового и контекстуального значений (как и у эвфемизма);
- 3) функция – усиление изобразительности и выразительности речи (эвфемизм может не добавлять речи выразительности, т. к. чтобы смягчить и завуалировать грубые и неприемлемые смыслы, необязательно создавать в высказывании образность).

Эвфемизм и метафору объединяет схожесть семантической структуры и то, что это перифрастические средства, но функционально они не тождественны.

Метафора часто служит целям создания новых эвфемизмов.

1.4.9. Эвфемизм и метонимия

В переводе с древнегреческого «μετωνυμία» означает «переименование».

МЕТОНИМИЯ – вид тропа или механизм речи, в основе которого лежит принцип смежности, представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения [Литературный энциклопедический словарь; Жеребило; Ахманова; Лингвистический энциклопедический словарь]. Это употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними. Связь может быть: а) между предметом и материалом, из которого предмет сделан «*Не то на серебре — на золоте едал*»; б) между содержимым и содержащим «*Ну, скушай же ещё тарелочку, мой милый!*»; в) между действием и орудием этого действия «*Перо его местию дышит*»; г) между автором и его произведением «*Читал охотно Апулея, а Цицерона не читал*»; д) между местом и людьми, находящимися на этом месте «*Но тих был наш бивак открытый*» [Розенталь, Теленкова]. Метонимия отличается от метафоры тем, что метафора перефразируется в сравнение при помощи подсобных слов «как бы», «вроде», «подобно» и т. д., с метонимией этого сделать нельзя. [Квятковский]. Это один из приёмов словесного описания, позволяющий

показывать вещи «крупным планом». В центре изображения при этом оказывается та деталь предмета, которая в данный момент оказывается наиболее значимой. В некоторых случаях метонимия придаёт речи также определённую эмоциональную тональность (оттенки возвеличения или уничижения) [Краткая литературная энциклопедия].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) метонимия – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура – несовпадение базового и контекстуального значений (как и у эвфемизма);
- 3) функция – усиление изобразительности и выразительности речи через акцентирование на значимой детали или характеристике объекта, при этом «эффект увеличительного стекла» может распространяться и на положительные, и на нейтральные, и на отрицательные характеристики и свойства (эвфемизм строится с фокусом на положительную или нейтральную характеристику объекта).

Метонимия может быть средством образования эвфемизма, если при этом «крупным планом» показываются положительные или нейтральные характеристики денотата, благодаря чему отрицательные и нежелательные смыслы остаются «в тени» (например, в случае употребления выражения «человек с богатым жизненным опытом» вместо «старый человек» – на первый план выступает не количество прожитых лет, а опыт, который человек обрёл за жизнь, положительный оттенок значения усиливается также за счёт слова «богатый»).

1.4.10. Эвфемизм и синекдоха

Слово «синекдоха» тоже древнегреческого происхождения (σύνεκδοχη) и значит соотнесение.

СИНЕКДОХА – разновидность, одна из модификаций метонимии; стилистический оборот [Жеребило], перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними: а) часть вместо целого «*Все флаги в гости будут к нам*» (в значении «*корабли*»); б) родовое название вместо видового «*Ну что ж, садись, светило*» (вместо *солнце*); в) видовое название вместо родового «*Пуще всего береги копейку*» (в значении «*деньги*»); г) единственное число вместо множественного «*И слышно было до рассвета, как ликовал француз*»; д) множественное число вместо единственного «*Мы все глядим в Наполеоны*» [Розенталь, Теленкова; Ахманова]; часть (деталь, сторона), которая в данной ситуации почему-либо представляется важной и потому выдвигается на первый план, превращается в представителя предмета [Краткая литературная энциклопедия; Литературный энциклопедический словарь].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) синекдоха – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура – несовпадение базового и контекстуального значений (у эвфемизма тоже);
- 3) функция – усиление изобразительности и выразительности речи через превращение части предмета в сам предмет, один предмет в его множество, обозначение гипонима через гипероним или наоборот, причём это может быть никак не связано с подавлением негативных и неприемлемых смыслов (функция эвфемизма – смягчение или сокрытие неприятного, нежелательного смысла).

Синекдоха может служить целям создания эвфемизмов, только если с её помощью размывается нежелательный смысл (как в выражении «*компетентные органы*» вместо «*ФСБ*»); хотя явление эвфемии здесь проявляется не только и не столько за счёт употребления множественного числа «*органы*» вместо единственного – важную роль играет слово «*компетентные*», которое, с одной стороны, абстрактно-положительное, с другой стороны, – уже стало нетрудным для декодирования, чем обеспечивает у носителей русского языка связь выражения с денотатом).

1.4.11. Эвфемизм и прономинация

Слово «прономинация» латинского происхождения и буквально переводится как «вместо называния»: «*pro*» – вместо и «*nominatio*» – именование, называние.

ПРОНОМИНАЦИЯ – вид метонимии, замена нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* — *вместо ревнивец*, *Эскулап* — *вместо доктор* [Квятковский].

Ключевые идеи дефиниции:

- 1) прономинация – это перифрастическое средство (эвфемизм тоже);
- 2) семантическая структура – несовпадение базового и контекстуального значений (как и у эвфемизма);
- 3) функция – усиление изобразительности и выразительности речи через переименование субъекта, благодаря чему подчёркивается и усиливается какая-то яркая характеристика этого субъекта, в том числе и отрицательная (эвфемизм никогда не усиливает отрицательные характеристики денотата).

Прономинация может быть средством создания эвфемизмов, но в некоторых случаях она не служит этой цели: 1) когда с её помощью возникает намёк на проявление более негативных характеристик, чем это есть на самом деле, и 2) когда это переименование никак не связано с денотатами, прямое обозначение которых считается грубым, неуместным, нежелательным.

1.4.12. Эвфемизм и эзопов язык

Термин «эзопов язык» происходит от имени древнегреческого баснописца Эзопа (Ἄϊσωπος), жившего в VI–V веках до н. э. В словарях встречаются разные вариации этого термина: язык Эзопов, эзоповский язык, эзоповская речь – но на дефиниции это не влияет.

ЭЗОПОВ ЯЗЫК – двуплановый, замаскированный стиль литературного произведения, в котором за прямым смыслом сказанного таится второй план понимания, раскрывающий подлинные мысли и намерения автора [Квятковский]. Иносказательный, замаскированный язык [Ахманова, с. 526]. Особый вид тайнописи, подцензурного иносказания, к которому обращались художественная литература, критика и публицистика, лишённые свободы выражения в условиях цензурского гнёта [Литературный энциклопедический словарь], [Краткая литературная энциклопедия]. Особый стиль изложения, призванный замаскировать для цензуры прямое, непосредственное выражение идей, противоречащих официальной политике, идеологии. Эзопов язык представляет собой совокупность приёмов иносказания, определённым образом организуемых: аллегории, контекстуальные и ситуативные перифразы, аллюзии, «говорящие» псевдонимы, фигуры умолчания, завуалированная ирония, персонажи басни, фольклора, элементы сказочной фантастики и т. п. [Лингвистический энциклопедический словарь].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) эзопов язык – это стиль изложения (эвфемизм – это слово, приём, перифрастическое средство);
- 2) семантическая структура стиля – не определяема обычным способом, однако, в данном разделе можно сказать, что такой стиль предполагает двуплановость: за эксплицитно выраженным скрывается иной, имплицитно подразумеваемый смысл; другими словами, базовое значение не совпадает с контекстуальным на уровне текста, идеи (семантическая структура эвфемизма – несовпадение базового и контекстуального значений слова или выражения);
- 3) функция – иносказание, сокрытие смысла с расчётом на то, что этот смысл будет дешифрован читателем-адресатом (для эвфемизма тоже характерны функции сокрытия, размывания смысла, но далеко не всегда с расчётом на дешифровку, особенно в ситуациях манипуляции).

Таким образом, **эвфемизм – это одно из средств, применяемых в таком стиле изложения, как эзопов язык.** Причём обнаружение эвфемизма в тексте вовсе не сигнализирует о том, что текст сочинён на эзоповом языке. И наоборот, создавать тексты эзоповым языком можно и без помощи эвфемизмов.

1.4.13. Эвфемизм и табу

Согласно данным терминологических словарей, происхождение слова «табу» относится к полинезийским языкам (корень «*ta*» – отмечать / выделять, корень «*pu*» – всецело; *tapu* > *tabu*»).

ТАБУ – это запрет на слова, которые обозначают почитаемые или, напротив, «плохие» явления и понятия [Жеребило]. Это слово, употребление которого запрещено или ограничено под влиянием внелингвистических факторов (суеверия, предрассудков, стремления избежать грубых выражений и т. п.) [Розенталь, Теленкова; Ахманова, с. 457]. Явление табу связано с магической функцией языка (речи), т. е. с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка. Табу характерны для языков народов с архаичной культурой (Африка, Австралия, Океания, народы Севера и др.), однако, в большей или меньшей степени встречаются во всех языках. В современных языках к табу можно отнести тенденцию не говорить прямо о смерти, тяжёлой болезни, избегать упоминаний о «неприличных» предметах и т. п. Понятие табу тесно связано с понятием эвфемизма [Лингвистический энциклопедический словарь].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) табу – это запрет (правило) или запретное слово, которое произносить нельзя (эвфемизм – это приём, перифрастическое средство, это слово или выражение, которое произносить можно и порой даже нужно, чтобы избежать грубости или слов, воспринимаемых говорящим или слушающим как табу);

- 2) семантическая структура слова-табу – совпадение базового и контекстуального значений, т. к. оно прямо предполагает денотат (семантическая структура эвфемизма – несовпадение базового и контекстуального значений);
- 3) функция слова-табу – отметить, выделить, определить особое понятие или объект действительности, упоминание о котором посредством этого слова способно навредить человеку или спровоцировать что-то неизвестное (функция эвфемизма – смягчить значение высказывания, сокрыть смысл, заменить собой слово-табу или другую прямую номинацию чего-либо иной, более приемлемой из соображений культуры, этикета, личных установок участников коммуникации).

Итак, **эвфемизм и слово-табу могут соотноситься как замещающее и замещаемое.** В основе табу обычно лежит рациональный или иррациональный страх, и, как правило, на замену слова-табу будет призван эвфемизм, но далеко не каждый эвфемизм возник для замены табуированной лексики: почти абсолютное большинство современных эвфемизмов появилось из желания выразить мысль вежливо, деликатно или туманно, завуалированно.

1.4.14. Эвфемизм и политкорректность

Слово «*политкорректность*» пришло в русский язык из английского языка сравнительно недавно – в XX веке. Английское написание выражения «*political correctness*» при буквальном переводе точнее соотносится не со словами «политическая правильность» (т. к. суть понятия – не политика), а со словами «благоразумная правильность» (от «*politic*»: благоразумный, обходительный, обдуманный, расчётливый, ловкий, хитрый). Фактически «*political correctness*» понимается как «*коммуникативная корректность*» [Стихин] или «*языковой такт*» [Тер-Минасова].

В словарях, которые были использованы для толкования всех терминов этого параграфа, понятие «политкорректность» отсутствует. Поэтому для

составления дефиниции-контаминации политкорректности были привлечены другие источники.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ – это «культурноповеденческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума, эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами» [Большая актуальная политическая энциклопедия]. «Это осторожно выбранные слова, обдуманые поступки и внимательное отношение» [Longman Dictionary of Contemporary English – цит. по Шарапова И. В., Кобенко Ю. В.]. «Это приверженность убеждению, что язык и действия, которые могут задеть чьи-либо чувства, должны быть исключены» [Merriam-Webster Dictionary – цит. по Шарапова И. В., Кобенко Ю. В.]. «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова].

Ключевые идеи дефиниций:

- 1) политкорректность – это культурноповеденческая и языковая тенденция, особая политика, нацеленная на поиск и утверждение в обществе таких форм выражения, в которых расовая, этническая, религиозная, половая, возрастная, физиологическая, социальная и т. п. особенности не рассматривались бы как негативные характеристики личности (эвфемизм – это приём, перифрастическое средство, это слово или выражение);
- 2) семантическая структура тенденции – не определяема обычным способом (у эвфемизма семантическая структура определяема – несовпадение базового и контекстуального значений);
- 3) функция – наметить ориентир, выработать общие правила реализации идеи, регулировать поведение людей, в том числе и языковое поведение, обеспечить определённый общественный порядок (эвфемизм смягчает,

нейтрализует, размывает неприятное или нежелательное значение замещаемого им слова, выражения).

Таким образом, **политкорректность – сейчас это один из действенных стимулов для образования новых эвфемизмов**, относящихся к номинациям, которые характеризуют человека.

В заключение остаётся кратко резюмировать: **эвфемизм не тождественен ни одному из приведённых выше терминов** за исключением термина «синоним». Однако эвфемизм – это не всякий синоним прямой номинации, а только такой, который выполняет функцию смягчения негативного, неприятного смысла и контекстуально ограждён от замещаемой им прямой номинации. Эвфемизм соотносится с эвфемизацией и эвфемией, как приём с процессом (тактикой) и явлением (реализованной стратегией). Антифразис, литота, мейозис, метафора, метонимия, синекдоха, прономинация могут выступать в качестве основы для образования эвфемизмов, в отличие от гиперболы, с помощью которой эвфемизмы не создаются. Эвфемизм – это один из видов перифраза (логический перифраз) с особой функциональной особенностью. Перифраз (и, в частности, эвфемизм), антифразис, литота, мейозис, метафора, метонимия, синекдоха, прономинация, гипербола могут быть средствами для создания особого стиля изложения – эзопова языка. Эвфемизм замещает собой слово-табу. Современные эвфемизмы множатся и порождаются под влиянием пропагандируемой тенденции к политкорректности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Эвфемизмами, эвфемистическими словами и выражениями люди интересовались со времён Античности. Необходимость поиска эвфемистических замен изначально была обусловлена не только представлениями о грубости и приличии, но и верой в силу запретных слов – табу. Первая словарная фиксация термина «эвфемизм» случилась в XVII веке, а с XIX века эвфемизмы стали предметом изучения лингвистов. Научный интерес к эвфемизмам существенно усилился в XX веке: сначала на западе, потом и в нашей стране. Сейчас учёные активно исследуют эвфемизмы с разных сторон, открывая и анализируя всё больше новых граней.

Эвфемизм по своей природе – многомерный феномен: социальный, культурный, психологический, дискурсивный, прагматический, лингвистический. В лингвистике выделяют эвфемизмы языка (фиксированные в словарях) и эвфемизмы речи. Критериями корректной идентификации эвфемизмов в контексте являются: 1) функция (смягчение, размывание грубого, объективно или субъективно негативного смысла), 2) семантическая структура (несовпадение или неполное совпадение базового «–» и контекстуальных значений «+»), 3) контекст (отсутствие прямых номинаций).

Разные подходы к изучению эвфемизмов способствовали появлению различных классификаций: по структуре и способу образования, по семантике и прагматике, по стилистической окраске и сфере употребления, по эмоционально-экспрессивному потенциалу, по специфике употребления и т. д.

В бурном потоке научной мысли иногда в один ряд ставятся такие понятия, как: «эвфемизм», «эвфемизация», «эвфемия», «перифраз», «антифразис», «литота», «мейозис», «метафора», «метонимия», «синекдоха», «прономинация», «гипербола», «табу», «эзопов язык», «политкорректность». Однако эвфемизм не тождественен ни одному из этих понятий. Единственное часто эквивалентное понятие – это «синоним» (при условии выполнения этим синонимом эвфемистической функции в высказывании).

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Во второй главе диссертации описанию результатов анализа эвфемизмов с учётом ключевых параметров экологии языка предшествует небольшое отступление, посвящённое главной идее направления лингвоэкологии в языкознании с упоминанием учёных, объяснением основных дефиниций.

2.1. Эвфемизмы в современной публицистике с учётом ключевых параметров экологии языка¹¹

Слово «экология» греческого происхождения: «*οἶκος*» – дом и «*λογος*» – учение [Малый академический словарь]. Буквально, это «учение о доме», шире – об окружающей среде, среде обитания.

Человек существует в природе, в обществе, в культуре, человек существует в языке. И то, в каком состоянии находится языковая среда обитания человека не менее важно, чем состояние окружающей видимой и осязаемой природной среды.

В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило языковая среда определяется как «вид коммуникативного пространства, в котором реализуется общение» [Жеребило]. При более широком понимании: языковая среда – это коммуникативное пространство, пронизывающее сознание носителей языка; внешне воплощается в порождаемых носителями этого языка текстах (устных и письменных).

Языковая среда обитания человека – это тоже система, которая предстаёт как в виде замкнутой языковой среды отдельного человека, так и в виде языковой среды народа, носителей одного языка и человечества. Люди живут в этой среде и одновременно пользуются её ресурсами. На состояние языковой среды оказывают

---

¹¹ Ключевые идеи теоретической части параграфа отражены в научной статье «Анализ эвфемизмов с позиции лингвоэкологии» [Зверева 2019].

влияние разные факторы, которые способны привести её к изменениям как положительным, так и отрицательным. Когда ухудшается качество языковой среды, а следовательно и её ресурсов, ухудшается и качество жизни человека, ведь, как заметил патриарх Алексий II: «плохим языком хорошую жизнь не построишь».

Полвека назад начало формироваться новое направление в языкознании, призванное оценивать, анализировать качество языковой среды, реагировать на происходящие в ней изменения, исследовать «природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности нации и её языка» [Жеребило]. Это направление получило название **лингвоэкология** (в некоторых источниках – эколлингвистика). С 70-х годов XX века и по настоящий момент в трудах российских и зарубежных учёных (Е. Науген, А. П. Сковородников, А. А. Бернацкая, V. Romano, Г. А. Копнина, А. В. Моисеенко, С. В. Ионова, Е. М. Пылаева, Л. П. Сидоренко, М. Ю. Чернышов, В. И. Шляхов, М. Г. Церцвадзе, Н. Resinger и др.) формулируются и уточняются основные идеи, проблематика, ключевые положения, толкования лингвоэкологии. Из всего множества существующих разноязычных дефиниций этого термина здесь приведено определение, автором которого является современный языковед, профессор А. П. Сковородников, обладающий поразительной смелой проницательностью в различных вопросах лингвистики и обращающий внимание как на широту смысловых горизонтов, так и на глубину понятия лингвоэкологии:

«лингвоэкология – это область и направление междисциплинарных исследований языка и речи с экологических позиций, тесно взаимодействующие с рядом лингвистических дисциплин (таких как социоллингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, психоллингвистика, лингвокультурология, юрислингвистика, лингвоконфликтология, политическая лингвистика), а также с философией, политологией, общей историей и историей конкретных народов» [Сковородников 2016, с. 22].

Предмет лингвоэкологии определяется следующим образом: «исследование состояния языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования, а также языкового сознания его

носителей. Соответственно, конечная задача лингвоэкологии – поиск или выработка средств и методов защиты языка, речи и языкового сознания от негативных воздействий, с одной стороны, и источников, методов и средств их обогащения и развития, с другой» [Сковородников 2016, с. 22-23].

Следовательно, согласно теоретическим положениям из научной литературы, раскрывающей этот вопрос, при лингвоэкологической оценке текстов с какими-либо языковыми феноменами главными являются два диаметрально противоположных параметра:

- 1) позитивное воздействие языковой единицы на процесс коммуникации, участников коммуникации, язык, языковое сознание его носителей;
- 2) негативное воздействие языковой единицы на процесс коммуникации, участников коммуникации, язык, языковое сознание его носителей.

При анализе материала этого диссертационного исследования с позиции лингвоэкологии в первую очередь учитывались эти два параметра. Необходимость проведённого анализа усиливалась тем фактором, что вопрос эвфемизации, а именно плюсов и минусов эвфемизации речи [Сковородников 2016, с. 26], определён лингвистами как один из наиболее значимых и нерешённых вопросов лингвоэкологии русского языка.

Для осуществления анализа популярных эвфемизмов с позиции лингвоэкологии была произведена выборка эвфемистических слов и выражений из текстов современной газетной и телевизионной публицистики (подробно и в полном объёме материал исследования отображён в разделе Введение).

На первом этапе работы с материалом были выделены прямые номинации, вместо которых журналисты СМИ и информационных агентств часто предпочитают употреблять эвфемизмы. К таким прямым номинациям относятся следующие слова и словосочетания: «взятка», «незаконные финансы», «нищий / бедный», «старый человек», «толстый человек», «инвалид», «умереть»,

«убить», «уволить», «проиграть (в спорте)». Дальнейший отбор всех возможных вариантов эвфемизмов осуществлялся с учётом фокуса на этих 10 прямых номинациях. В итоге выяснилось, что для замены выделенных 10 прямых номинаций в современной русской публицистике используется более 200 (!) вариантов эвфемизмов. Безусловно, этот обнаруженный в ходе отбора материала факт задал вектор научной работе, стал пульсирующим сигналом важности и актуальности проводимого исследования эвфемизмов, воодушевил на поиск причин и прогнозирование возможных последствий.

На втором этапе собранные эвфемизмы были классифицированы по темам и далее – по сферам. По количеству обнаруженных вариантов было установлено, что темы, относящиеся к сферам: «экономика», «спорт», «деловые отношения» и «человек», подвергаются эвфемизации в разной степени. После проведения простого математического расчёта, получилось следующее распределение собранных эвфемизмов по сферам и темам¹²:

13% исследуемых эвфемизмов относятся к сфере «Деловые отношения» – тема «Завершение трудовых отношений»;

8% исследуемых эвфемизмов относятся к сфере «Спорт» – тема «Итог игры»;

5% исследуемых эвфемизмов относятся к сфере «Экономика» – темы «Коррупция и финансовые махинации»;

14% исследуемых эвфемизмов относятся к сферам «Экономика» и «Человек» одновременно – тема «Финансовое положение человека».

---

¹² Обозначенные темы – это далеко не все возможные темы, относящиеся к сферам «Деловые отношения», «Спорт», «Экономика», «Человек». Так, например, к сфере «Человек» также относятся часто подвергающиеся эвфемизации темы «Расовая принадлежность», «Национальность», «Социальные пороки», «Физиологические процессы» (беременность и др.) и т. д. Тем и сфер, в которых в разной степени проявляет себя явление эвфемии, больше; динамические процессы, происходящие в пласте эвфемистических слов и выражений, неизменно будут предоставлять материал для анализа и дополнения к существующим классификациям, рассмотренным в параграфе 1.3. В этом диссертационном исследовании внимание сфокусировано на темах, к которым принадлежат выбранные 10 прямых номинаций: *инвалид, нищий / бедный, старый человек, толстый человек, умереть, убить, уволить, проиграть (в спорте), незаконные финансы, взятка.*

Вообще со сферой «**Человек**» связан самый большой блок эвфемизмов на разные темы:

10% исследуемых эвфемизмов относятся к теме «Комплексия»;

11% исследуемых эвфемизмов относятся к теме «Возраст»;

18% исследуемых эвфемизмов относятся к теме «Смерть» (здесь рассматривались эвфемизмы, используемые вместо глаголов «умереть» и «убить»);

21% исследуемых эвфемизмов относятся к теме «Состояние здоровья».

Наглядно распределение эвфемизмов по темам и сферам представлено в диаграмме 1. «Процентное соотношение сфер и тем эвфемизации с учётом количества исследуемых вариантов эвфемистических замен».

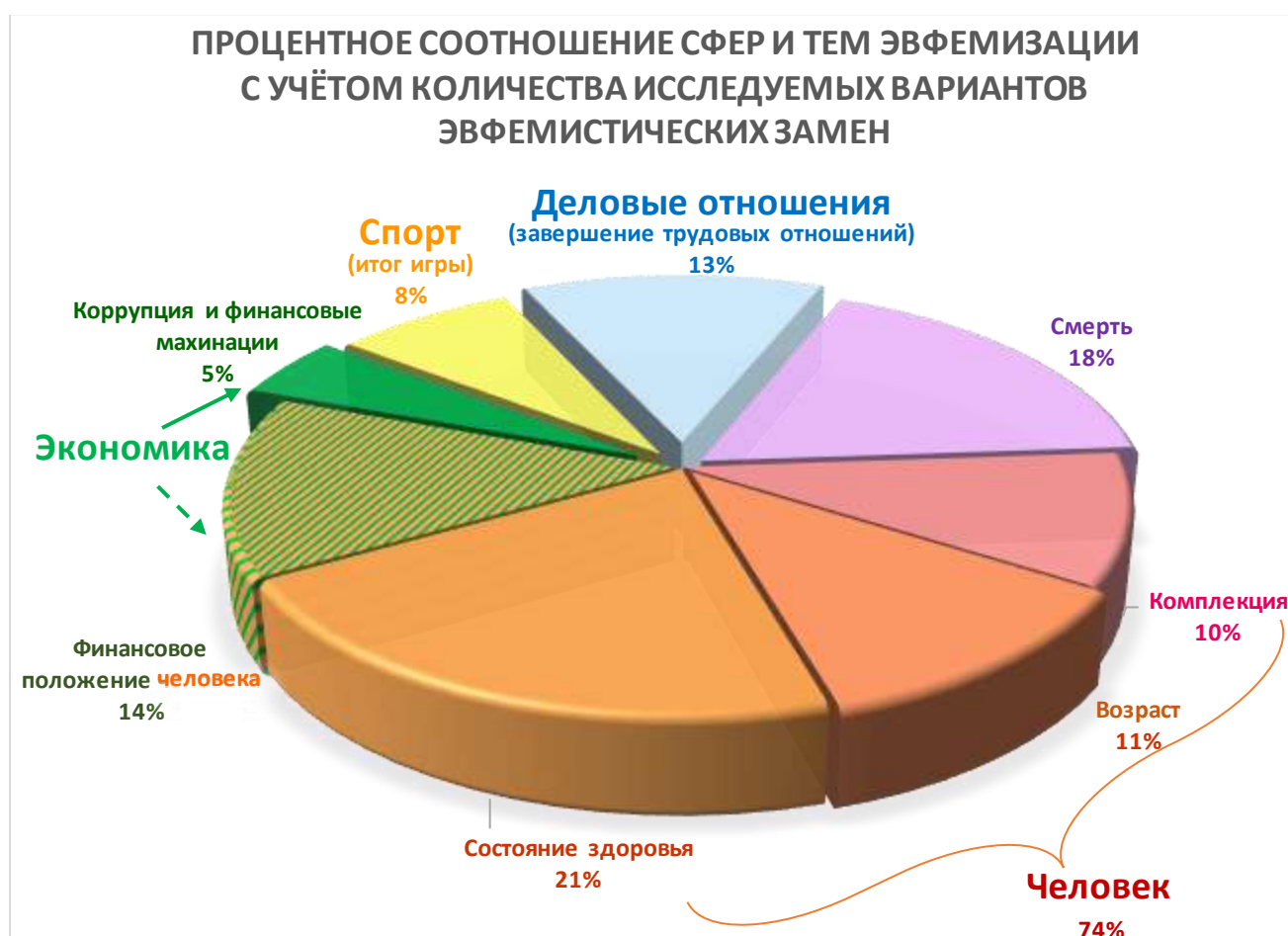

Диаграмма 1. «Процентное соотношение сфер и тем эвфемизации с учётом количества исследуемых вариантов эвфемистических замен».

На третьем этапе работы с материалом анализировались все обнаруженные варианты эвфемизмов для каждой прямой номинации по-отдельности: учитывалось количество синонимичных вариантов эвфемизмов, их смысловые оттенки, контекстуальные особенности их употребления, также эвфемизмы распределялись на условной шкале эмоционально-экспрессивной оценки от эвфемистически малоэффективного до почти комплиментарного варианта, также выделялись абстрактные (семантически размытые) и образные варианты эвфемизмов. Обобщением результатов такого анализа является краткий лингвоэкологический комментарий, опирающийся на два ключевых параметра в лингвоэкологии, речь о которых шла несколькими страницами ранее. Детали анализа эвфемизмов для каждой из 10 прямых номинаций приведены далее.

2.1.1. Прямая номинация «инвалид»

Изначально слово «инвалид» пришло из французского языка в русский язык в значении «военный в отставке», «ветеран». Например, именно в таком значении следует его понимать в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин»:

*В любви считаясь инвалидом,
Онегин слушал с важным видом,
Как, сердца исповедь любя,
Поэт высказывал себя.*

Незадолго до появления этих строк, на следующий год после начала Отечественной войны 1812 г., в Санкт-Петербурге начала издаваться газета «Русский инвалид», впоследствии ставшая официальной газетой Военного министерства Российской Империи.

Но со временем происходила трансформация значения слова «инвалид» и одновременное превращение его в эвфемизм, используемый для замены обозначений «калека» и «урод». Однако частое и регулярное употребление лексемы «инвалид», с одной стороны, существенно снизило изначально присущий

ей эвфемистический потенциал и потребовало новой замены, с другой стороны, привело к фразеологизации и закреплению этого слова как юридического понятия.

В Федеральном законе от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено следующее определение понятия «инвалид»: «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ].

Сейчас на активность поиска удачной и однозначно понимаемой эвфемистической замены указывает рекордно большое количество вариантов, используемых в текстах современной публицистики вместо слова «инвалид». Обнаруженные варианты сгруппированы и кратко рассмотрены далее.

Самая большая группа объединяет варианты эвфемизмов, ключевым смысловым компонентом которых является идея «ограниченности»: «люди с ограниченными возможностями», «люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности», «люди с ограничениями жизнедеятельности», «человек с ограниченными способностями», «люди с ограниченными интеллектуальными способностями», «люди с ограничениями по здоровью», «люди с ограничениями здоровья», «люди с физическими ограничениями здоровья», «люди с физическими ограничениями», «люди с умственными ограничениями», «люди с умственными и физическими ограничениями», «люди с умственно ограниченными способностями», «люди с тяжёлой формой умственных ограничений», «люди с ограничениями слуха, зрения», «лицо с ограниченной трудоспособностью», «люди ограниченной трудоспособности», «физически ограниченный человек», «умственно ограниченный человек», «люди с ограничениями», «люди с ограниченными возможностями здоровья» (это выражение в отдельных случаях не относится к инвалидам в прямом значении) и аналогичное выражение, только в виде аббревиатуры, – «люди с ОВЗ». В качестве примера для этой большой группы

эвфемизмов ниже представлено несколько фрагментов текстов из современных СМИ и информационных агентств.

- *«Минобрнауки повысит доступность профобразования для студентов с **ОВЗ**»* (РИА Новости 13.03.2023).
- *«**Физически ограниченные люди** не ограничены в творчестве»* (ИА Бел.RU 02.08.2007).
- *«В нашей стране в дистанционном формате стартовал Национальный чемпионат по профессиональному мастерству среди **людей с ограниченными возможностями**»* (Первый канал. Новости 24.11.2020).
- *«Как правило, подшефными оказываются ветераны Великой Отечественной войны и **люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности**»* (Аргументы и Факты 20.05.2020).

Приведённое здесь эвфемистическое выражение «люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности» является самым длинным из всех и, следовательно, самым не экономичным по отношению к речевым усилиям. Несмотря на это, данное выражение весьма частотно в текстах СМИ, кроме того, оно употребляется в устных официальных объявлениях, например, в международном аэропорту Пулково в Санкт-Петербурге.

Следующие контексты, иллюстрирующие первую большую группу эвфемизмов, приведены с целью продемонстрировать эвфемистические выражения, разница между которыми выражена не лексически, а грамматически: второй вариант отличается от первого только по причине использования творительного падежа и предлога «с» для характеристики субъекта.

- *«Минюст зарегистрировал “Объединенную партию **людей ограниченной трудоспособности России**”»* (Коммерсантъ 19.06.2014).
- *«Партия выступает за создание новых рабочих мест для граждан России, за активное вовлечение **людей с ограниченной трудоспособностью** в трудовую деятельность»* (Российская газета 02.07.2014).

Среди всех вариантов эвфемизмов первой условной группы наибольшим манипулятивным потенциалом обладает выражение «люди с ограничениями», т. к. без уточняющего контекста оно может ввести в заблуждение адресата, при этом несомненным достоинством такого выражения является его краткость, особенно на фоне остальных эвфемистических выражений. Вероятно, именно стремление к экономии речевых усилий лежит в основе создания такого эвфемизма.

- *«О том, как спорт помогает людям с ограничениями преодолеть страхи, найти себя в жизни, поднять самооценку...»* (Rayon72.ru 08.12.2022).

Другую группу эвфемистических выражений объединяет такой компонент смысла, как «нарушение»: «люди с нарушениями развития», «люди с нарушениями слуха, зрения», «люди с ментальными нарушениями». Само слово «нарушение» предопределяет таким выражениям сниженную эмоционально-экспрессивную окраску.

- *«Люди с нарушениями развития нуждаются не в обслуживании, а в сопровождении»* (Коммерсантъ 18.07.2021).
- *«Музеи, разрабатывая программы для детей с ментальными нарушениями, начинают использовать различные методы визуальной поддержки (карточки, предметы, которые можно держать в руках) и эти программы пользуются невероятным успехом у всех детей»* (Аргументы и Факты 04.12.2019).
- *«Мы решили подключить к велоактивности людей с нарушениями слуха и зрения, и нас поддержали в министерстве труда и соцзащиты Республики Крым»* (Московский комсомолец 04.07.2021).

Следующая группа объединяет эвфемизмы, отличающиеся максимально сниженной эмоционально-экспрессивной окраской, из-за чего их эвфемистический потенциал смягчения негативных смыслов весьма неоднозначен: «люди с теми или иными отклонениями в развитии», «люди с физическими недостатками», «неполноценный».

- *«Когда стало известно, что я вырасту **неполноценной**, многие люди советовали моим родителям отказаться от меня и отдать в интернат»* (Life.ru 07.09.2018).
- *«Где найти работу людям с **физическими недостатками**? <...> Сколько людей с ограничениями здоровья лишились работы?»* (Аргументы и Факты 12.06.2013).
- *«Ещё вчера появление в семье **ребенка с теми или иными отклонениями в развитии** воспринималось родителями как своего рода приговор»* (Аргументы и Факты 14.07.2021).

В следующей группе эвфемизмов в качестве главной лексической единицы выступает слово «потребности», таким образом происходит уход от слов с явно негативными значениями: «недостатки», «отклонения», «нарушения», «ограничения» – и достигается эффект смягчения смысла прямой номинации, однако с высоким риском ввести в заблуждение адресата. Примеры таких эвфемистических выражений: «люди с особыми потребностями», «люди с особенными потребностями», «люди с повышенными потребностями», «люди со специальными потребностями». Несколько употреблений их в контексте приведены далее.

- *«Как много теряют компании, которые не приспосабливают свои сервисы для людей с **особенными потребностями**?»* (Известия 30.11.2018).
- *«Как информирует фонд, в соответствии с законом, **лица с особыми потребностями** могут получить право доступа к выделенным парковочным местам»* (Коммерсантъ 15.11.2022).
- *«**Люди с повышенными потребностями** зачастую талантливы, и, как показала моя практика, они интересные собеседники»* (Молодой коммунар 12.10.2018).

О происхождении таких вариантов эвфемизмов и об осознании обществом острой потребности в приемлемой замене прямой номинации «инвалид» в современной публицистике встречаются следующие замечания:

- *«Не говорите об инвалидах, как о людях, которые выживают. На Западе их называют людьми с **“особыми потребностями”**. В России – с **“ограниченными возможностями”**. Чувствуете разницу?..»* (Комсомольская правда 15.06.2017);
- *«Директор института образования НИУ ВШЭ Ирина Абанкина считает, что подходящим новым определением может быть, например, выражение **“люди со специальными потребностями”**. По её словам, необходим нейтральный термин, который бы подчеркивал личность и достоинство человека»* (Газета.ru 27.09.2018).

В ещё одной группе эвфемистических выражений объединяющим ключевым элементом является слово «особенность», точнее – «с особенностями»: «люди с ментальными особенностями», «люди с психическими особенностями», «люди с особенностями здоровья или развития», «люди с особенностями развития».

- *«В Севастополе наградили победителей чемпионата среди профессионалов с **особенностями здоровья**»* (Комсомольская правда 22.12.2020).
- *«По сути, она была почти Маугли. И обвинять некого – выросла в интернате для детей с **ментальными особенностями**»* (Российская газета 01.10.2019).
- *«Вы учились в Италии, там люди с **психическими особенностями** живут на свободе, а не в ПНИ»* (Коммерсантъ 17.07.2021).
- *«Для этого нет специального оборудования, преподаватели не проходят на регулярной основе подготовку, методические рекомендации рассчитаны на здоровых учеников со средней успеваемостью и выше, что не всегда подходит для детей с **особенностями здоровья или развития**»* (ИА Rusnord 16.07.2021).
- *«Воспитывая ребенка с **особенностями развития**, родители не могут рассчитывать на то, что после 18 лет он станет самостоятельным:*

внимание человеку с инвалидностью будет требоваться всю жизнь» (Газета.ru 25.08.2029).

Вне поясняющего контекста, в заблуждение способны ввести эвфемистические выражения такого типа: «люди с особенностями», «не такие как все», «редкие люди» и в наивысшей мере – «особенные люди». Последнее выражение обладает явным оттенком комплиментарности.

- *«Не такие, как все. Как особенные дети получают шанс на обычную жизнь»* (Аргументы и Факты 14.07.2021).
- *«Полоса препятствий, лошади и спорт: особенные дети Челябинска приняли участие в “Гонке редких”»* (Комсомольская правда 01.06.2023).
- *«Теперь мы видим, как выносят национальный флаг Японии. Его выносят шесть специально отобранных людей: четыре спортсмена, один человек с особенностями и медик-спасатель, профессионал, которых предваряют восемь детей»* (Первый канал 23.07.2021).

Максимальную комплиментарность заключает в себе эвфемистическое выражение «люди с безграничными возможностями». Такой эвфемизм представляет собой не просто более мягкое обозначение инвалидов, но и на уровне смысла преобразует таких людей. Однако у этого выражения есть два существенных недостатка: не лаконичность и невозможность правильной интерпретации вне контекста:

- *«Это люди не с ограниченными, а с безграничными возможностями»* (ТАСС 30.11.2017).

Обособлен от всех других вариантов эвфемизм «“солнечные дети”», т. к. он используется исключительно по отношению к категории людей, страдающих синдромом Дауна:

- *«Просто они особенные. Академик РАН Лейла Намазова-Баранова: У науки есть инструменты эффективного обучения “солнечных детей”»* (Российская газета 12.03.2020).

Важное уточнение: метафора «солнечный человек» далеко не всегда выступает в роли эвфемизма. В иных контекстах это выражение никак не указывает

на состояние здоровья человека, а просто характеризует жизнерадостного и лучезарного человека:

- *«Без ума от Кабаевой и чемпионка мира и Европы по художественной гимнастике белоруска Евгения Павлина: “<...> Она хорошая девчонка, солнечный ребёнок”»* (Комсомольская правда 31.05.2002).

В текстах СМИ для замены слова «инвалид» также употребляется выражение «люди с проблемами со здоровьем», однако, такое выражение следует признать неудачным сразу по ряду причин: 1) абстрактность и отсутствие конкретики, способные ввести адресата текста в заблуждение, т. к. далеко не все проблемы со здоровьем делают человека инвалидом, 2) сниженная эмоционально-экспрессивная окраска, которую придаёт выражению лексема «проблема», 3) громоздкость выражения; 4) неблагозвучие из-за двойного использования подряд творительного падежа с предлогом «с»:

- *«“Абилимпикс” признан одним из основных инструментов для мотивации, социализации и трудоустройства **людей с проблемами со здоровьем**»* (Комсомольская правда 22.12.2020).

Выражение «маломобильные люди» нередко используется в качестве эвфемизма вместо прямой номинации «инвалид», несмотря на то что само слово «маломобильный» может быть осмыслено и в другом ключе, например, маломобильный по причине отсутствия личного средства передвижения (автомобиля) или маломобильный в значении неактивный.

- *«Очередной громкий авиацидент, когда на рейс отказались пускать двух **маломобильных** пассажиров, произошёл в Калининграде»* (Россия 1. Вести 25.05.2021).

Отдельно стоит отметить такое выражение, как «люди с инвалидностью». Вопрос о выполнении этим выражением эвфемистической функции является неоднозначным. С одной стороны, есть указание на прямую номинацию – «инвалид»; с другой стороны, фокус внимания несколько смещён, т. к. это уже не обозначение непосредственно человека, а лишь указание на его характеристику.

– *«Как оставаться человеком на вечной самоизоляции? Отвечают люди с инвалидностью»* (Новая газета* 16.05.2020).

Более сорока вариантов эвфемистических замен для слова «инвалид», используемых в текстах современной публицистики, свидетельствуют об актуальной лингвоэкологической проблеме, обусловленной психолингвистическим и социолингвистическим факторами. Однотипность и громоздкость преобладающего большинства вариантов эвфемистических выражений, активное использование в русских публицистических текстах эвфемизмов, представляющих собой кальку с англо-американских эквивалентов, указывает на низкий уровень языкового творчества применительно к поиску и созданию удачного эвфемизма, способного тактично и кратко назвать инвалидов, подчёркивая их достоинство и ценность их жизни.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 1.

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>.

2.1.2. Прямая номинация «толстый человек»

Прямо сказать о человеке, что он толстый, носителями русского языка обычно воспринимается как проявление невежливости, грубости, бестактности. В этой связи, при обозначении толстого человека возникает потребность в эвфемистической замене.

Самым распространённым эвфемизмом, используемым вместо прямой номинации «толстый человек», является слово «полный», которое одинаково сочетается с обозначениями лиц мужского и женского пола.

- *«Ученые придумали, как делать чёткую МРТ беременным и **полным** людям»* (Реп.ТВ 14.07.2021).

Ряд эвфемизмов: «люди с лишним весом», «люди с избыточным весом», «люди с избыточной массой тела» – содержит в себе негативный компонент смысла, заключённый в слове «лишний» или «избыточный». Кроме того, такие эвфемистические выражения достаточно громоздки и не позволяют экономить речевые усилия.

- *«Её эффективность подтвердил эксперимент, в котором часть **людей с лишним весом** добавляли в еду в качестве приправы пасту твенджан, а другой части добровольцев досталось плацебо»* (Московский Комсомолец 16.07.2021).
- *«Исследователи физико-технического мегафакультета Университета ИТМО придумали способ, позволяющий сделать четкий снимок МРТ **людям с избыточным весом**, а также беременным женщинам»* (Реп.ТВ 14.07.2021).
- *«Жара сказывается на каждом человеке. Но **люди с избыточной массой тела** относятся к группе лиц, наиболее сильно страдающих от высокой наружной температуры»* (Аргументы и Факты 15.07.2021).

Следующий ряд эвфемизмов, напротив, направлен вызвать приятные ассоциации и образы: «“пышные” девушки», «дамы с пышными формами»,

«аппетитная фигура», «девушки с полными фигурами». Такие выражения имеют ограниченные возможности употребления, т. к. характеризуют представительниц женского пола.

- *«Всё больше “пышных” девушек появляются на подиумах и на обложках изданий, в Москве открывается кафе для полных под названием “Жиртрест”, теперь не обязательно ходить в спортзал и изнурять себя диетами»* (Cosmopolitan 22.01.2016).
- *«Для меня важно, чтобы в шоу участвовали девушки с пышными формами и полными фигурами... <...> Помимо аппетитных фигур, её другим требованием стал естественный оттенок кожи моделей»* (Экспресс газета 11.03.2012).

Выражения «имеет большой размер одежды» и «обладательница больших размеров» выполняют функцию эвфемизмов за счёт смещения фокуса внимания непосредственно с человека на размер его одежды.

- *«Ранее Эвелина Хромченко дала совет полным женщинам. “ФедералПресс” писал, что лучше носить людям с большим размером одежды»* (ФедералПресс 19.03.2021).
- *«Другие компании тоже создают с нуля собственные модели для обладательниц больших размеров»* (Ведомости 15.12.2017).

Английское выражение «plus size» и вариант его транслитерации кириллицей – «плюс-сайз» – также отсылают, прежде всего, к размеру одежды человека, а не к слову «толстый».

- *«Стилисты дали модные советы для женщин plus size»* (5 канал. Новости 31.03.2021).
- *«Плюс-сайз-манекеница прошла по улицам Лондона полуобнажённой с целью разрушить стандарты красоты»* (Lenta.Ru 15.07.2021).

Неадаптированность в русском языке этих эвфемизмов иноязычного происхождения даёт основания предположить, что, спустя некоторое время, они выйдут из употребления, тем более из употребления в текстах российских средств

массовой информации. Веским основанием для этого является, в частности, недавнее официальное изменение в языковой политике России, закреплённое Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в такой формулировке: «защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики» [Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809]. Кроме того, 16.02.2023 г. внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

Вместо прямой номинации «толстый» в современной публицистике встречается и достаточно семантически нейтральный эвфемизм – «“в теле”» (кавычки при его написании используются часто, но не всегда):

- *«Тренды последних нескольких месяцев диктуют: “в теле” быть модно»* (Cosmopolitan 22.01.2016).

Лаконичные, однако, при этом нагруженные дополнительными коннотациями эвфемизмы «упитанный» «пухлый», «тучный» не являются комплиментарными при характеристике субъекта:

- *«За судьбой девочек следили с особым интересом: умница Пуговка, готесса Даша, эрудит Галина Сергеевна и её **упитанный** кавалер Полежайкин»* (Woman.ru 22.04.2023);
- *«Родители умиляются **пухлomu** ребенку, друзья не хотят обидеть словом. В моде бодипозитив и «плюс сайз» модели»* (NewTimes.kz 16.02.2023);
- *«Достаточно худой Гэри Олдман сумел так сыграть **тучного** Черчилля в фильме “Тёмные времена”, что получил за эту роль премию “Оскар”»* (Аргументы и факты 26.12.2021).

Слово «дородный», хоть и во многих контекстах выступает в роли эвфемизма, но его главная роль заключается в создании яркого, живописного образа как женщины, так и мужчины:

- *«Отличный снимок — на нижней полке плацкарта при свете дня полулежа дремлет **дородная** женщина: снято с очень близкого расстояния, поэтому зритель будто втянут в эту сцену»* (Коммерсантъ 04.06.2021);
- *«Впереди выступал круглолицый Аркадий Аверченко, **дородный мужчина**, очень плодовитый писатель, заполнявший своей юмористикой чуть ли не половину журнала»* (Парламентская газета 14.04.2020).

Такие словосочетания, как «крупные люди», «большие люди», «великие люди» обладают эвфемистическими свойствами благодаря своей неоднозначности, т. к. слова «крупный» и «большой» могут относиться как к оценке личности, её значения, социального статуса, так и к размерам тела; при аналогичном употреблении слова «великий» реализуется языковая игра, поскольку в исходном смысле это слово применительно к комплекции, размеру тела и, соответственно, в значении «толстый» не употребляется.

- *«Целый ряд предпринимателей рассчитывают привлечь клиентов, предложив им модели, которые разработаны специально для больших размеров и выглядят более модными, чем то, что сейчас предлагает **крупным женщинам** рынок. <...> Не видят **больших людей**»* (Ведомости 15.12.2017).
- *«Партнерами программы стали магазины: “Азбука мебели” (магазин мебели), “**Великие люди**” (магазин одежды больших размеров) и “Железное правило” (магазин инструментов)»* (ИА PrimaMedia 28.06.2021).

Иронический фразеологизм «хорошего человека должно быть много» также употребляется в СМИ в контекстах о толстых людях и обладает положительным, комплиментарным значением.

– «Аборигены из эфиопского племени боди уверены: **хорошего человека должно быть много**» (РЕН ТВ 3.02.2023).

Общее большое количество разнообразных, в том числе относительно новых вариантов эфемизмов, посредством которых в современной публицистике стремятся избежать прямой номинации «толстый человек», указывает на активизацию речевого творчества, направленного на поиск наиболее приемлемого средства выражения такой идеи. Это положительное явление с точки зрения лингвоэкологии. Также есть предпосылки к тому, чтобы со временем из употребления вышли менее удачные варианты (например, иноязычные «plus size», «плюс-сайз» и громоздкие, неблагозвучные, со сниженной эмоционально-экспрессивной окраской «люди с избыточной массой тела», «людям с избыточным весом»).

Обобщённо обнаруженные варианты эфемизмов графически представлены на рисунке 2.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации “толстый человек”

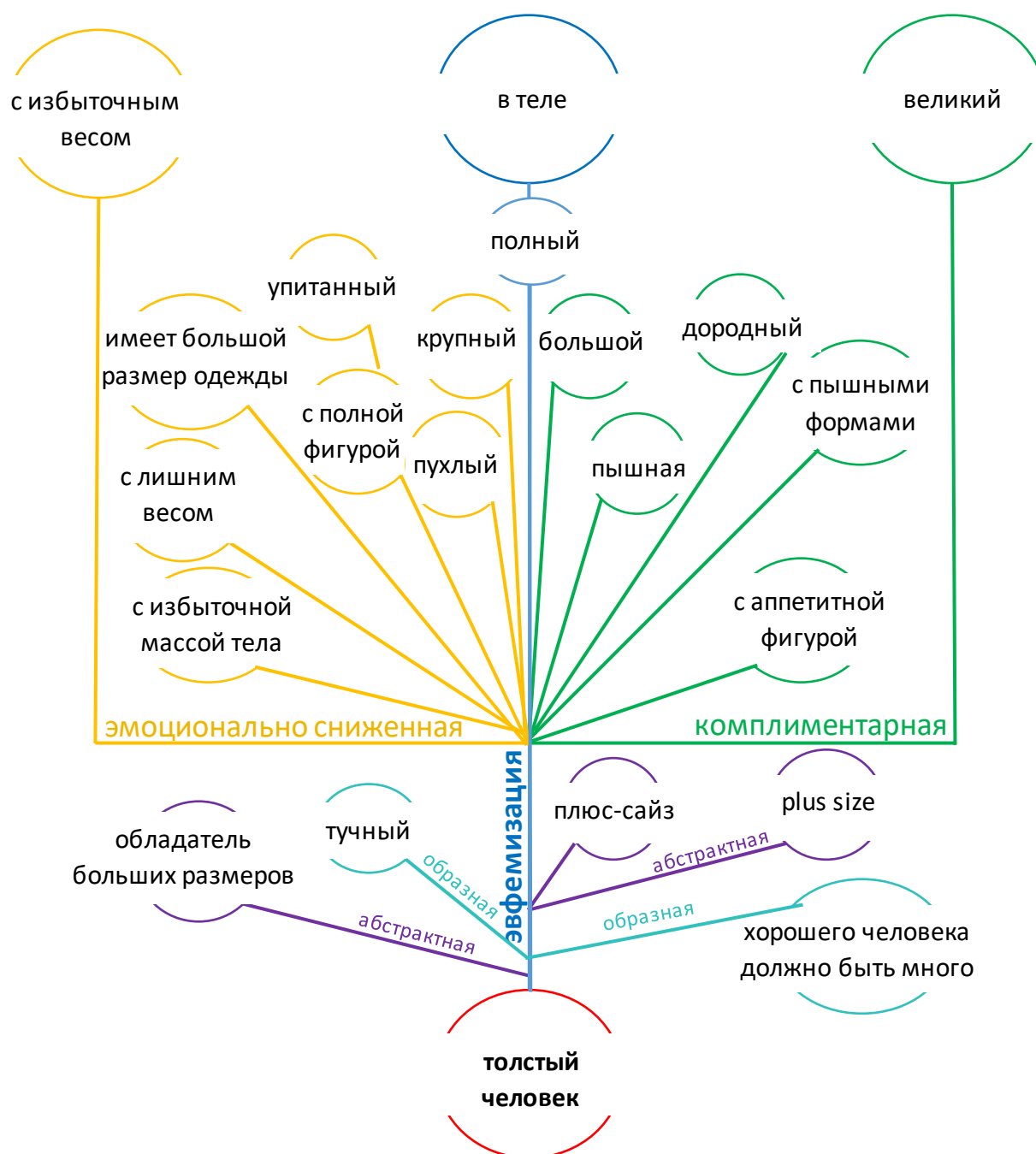

Рис. 2 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “толстый человек”».

2.1.3. Прямая номинация «старый человек»

Современное общество в большинстве случаев не приемлет выражение «старый человек», при том что этимологически «старый» – «общеславянское слово индоевропейской природы (в древнеиндийском находим *sthira* — “крепкий”), восходит к той же основе, что и глагол *стать*, буквально означает “ставший”» [Этимологический словарь русского языка, с. 375]. Однако сейчас «культ молодости и красоты, активное сопротивление старости порождают страх перед старением и вытесняют пожилых людей в зону социальной изоляции без права на реабилитацию» [Борисов, с. 5]. Во избежание прямой номинации, обозначающей людей старше 65¹³ лет (и старше 30 лет, если человек профессиональный спортсмен), в СМИ используется более двух десятков вариантов эвфемизмов. Ниже приведены примеры и краткие комментарии к этим вариантам эвфемизмов, обнаруженным в текстах актуальной публицистики.

Максимально широко используются эвфемизмы «пожилой человек» и «человек пожилого возраста»:

- «По сравнению с домами престарелых и стационарным уходом приёмная семья — наиболее приемлемый формат для **пожилого человека** и более дешёвый для государства» (Известия 27.08.2019);
- «Все больше людей **пожилого возраста** оперируется или им оказывается самая современная помощь без оглядки на возраст» (Газета.Ru 26.09.2019).

Несмотря на то, что данные эвфемизмы стали уже традиционными и привычными для носителей русского языка, они не являются единственными и приемлемыми для всех. И возможная причина обнаруживается в структуре слова, включающей компонент «пожил», одна из ассоциативных связей которого отсылает к идее окончания жизни.

---

¹³ Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения от 2017 г., возраст человека определяется так: 18-44 – молодой, 45-59 – средний, 60-74 – пожилой, 75-89 – старческий, 90 и старше – возраст долголетия.

Эвфемизмы «поздний возраст», «зрелый возраст», «преклонный возраст» неоднозначно воспринимаются носителями русского языка, видимо, из-за того, что подчёркнуто указывают на продолжительное время жизни человека, хотя и не называя его старым:

- *«Пенсионерка из Хабаровска застряла в лесной трясине и больше суток не могла выбраться. Несмотря на свой **преклонный возраст** – 83 года – женщина не растерялась. Даже когда к ней стали подбираться медведи. Их она отпугивала рыком»* (Россия 24. 08.08.2019);
- *«Со сцены звучат и стихи, и проза. В основном, декламируют горожане **зрелого возраста**»* (Россия 1. Вести 15.10.2014).

Следующие эвфемизмы: «человек старшего поколения», «старшие люди», «уже немолодой» – содержат семантику возрастной иерархии и небольшую долю абстрактности, потому что неясно, насколько обозначаемые люди «немолодые», насколько они «старше»:

- *«В 1941 году он попал под бомбёжку и получил тяжёлую контузию. Это подорвало здоровье **немолодого уже мужчины** (65 лет – прим. М.З.). За войну Бурденко перенес два кровоизлияния в мозг, но, невзирая на это, не переставал трудиться»* (ТАСС 03.06.2021);
- *«Повысить уровень жизни **людей старшего поколения** призваны изменения в пенсионное законодательство РФ»* (Первый канал 18.07.2018).

В эвфемизмах «особый возраст», «люди в возрасте», «человек в годах», «люди третьего возраста», «люди третьего поколения» возрастная иерархия, наоборот, намеренно размыта, а доля абстрактности ещё более существенна, что иногда может привести к коммуникативной неудаче в связи с недопониманием, а значит, такие эвфемизмы способны навредить экологии речи. Примеры таких эвфемизмов в газетном контексте приведены далее:

- *«Мы сотрудничаем с советами ветеранов, благотворительными организациями, поэтому к нам на спектакли часто приезжают*

ветераны, люди в возрасте, а также с ограниченными возможностями» (Известия 26.03.2014);

- *«Сегодняшняя тема: нужно научить людей третьего возраста, старших людей, правильно питаться»* (Metro С.-Петербург 30.05.2018);
- *«Интернет настолько охватил нашу жизнь, что им пользуются люди разных поколений: дети, молодежь и люди так называемого “третьего поколения”»* (ИА БНК 15.10.2014).

Можно предположить, что эвфемизмами «люди третьего возраста», «люди третьего поколения» можно не только ввести в заблуждение адресата коммуникации, но и вызвать у него специфические ассоциации. Первая ассоциация может быть связана с выражением «страны третьего мира» (чаще обозначающего сейчас не государства, которые не участвовали в «холодной войне» XX века, а государства со слабо развитой экономикой). Вторая ассоциация с выражением «продукт третьего сорта» (т. е. продукт низкого качества). Третья ассоциация с выражением «технологии (компьютеры) третьего поколения», которые появились ещё в 1960-х гг., или с выражением «мобильная сеть третьего поколения (3G)», которая появилась в 2002 и уже уступила место сети 4G, 5G. При этом в заблуждение могут вводить не только сами ассоциации, связанные с выражением «человек третьего поколения», но и неясность направления отсчёта поколений: назад к предкам или вперёд к потомкам.

Идея «возраст достоин уважения» стала основой для создания эвфемизмов «почётный возраст» и «почтенный возраст», несмотря на то, что такие эвфемизмы употребляются даже в тех контекстах, где намёк на «особое уважение» вовсе отсутствует. Как пример – фрагмент из газеты «Известия»:

- *«По словам же директора, молодой коллектив просто захотел начальника “помоложе” (в тексте регулярно указывается на почтенный возраст маэстро), однако вину за происходящее она возлагает на некие внешние силы»* (Известия 28.04.2014).

Благодаря своей метафоричности, эвфемизмы «серебряный возраст», «серебряный волонтер», возникшие в 2014 году, сначала иногда воспринимались как средства выразительности речи, однако, в настоящий момент они преимущественно выполняют основную функцию эвфемизмов в текстах СМИ:

- «*“В 60 лет жизнь только начинается”*. И все радости этой жизни доступны людям **“серебряного возраста”**: хочешь — собственное дело открывай, хочешь — путешествуй, танцуй до упаду, а хочешь и вовсе рожай» (Новая газета* 19.07.2018);
- «*Захотели стать добровольцами не только молодые люди: на фестиваль в Сочи из Петербурга отправляются и 11 **“серебряных” волонтеров** — самому старшему из них сейчас 75 лет*» (Петербургский дневник 10.10.2017).

За довольно длительный период своего существования эвфемизм «женщина бальзаковского возраста» (который в русской лингвокультуре давно не ассоциируется с женщиной 30-ти лет) утратил свой «литературный шарм», но продолжает быть востребованным, хотя нередко уже с ироничным компонентом смысла:

- «*В этот момент смотрительница зала **бальзаковского возраста** с таким же покерфейс заглядывает за колонну и не проронив ни звука исчезает*» (Завтра 27.01.2019).

На смену эвфемизму «женщина бальзаковского возраста» пришёл изящный эвфемизм «(женщина) элегантного возраста», который, кстати, в текстах СМИ используется не только по отношению к женщине, ведь, главным образом, он характеризует именно возраст. Пример приведён из сетевой газеты:

- «*Большая часть посетителей — пары **элегантного возраста**, участники программы “Активное долголетие”*» (Газета.Ru 25.08.2019).

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>.

Кроме эlegantности, строительным материалом при создании эвфемизмов на тему «возраст» выступает ещё такое качество, как «мудрость», а также «богатый жизненный опыт» – то, что обычно приходит с годами. Примерами послужат следующие текстовые фрагменты:

- *«Конечно, знаний поначалу не хватало, поэтому училась. И до сих пор учусь – у коллег более **мудрого возраста**»* (Metro С.-Петербург 8.10.2019);
- *«Теперь эти люди с **богатым жизненным опытом** передали эстафету молодым и ушли на заслуженный отдых – занимаются спортом или находят себя в творчестве: рисуют, поют, вяжут и вышивают, помогают воспитывать внуков»* (Звезда Алтая 19.10.2021).

Отдельное место в ряду эвфемизмов, обозначающих возраст человека, занимает эвфемизм «возрастной», поскольку преимущественно он употребляется по отношению к людям, успех в профессии которых весьма зависим от их физического состояния, от молодости. Как правило, этот эвфемизм используют, говоря о спортсменах старше 30-35 лет. Например:

- *«По словам Макушина, искусственного омоложения команды не будет. “Ни от кого из **возрастных спортсменов** мы отказываться не собираемся. Вот сейчас на зимнем турнире (неофициальном чемпионате России в помещении) отлично себя проявили такие опытные мастера, как Максим Кузнецов и Кирилл Беляков”»* (РИА Новости 24.01.2022).

Приведённые здесь эвфемизмы – это не все возможные варианты смягчения или вуалирования темы возраста.

Однако одновременное сосуществование столь большого количества эвфемизмов, обозначающих один и тот же денотат, позволяет диагностировать актуальную **лингвоэкологическую проблему**. Эта проблема в меньшей степени затрагивает вопросы экологии речи, потому что данные эвфемизмы, как правило, не ведут к сбоям в коммуникации, не представляют существенной трудности для понимания, декодирования, соотношения с денотатом (за исключением

эвфемизмов «люди третьего поколения», «люди особого возраста», «возрастной человек», корректное понимание которых возможно исключительно в контексте). Обозначенная проблема в большей степени затрагивает **экологию языкового сознания носителей русского языка** и обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, это лингвокультурный фактор, т. к. носители русского языка особо чувствительно относятся к вопросам возраста, такое отношение граничит с табуированностью этой темы. Ведь, в частности, даже сам вопрос «сколько лет?», адресованный лицу женского пола, считается противоречащим нормам приличия в русской лингвокультуре.

Во-вторых, это социолингвистический фактор, поскольку в современном российском обществе происходит смещение возрастных границ, определяющих периоды трудоспособности и активной жизни человека. Это вызвано повышением качества жизни граждан, увеличением продолжительности их жизни, а также некоторыми другими факторами. В связи с этим человек 65-ти лет воспринимается как энергичный человек, продолжающий свою трудовую деятельность. А стать пенсионером – не значит стать старым человеком. И отечественная журналистика тоже реагирует на такие социальные процессы: *«Возраст, который мы привыкли воспринимать как “возраст осени”, время итогов и угасания, сегодня, как никогда, требует изменения своего “социального портрета”»* (Российская газета 01.10.2014: «Новые старые русские»). Это провоцирует и журналистов, и не журналистов при обозначении людей в возрасте старше 65 лет подбирать корректные слова (и даже не из соображений пропагандируемой политкорректности, а из желания более точно выразиться).

И, в-третьих, это психолингвистический фактор, ведь такое большое количество эвфемизмов для обозначения возраста (*от почти комплиментарного «элегантный возраст», семантически размытого «особый возраст» и до намекающего на угасание «преклонный возраст»*) свидетельствует о неудовлетворённости носителей языка и пока невозможности сокращения списка таких эвфемизмов до трёх-пяти единиц, которые бы воспринимались

большинством носителей как психологически комфортные и не требующие расширения эвфемистического синонимического ряда.

С одной стороны, приведённые результаты исследования эвфемизмов сигнализируют о существовании конфликта в языковом сознании, что с позиции лингвоэкологии оценивается как негативное явление.

Однако, с другой стороны, заметна и активизация речевого творчества, направленного на поиск наилучших средств выражения актуальных смыслов. На это указывают происходящие динамические процессы в пласте слов и выражений, связанных с обозначением возраста. И отчётливо видна тенденция к созданию качественно новых эвфемизмов, исключаящих какой-либо намёк на количество прожитых лет, угасание, иерархию поколений по старшинству. Главный акцент теперь смещается на преимущества возраста, заключающиеся в опыте, мудрости, элегантности. Процесс поиска и принятия русским языковым сознанием наиболее удачного такого эвфемизма непрерывно продолжается.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 3.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «старый человек»

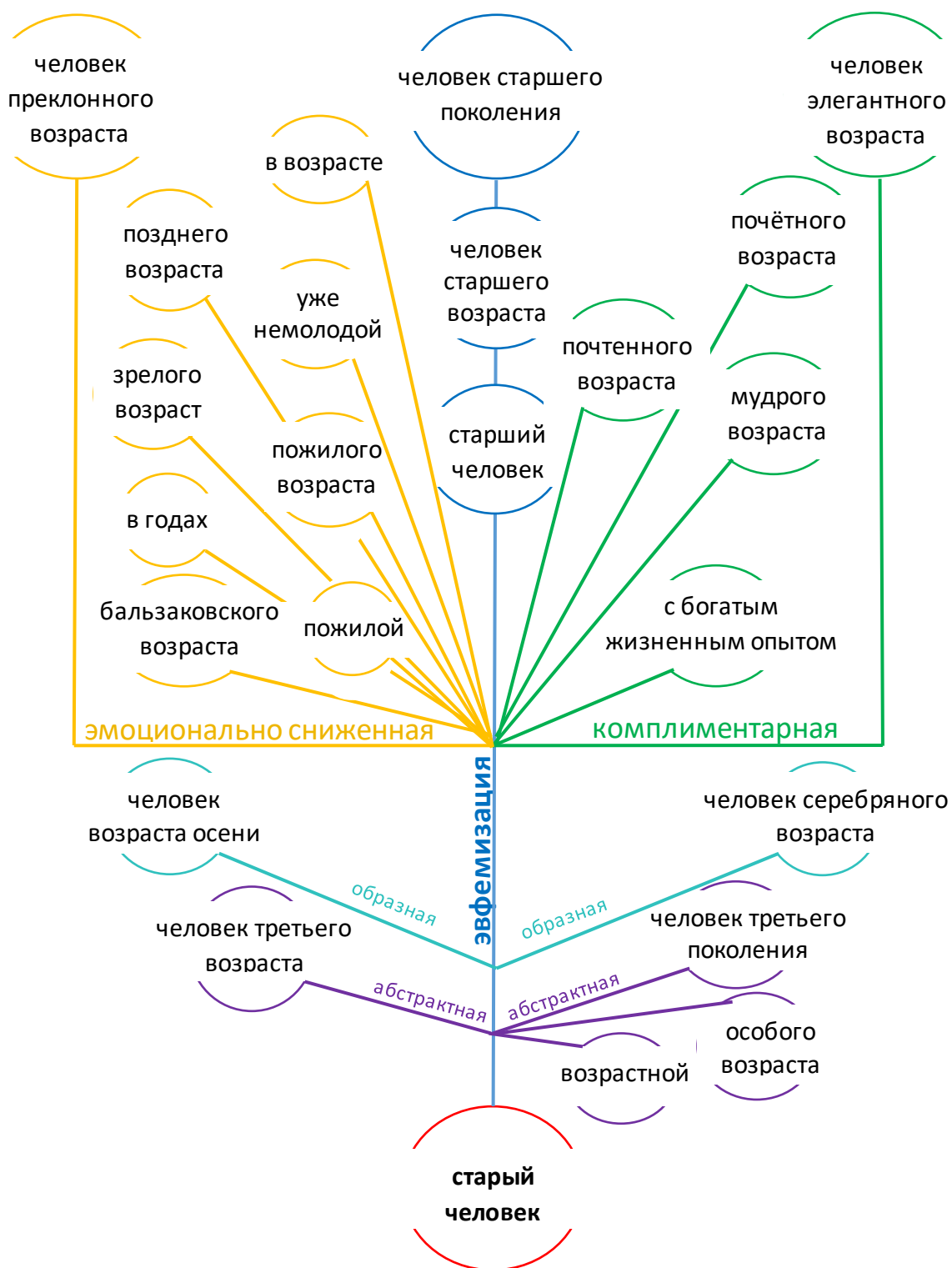

Рис. 3 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации «старый человек»».

2.1.4. Прямая номинация «нищий/бедный человек»

Во избежание прямой номинации, обозначающей человека, у которого не хватает денег для поддержания нормальных условий жизни, в исследованных СМИ используется приблизительно три десятка вариантов эвфемизмов. Ниже приведены примеры и краткие комментарии к вариантам эвфемизмов, обнаруженным в текстах современной публицистики.

Среди наиболее нейтральных вариантов такие выражения, как «человек со скромным доходом», «со скромным достатком», «со скромным уровнем достатка», «со скромным бюджетом». В русской лингвокультуре «скромность» воспринимается как положительное качество – именно за счёт этого достигается эффект смягчения неудобных смыслов подразумеваемой прямой номинации. При этом, такие эвфемистические словосочетания крайне неконкретно и размыто обозначают размер дохода, достатка, бюджета:

- *«В ведомстве придумали, как простимулировать спрос на российскую продукцию и поддержать людей со скромными доходами»* (Пятый канал 24.01.2022);
- *«В Минпромторге нашли способ одновременно простимулировать спрос на отечественную продукцию, и поддержать семьи со скромным уровнем достатка»* (HandyNews 24.01.2022);
- *«Как делать сбережения при скромном бюджете?»* (Фонтанка.ру 05.10.2012).

Похожими по структуре являются эвфемистические выражения «человек с низким доходом», «с низким уровнем дохода», «с низкой зарплатой», однако, слово «низкий» естественным образом снижает эвфемистический потенциал таких словосочетаний:

- *«Однако в докризисном 2019 году доля людей с низкими доходами была выше — 10,2%. В Росстате эти данные подтвердили, но отметили, что*

в последние пять лет число граждан с низкими доходами уменьшается» (Газета.RU 01.07.2021).

- *«Наименьшее желание вакцинироваться отмечено среди людей с низким уровнем доходов и сторонников оппозиции»* (Gazeta.fi 06.02.2021).
- *«Чем сильнее средняя зарплата отличается от медианы, тем сильнее неравенство в оплате труда и выше доля людей с низкой зарплатой»* (РБК 18.07.2019).

Примечательны и довольно распространены в СМИ эвфемистические выражения, включающие в себя упоминание об универсальном критерии, принятом на законодательном уровне – это прожиточный минимум, т. е. «минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина» [Федеральный закон от 29.12.2020 г. № 473-ФЗ]. Такие эвфемизмы весьма громоздки: «люди с доходом ниже прожиточного минимума» и «с доходом ниже величины прожиточного минимума»:

- *«Сейчас число людей с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 17% (год назад - 18%)»* (Российская газета 08.07.2021).
- *«Доля людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, по данным Росстата, колеблется в пределах 10-13% уже 15 лет»* (ИА Красная Весна 28.01.2022).

Следующая большая группа эвфемистических выражений содержит слова «ситуация», «положение», привносящие в эвфемизмы компонент смысла, указывающий на «временность» бедности, что только сейчас так, а потом всё изменится. Вероятно, именно благодаря этому компоненту смысла происходит смягчение общей негативной семантики словосочетания, замещающего прямую номинацию, а значит и производится эвфемизация всего контекста, хотя и незначительная. В СМИ были обнаружены следующие варианты: человек «в трудной финансовой ситуации», «испытывающий финансовые трудности», «в нестабильном материальном положении», «в непростом материальном

положении», «в нелёгком материальном положении», «в затруднительном материальном положении», «с затруднительным материальным положением», «в трудном материальном положении», «в тяжёлом материальном положении», «в непростом финансовом положении», «в затруднительном финансовом положении», «в трудном финансовом положении». Несколько примеров контекстов из газетной, сетевой и телевизионной журналистики приведены далее.

- *«Путин выдвинул инициативу о выплатах беременным, испытывающим **финансовые трудности**»* (ПолитРоссия 21.04.2021).
- *«Ныне государством выстроена целая система поддержки семей в **трудной финансовой ситуации** с детьми от нуля до семи лет»* (Первый канал. Новости 30.06.2021).
- *«В условиях эпидемии и **нестабильного материального положения** многие граждане видят выход из ситуации в регистрации фиктивного брака»* (Комсомольская правда 22.12.2020).

При этом, в таких выражениях слово «ситуация» субъективно воспринимается как нечто более временное и быстро меняющееся, чем слово «положение».

Ещё одно замечание относительно выражений этой большой группы эвфемизмов связано с наблюдаемым чередованием в них слов «финансовый» и «материальный»:

- *«Половина населения находится в **“непростом финансовом положении”**»* (Независимая газета 08.12.2017);
- *«Во время послания Путин также подчеркнул, что государство должно предоставлять прямую поддержку семьям с детьми, которые находятся в **непростом материальном положении**»* (ПолитРоссия 21.04.2021);
- *«На аборт она решилась из-за **тяжёлого материального положения**»* (Московский комсомолец 12.07.2021).

По нашим наблюдениям, со словом «материальный» было выявлено больше вариаций эвфемизмов.

Другое замечание относительно эвфемистических выражений этой группы связано с незначительной вариативностью грамматической структуры, которая накладывает свои смысловые оттенки и очень тонко влияет на восприятие: когда предлог «в», то субъект как бы погружён в это затруднительное материальное положение, а когда предлог «с», то это затруднительное материальное положение является одним из характеризующих определений субъекта (аналогичная грамматико-семантическая вариативность встречалась в эвфемистических выражениях, используемых вместо прямой номинации «инвалид»).

- *«Но у людей бывают разные ситуации, и нынешний порядок оплаты подразумевает (особенно для лиц, находящихся в затруднительном материальном положении), что штраф можно отсрочить, выплатить частями»* (Парламентская газета 13.11.2018).
- *«Злоумышленники подыскивали людей с затруднительным материальным положением и предлагали продать почку за 15 тысяч долларов»* (Аргументы и Факты 14.04.2017).

Несмотря на значительное преобладание в текстах современной публицистики эвфемистических выражений, замещающих собой прямую номинацию «нищий / бедный», всё же было зафиксировано несколько компактных вариантов эвфемизмов: «малообеспеченный», «малоимущий», «неимущий». Однако они также не содержат в себе какого-либо намёка на комплиментарность – негативная семантика сразу проявляется в компонентах «мало-» «не-».

- *«Министерство труда разработало правила предоставления новых выплат для малообеспеченных семей»* (Российская газета 25.05.2021).
- *«Минтруд подготовил поправки в закон “О государственной социальной помощи”, в котором предложил привлечь ФНС к участию в господдержке малоимущих граждан, а также ввести оценку*

движимого и недвижимого имущества россиянина или его семьи» (ТАСС 07.07.2021).

- *«Неимущие граждане смогут обанкротиться»* (Парламентская газета 20.11.2018).

Спорным является эвфемистический потенциал у выражения «за чертой бедности». С одной стороны, такое выражение прямо не приписывает человеку характеристику «нищий / бедный», а только определяет его «место» в смысловом пространстве финансового положения. С другой стороны, выражение «за чертой бедности» может восприниматься с долей безнадёжности от того, что человек перешёл определённую черту, оказался за ней, по аналогии как во фразеологизме «за бортом».

- *«По данным ведомства, всего за чертой бедности оказались 13,5% жителей страны»* (Российская газета 18.09.2020).

Недостаточно точным и конкретным по значению является такой вариант эвфемизма, как «человек / семья с невысокими доходами».

- *«С 1 апреля вводится новая мера поддержки — пособие на детей от восьми до 16 лет включительно для семей с невысокими доходами»* (ТАСС 01.04.2022).

Наименьшая доля конкретики содержится в эвфемистическом выражении «человек в трудных условиях», поскольку в нём отсутствует отсылка к экономической составляющей – соотнести такой эвфемизм с предполагаемой прямой номинацией «нищий / бедный человек» можно лишь в контексте:

- *«Российский президент Владимир Путин предложил дополнительно выплачивать беременным, оказавшимся в трудных условиях, по 6350 рублей в месяц»* (ПолитРоссия 21.04.2021).

По той же причине – отсутствие отсылки к экономической составляющей – довольно абстрактным по значению является эвфемизм «нуждающийся гражданин», а чем меньше семантической конкретики, тем сложнее корректно трактовать эвфемизм, и тем больше простор для возможной манипуляции.

- *«Нуждающиеся граждане могут получить продовольственную поддержку от государства»* (Независимая газета 02.02.2021).

Повышенным манипулятивным потенциалом обладает эвфемизм «небогатый». Такой эвфемизм способен ввести в заблуждение адресата.

- *«Ленобласть готова предложить **небогатым** гражданам льготы на оплату взносов по капремонту»* (ИА REGNUM 15.08.2014).

Рассматривая обозначенные варианты эвфемизмов, используемых в текстах СМИ и информационных агентств для замены прямой номинации «нищий / бедный», можно сделать следующий вывод применительно к экологии языка.

Во-первых, существует актуальная лингвоэкологическая проблема. С одной стороны, языковое сознание носителей русского языка не приемлет регулярное использование прямой номинации «нищий / бедный» в коммуникации (в том числе массовой коммуникации) – это вызывает психологический дискомфорт у её участников при обозначении человека таким образом. С другой стороны, количество вариантов эвфемистических замен для данной прямой номинации только в СМИ составляет несколько десятков, что, бесспорно, много и что свидетельствует, в свою очередь, о неудовлетворительном качестве таких эвфемистических замен. Неудовлетворительное качество проявляется, прежде всего, в громоздкости (*«человек с доходом ниже величины прожиточного минимума»* и т. п.), не отвечающей естественному стремлению к экономии речевых усилий. Менее многословные эвфемистические выражения характеризуются или явно сниженной эмоционально-экспрессивной окраской (*«человек с низким доходом», «малоимущий»*) или чрезмерной неконкретностью, порождающей неточность трактовки (*«небогатый»*).

Во-вторых, заметен процесс активного поиска русским языковым сознанием наиболее удачного эвфемизма для номинации «нищий / бедный».

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 4.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «нищий / бедный человек»

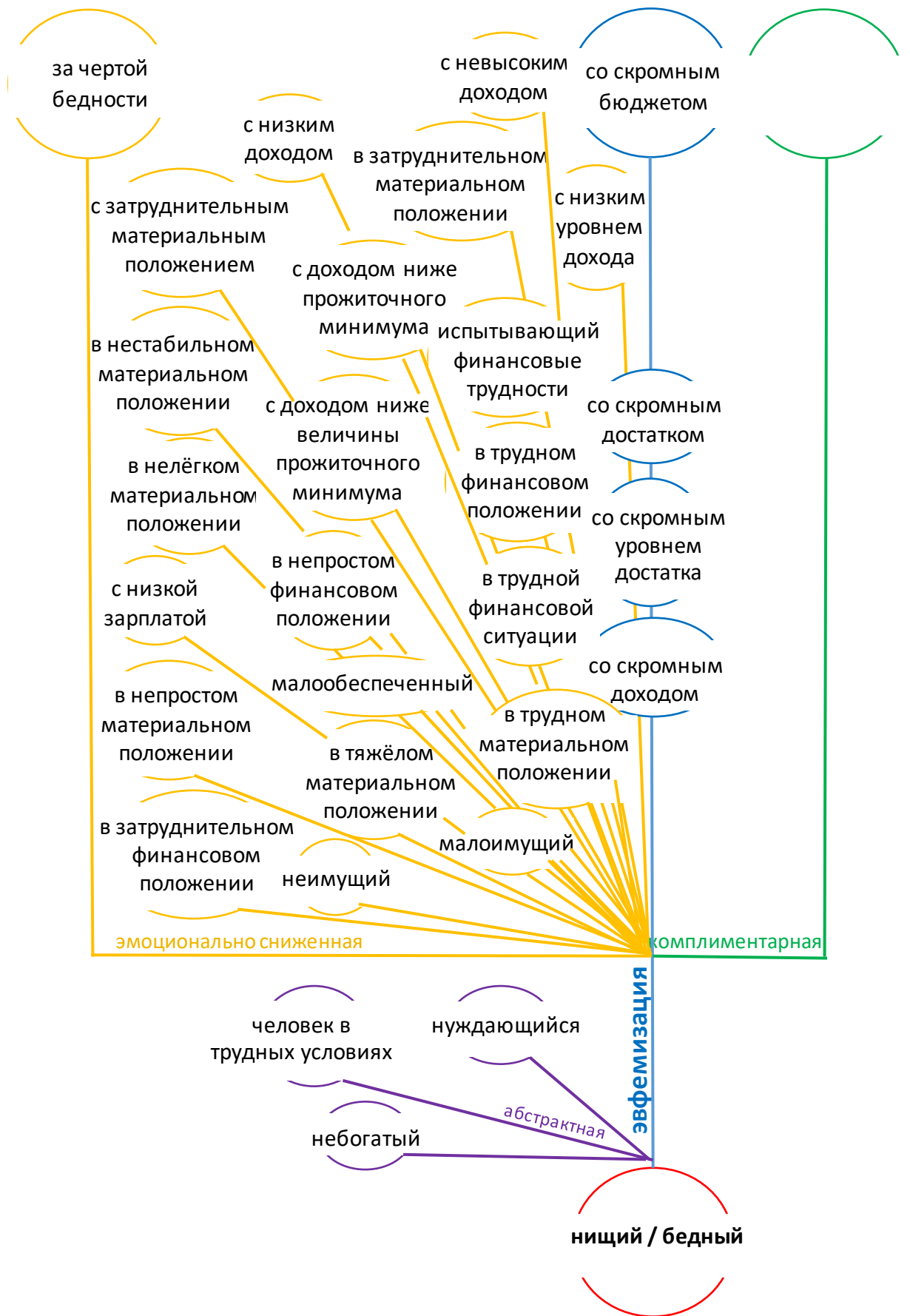

Рис. 4 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “нищий / бедный человек”».

2.1.5. Прямая номинация «умереть»

Специфика эвфемизмов, замещающих собой прямую номинацию «умереть», выражается в том, что возникновение и употребление таких эвфемизмов спровоцировано, как правило, не чувством неловкости или неприязни, а чувством душевной боли и чувством страха, сопряжённым с суевериями. Н. А. Борисов пишет: «стало привычным в рамках исследований феномена смерти в области социальной философии и социально-гуманитарной науки изначально говорить о пороках цивилизации и подтверждать это положение изменениями в восприятии смерти, её замалчиванием – табуированием темы смерти» [Борисов, с. 3]. Такое восприятие наблюдается как в замалчивании слов и выражений, непосредственно связанных с темой смерти (например, глагол «умереть»), так и в неупотреблении определённых слов, способных намекать на смерть.

Одним из известных примеров является не употребление слова «последний» людьми, чьи профессии или хобби связаны с риском для жизни, особенно лётчиками, космонавтами, подводниками, альпинистами, и замена его на слово «крайний» в любом контексте, даже в случаях, когда такая замена семантически не эквивалентна и неуместна. Однако не только суеверное представление о якобы содержащемся намёке на смерть подталкивает многих носителей языка избегать слова «последний». Это слово многозначное, и наряду со значениями: «такой, за которым не следует другое, конечный, находящийся на самом конце чего-нибудь», «окончательный, бесповоротный, решительный» [Толковый словарь Ушакова] – есть такое определение, которое характеризует объект или человека негативно: «низший в ряду других, самый незначительный из всех, плохой» [Там же]. Можно предположить, что кто-то не хочет называть другого человека *последним* из желания не обидеть его, но такое оценочное значение слово проявляет только в некоторых выражениях (например, *последний негодяй*). Вместе с тем, среди толкований есть и довольно позитивный вариант значения: «самый новый, свежий, только что появившийся» [Там же]. Слово «крайний» тоже многозначно: «находящийся с краю; очень отдалённый (крайний север)», «чрезвычайный,

предельный (преимущественно об отрицательных понятиях: *крайнее возмущение* и т. п.)», «наиболее радикальный по убеждениям» [Там же]. Понимание значения слова с учётом конкретного контекста позволяет не нарушать лексические нормы языка и точно выражать мысли, суеверия и предрассудки этому лишь препятствуют.

В стремлении избежать употребления глагола «умереть», журналисты используют весьма разнообразные варианты эвфемистических единиц, замещающих его.

К числу наиболее распространённых и часто употребляемых в современных публицистических текстах относятся следующие эвфемизмы: «не стало», «уйти из жизни», «уйти от нас», «покинуть мир / нас», «скончаться»:

- «*Менее часа назад пришла печальная новость — не стало Валентина Гафта*» (Первый канал. Новости 12.12.2020);
- «*Ушёл из жизни один из первооткрывателей гравитационных волн*» (Российская газета 06.07.2021);
- «*А я захотела сделать посвящение всем тем, кто выходил на лёд до нас и с нами, всем тем, кто ушёл от нас*» (Российская газета 13.02.2023);
- «*По традиции, Вести.Ru вспоминают тех, кто покинул этот мир в уходящем году*» (Россия 1. Вести 25.12.2020);
- «*Обвиняемый в убийстве россиянин скончался по пути в суд*» (Известия 13.07.2021).

Также в текстах СМИ распространены эвфемистические выражения «потерять человека» и «не удалось спасти», «ценой жизни (сделать что-то)». Однако на выбор второго и третьего выражений влияет конкретное обстоятельство смерти, при котором кто-либо боролся за чью-либо жизнь, спасал её. При этом, второй эвфемизм указывает на смерть того, кого спасали, а третий эвфемизм указывает на смерть того, кто спасал.

- «*Год только начался, а потери уже велики: 11 звёзд, которых мы потеряли в 2021*» (FB.ru 18.02.2021).

- *«Сообщившего о распространении коронавируса врача спасти не удалось»* (Россия 1. Вести 07.02.2020).
- *В Бабаевском районе родственники спасли 8-летнюю внучку из пожара ценой своей жизни»* (Московский Комсомолец 09.01.2023).

Эвфемизмы «погибнуть» и «жертва» используются как для замены прямой номинации «умереть», так и вместо «быть убитым». Кроме того, слово «жертва» может употребляться в значении «не умерший, но пострадавший» – подтверждением послужит третий пример в приведённом ниже блоке примеров.

- *«По последним данным, в Турции в результате разрушений, вызванных подземными толчками, погибли 43 556 человек»* (Коммерсантъ 23.02.2023).
- *«Число жертв пожара в ковид-больнице в Ираке выросло до 54»* (RENTV 13.07.2021).
- *«В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года была совершена страшная резня в Ходжалы, о которой он узнал из турецких источников и принял решение помочь выжившим жертвам этих событий»* (Media.Az 26.02.2023).

Принятый в медицине термин «летальный исход» в средствах массовой информации также выполняет эвфемистическую функцию, позволяя избежать прямой номинации «умереть».

- *«С начала распространения коронавируса количество летальных исходов достигло 162 509, выздоровели 5 700 212 человек»* (Известия 05.08.2021).

Косвенно о факте смерти говорят эвфемистические выражения «стал последним годом жизни», «год (коронавирус и т. п.) унёс».

- *«Сейчас — вновь к событиям года — сложного и полного потерь. Мы провожаем его с надеждой, что наступающий будет лучше. А ещё с болью и грустью о тех, для кого 2020 стал последним годом в жизни»* (Первый канал. Новости 27.12.2020).

- «*2020 год унёс множество жизней, в том числе из-за пандемии коронавируса*» (Россия 1. Вести 25.12.2020).

Реже употребляются в СМИ такие эвфемистические выражения, как: «сердце перестало биться», «скорбный список».

- «*По традиции “Экспресс газета” вспоминает выдающихся людей, сердца которых перестали биться в уходящем году*» (Экспресс газета 22.12.2020).
- «*В скорбном списке имена, которые значат так много — и для близких людей, и для миллионов сердец*» (Первый канал. Новости 27.12.2020).

Ещё один обнаруженный и тоже менее употребляемый в текстах СМИ эвфемизм – «неживой» – образован отрицанием антонима, соответственно, за счёт этого происходит смягчение:

- «*Наталья долго не выходила непосредственно на поиск, говорит, боялась найти пропавшего... неживым*» (Аргументы и Факты 05.12.2022).

В роли эвфемизма, заменяющего прямую номинацию «умереть», также выступает особая конструкция [глагол настоящего времени + многоточие + этот же глагол прошедшего времени]. Такая конструкция придаёт контексту оттенок драматизма, кроме того, контраст временных форм одного глагола, усиленный многоточием, с большой долей вероятности способен вызвать у читателя или слушателя сопутствующие мысли о вечности, конечности жизни:

- «*Он любит... любил играть с молодыми актёрами в такой словесный пинг-понг и смотреть, как ты “мячики” его отбиваешь*» (Комсомольская правда 31.05.2002).

Яркая образность заключена в эвфемистических выражениях «небо забрало», «небеса забрали», «улететь от нас». Употребление таких эвфемизмов предполагает выражение особого эмоционального отношения к тому, кто умер, более того, это отношение отличает теплота, добросердечность, а также вера автора слов в бессмертие души, представление о существовании Рая на небе.

- «*Малиновского забрало небо, которое он очень сильно любил*» (Sport24.ru 18.07.2022).
- «*Забрали небеса. Улетел от нас самый светлый, жизнелюбивый, талантливый и смелый Боренька*» (Комсомольская правда 19.10.2022).

В кратком лингвоэкологическом комментарии, во-первых, важно констатировать, что эвфемистические замены прямой номинации «умереть» оправданы и в определённых речевых ситуациях необходимы, поскольку прямая номинация способна вызвать психологический дискомфорт у участников коммуникации. Во-вторых, существующие и активно используемые в современных публицистических текстах варианты эвфемизмов, отсылающие к слову «умереть», демонстрируют богатство языка, т. к. они разнообразны по структуре и сопутствующим смыслам, позволяют обозначить факт смерти более мягко, в отдельных случаях – образно выразить представление об этом (например, с помощью выражений «небеса забрали», «небо забрало»).

Среди рассмотренных эвфемистических единиц уточнения в контексте требуют только несколько: «жертва», «улететь от нас», «уйти от нас», «покинуть нас», «потерять» – остальные трактуются однозначно, не вводят в заблуждение адресата текста.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 5.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «умереть»

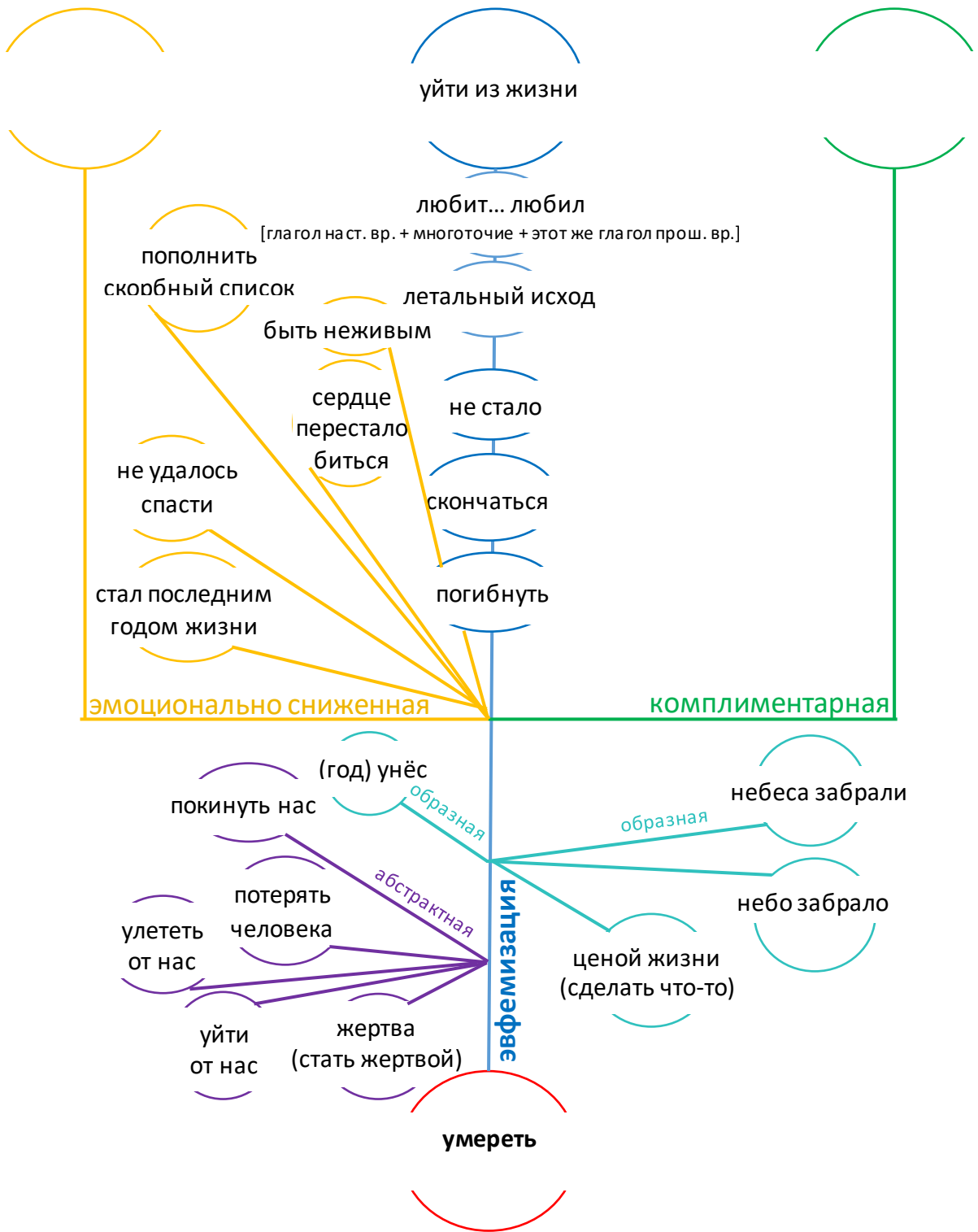

Рис. 5 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “умереть”».

2.1.6. Прямая номинация «убить»

Прямая номинация «убить» тоже вызывает негативные эмоции у участников коммуникации и подсознательно табуируется ими. При этом в отличие от глагола «умереть», допускающего идею ненасильственности, глагол «убить» не просто исключает ненасильственность, а прямо указывает на неё, делая его ещё больше мрачным. Поэтому довольно часто в текстах СМИ избегается употребление этого глагола – вместо него активно используются разные варианты эвфемизмов. Подтверждением тому послужит фрагмент новостного сюжета на центральном телевидении, изобилующий вариантами эвфемизмов, замещающих прямую номинацию «убить».

- *«В Назрани ликвидировали участников банды, которая совершала теракты на Северном Кавказе. Боевики оказали ожесточенное сопротивление. Их обезвредили, но, увы, ценой жизни двоих сотрудников спецназа ФСБ. <...> В результате боестолкновения двое бандитов нейтрализованы. <...> И, уничтожив бандитов, силовики предотвратили жертвы среди мирного населения»* (Первый канал. Новости 24.11.2016).

В приведённом контексте выделены сразу шесть вариантов эвфемизмов, при этом выражения «ценой жизни» и «жертвы», рассматриваемые в предыдущем параграфе, здесь корректнее трактовать не через понятие «смерти», а именно через понятие насильственной смерти. В этом новостном фрагменте вариативность эвфемистических выражений позволяет избежать не только прямой номинации, но и тавтологии.

Среди всех обнаруженных в текстах современной публицистики вариантов эвфемизмов, замещающих собой прямую номинацию «убить», выделяется эвфемизм «нейтрализовать»:

- *«Две недели назад в Грозном в рамках контртеррористической операции нейтрализовали четырёх боевиков. Злоумышленники,*

блокированные в частном доме, оказывали сопротивление»
(Интерновости.Ру 27.10.2020).

Такой эвфемизм наиболее нейтральный по эмоционально-экспрессивной окраске, однако, он не всегда может быть правильно понят («нейтрализован» – значит убит или только благодаря чьим-либо действиям стал неопасным?), поэтому требует уточнения через контекст, иначе он может стать средством манипуляции сознанием реципиента.

В этом аспекте схожим представляется другой эвфемизм – «обезвредить». Этот глагол в своём словарном значении – «лишить способности причинять вред, сделать безвредным» [Толковый словарь Ушакова] – также употребляется в качестве эвфемизма для замены слова «убить». При этом, учитывая его исходную семантику, как и в случае с глаголом «нейтрализовать», такой эвфемизм правильно может быть понят лишь в контексте, в котором используется, или шире – в общем информационно-событийном контексте, т. е. при сопоставлении сведений о происшествии из разных источников, например:

- *«В Чечне обезвредили четверых боевиков в ходе антитеррористической операции»* (Интересная Россия 13.10.2020);
- *«Убитые в Грозном боевики приехали из-за рубежа. Господин Кадыров рассказал, что в ходе операции были уничтожены четыре боевика, которые “планировали ряд террористических актов на территории региона”»* (Коммерсантъ 13.10.2020).

Для сравнения – следующий пример, в котором глагол «обезвредить» не является эвфемизмом для прямой номинации «убить»:

- *«Агентам удалось проникнуть в дом через чёрный вход и обезвредить преступника. Злоумышленника приговорили к девяти годам тюрьмы за покушение на убийство»* (Noticia.ru 22.10.2020).

Контекстуальное значение глаголов «убрать» и «устранить» также может соотноситься с глаголом «убить» – в этих случаях они играют роль эвфемизмов:

- «*“Заказали тебя **убрать**”*: в сети появился новый вид мошенничества» (Рамблер. Новости 16.02.2017);
- «*Высказывались предположения, что группа туристов встретила в горах беглых заключённых, которые решили **устранить** свидетелей. Премьера “Перевала Дятлова” состоится 16 ноября в 22:00 на телеканале ТНТ*» (Общественная служба новостей 29.10.2020).

Примечательны ещё такие эвфемизмы, как «зачистить (местность)» и «очистить (местность)». Эти эвфемизмы объединяет не только то, что они вошли в публицистику из милицейского жаргона 90-х годов XX века [Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов], но и смещение фокуса с «объекта» на «место» через конструкцию «очистили, зачистили что от кого». Корректное понимание таких эвфемизмов возможно тоже лишь в контексте.

- «*Также в провинции Дейр эз-Зор ВКС РФ помогли САА “**очистить**” от ИГИЛ[×] северо-западный берег реки Евфрат. Как сообщает ФАН, **зачистка** местности от террористов идёт не только в окрестностях Акербата*» (Политпазл 23.09.2017).

Одним из частотных эвфемизмов, используемых в СМИ вместо прямой номинации «убить», является эвфемизм «ликвидировать». Преимущество такого эвфемизма, прежде всего, в том, что он однозначно трактуется не только в контексте, но и в рамках словосочетания, не вводит в заблуждение адресата, стилистически не маркирован, практически нейтрален по эмоционально-экспрессивной окраске.

- «*По данным Avia.pro, ссылающегося на информированный источник, было **ликвидировано** 140 боевиков, еще 70 получили ранения различной степени тяжести*» (Новые Известия* 27.10.2020);

[×] Террористическая организация. Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации по решению Верховного суда: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (в Списке № 22).

^{*} Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Новые известия» – источник заблокирован в 2022 г.: <https://ria.ru/20220316/roskomnadzor-1778449564.html?ysclid=ln2ufyn6jh175019113>.

- *«В октябре в зоне проведения контртеррористической операции в Октябрьском районе Грозного были ликвидированы четверо боевиков, также **погибли** двое сотрудников Росгвардии»* (Взгляд.ру 27.10.2020).

Во втором примере неслучайно дополнительно выделено слово «погибли», поскольку в данном контексте оно так же выступает в качестве эвфемизма вместо прямой номинации «были убиты (боевиками)». Показательна именно такая расстановка эвфемизмов: по отношению к боевикам – «ликвидированы», по отношению к сотрудникам Росгвардии – «погибли».

Следующий ряд слов и словосочетаний отличает присущая им общая черта – сниженная эмоционально-экспрессивная окраска: «лишить жизни», «замучить», «расправиться с / над кем-либо», «уничтожить». Эвфемистический потенциал таких слов невысок из-за содержащегося в них негативного компонента смысла, отсылающего к «лишению», к «мукам», к подразумеваемой жестокости. Некоторые из этих эвфемизмов (в частности «замучить» и «расправиться») вносят уточнение в текст, указывая на характер осуществления действия.

- *«Как доказали следователи, с девушкой **расправился** её ревнивый жених»* (Россия 1. Вести. Дежурная часть 14.02.2023).
- *«Генерал Дмитрий Карбышев, **замученный** нацистами в концлагере, но не перешедший на сторону врага, является примером мужества и чести советского военачальника»* (ТАСС 26.10.2020).
- *«Он **лишил** мальчика **жизни** с помощью самурайского меча из-за плохой успеваемости в школе, об этом сообщает South China Morning Post»* (Царьград 17.02.2023).
- *«В результате был **уничтожен** 21 боевик, включая двух командиров радикалов. Еще пятеро получили ранения»* (ИА Красная Весна 23.10.2020).

Эвфемистичны и такие профессиональные выражения, как «стрелять на поражение» и «открыть огонь на поражение», подразумевающие под собой глагол «убить»:

- «Около часа ранее судимого налётчика уговаривали сдаться, но тот всё-таки ранил одну из женщин, и сотрудникам полиции пришлось **стрелять на поражение**. Тело грабителя прошили пять пуль» (Комсомольская правда 29.09.2020).

Аналогичным образом в качестве эвфемизма выступает и такое выражение, как «высшая мера наказания». Однако здесь стоит внести уточнение следующего плана: такое выражение связано с глаголом «убить» опосредовано, т. к. прямой номинацией для него будет «смертная казнь». Лучшим примером послужат два похожих по содержанию фрагмента:

- «Президент США Дональд Трамп дал Минюсту указание разработать меры по введению смертной казни за массовые убийства на почве ненависти» (РБК 05.08.2019);
- «Президент США Дональд Трамп ранее заявил о необходимости **применять высшую меру наказания** в отношении виновных в преступлениях на почве ненависти и массовых убийствах» (Известия 17.01.2020).

Выражение «методы усиленного допроса» в приведённом ниже новостном фрагменте также выступают в роли эвфемизма, однако, такой эвфемизм узко контекстуален.

- «Я поддерживаю такие методы, когда у разведки есть достаточно информации по тому или иному кадру, по отношению к которому применяются так называемые **методы усиленного допроса**. <...> В докладе говорится, что минимум 26 человек были **замучены ошибочно**» (Известия 13.12.2014).

Представленная в СМИ вариативность эвфемистических единиц, замещающих собой прямую номинацию «убить», оправдана и даже необходима с точки зрения лингвоэкологии. Прежде всего, это обусловлено психолингвистическим фактором, т. к. тема убийства и смерти вызывает не просто

неприятнь, но и страх, в том числе бессознательный, следовательно, для комфортной коммуникации требуются другие слова, прямо не называющие понятие смерть и убийство. Кроме этого, выбор вариантов позволяет избежать тавтологии, внести уточнение о совершённом действии, хотя некоторые эвфемизмы без полноценного контекста могут ввести адресата в заблуждение.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 6.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «убить»

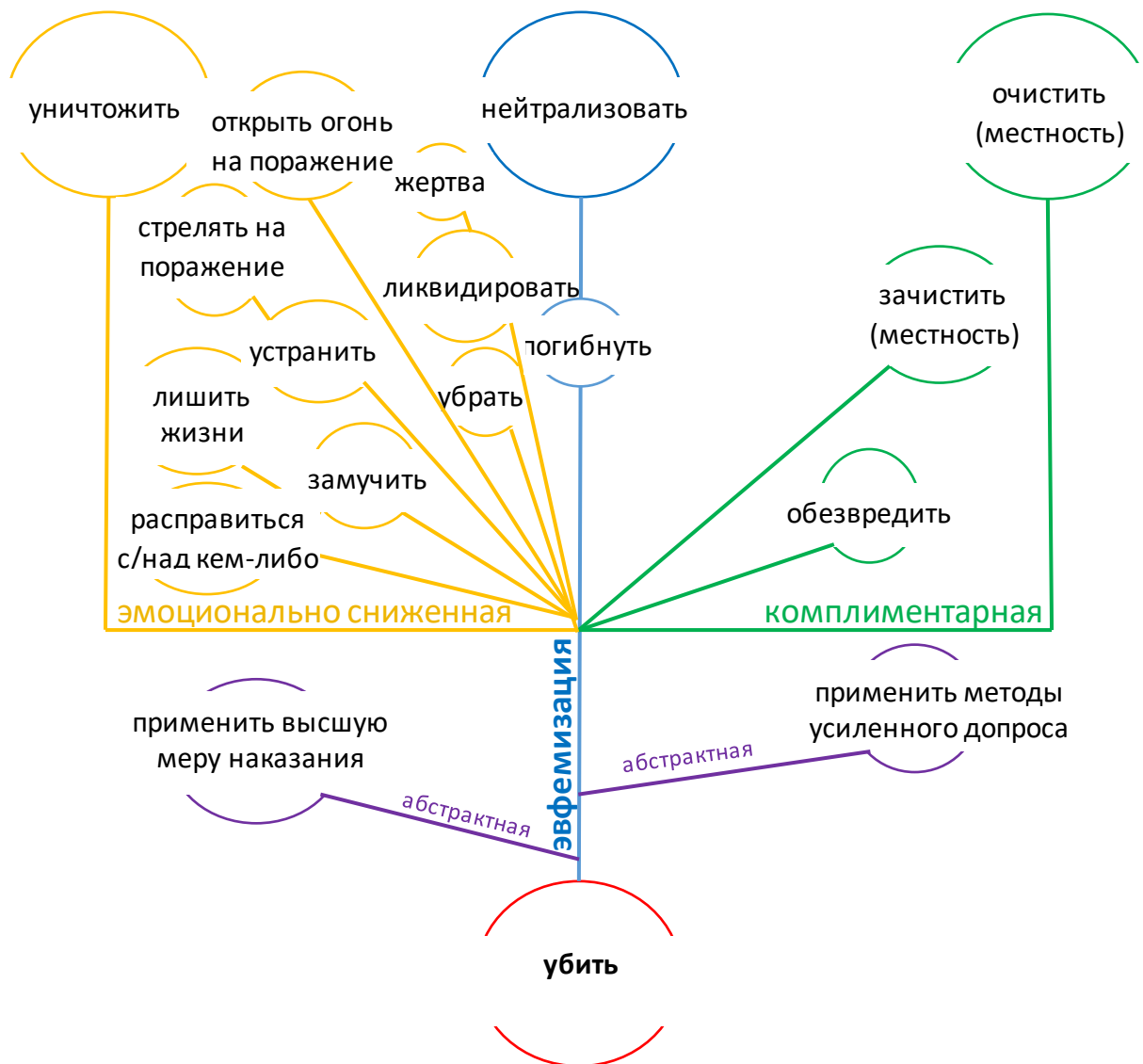

Рис. 6 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации «убить»»

2.1.7. Прямая номинация «уволить»

С 2014 года по 2021 год (период, доступный для анализа в системе Национального корпуса русского языка) в центральных и региональных СМИ зафиксирован 14901 пример употребления прямой номинации «уволить» в 11472 текстах. Тем не менее, факт завершения трудовых отношений не по инициативе работника содержит в себе негативную семантику, в связи с чем в СМИ также используют более двадцати вариантов эвфемизмов вместо прямой номинации «уволить».

К наиболее нейтральным по эмоционально-экспрессивной окраске относятся такие эвфемизмы, как «освободить от должности» и «предложить написать заявление “по собственному желанию”». Заключённая в них положительная семантика «свободы», «освобождения», «собственного желания», дополненная в некоторых случаях идеей «предложения», позволяет более мягко сказать об увольнении кого-либо кем-либо. Вместе с тем, выражение «попросить освободить кресло» не звучит так мягко, как предыдущие выражения.

- *«Путин освободил от должностей ряд генералов-“силовиков”»* (Российская газета 06.02.2020).
- *«Что делать, если начальник предлагает неоднозначный выбор – вакцинироваться от ковида или писать заявление “по собственному желанию”»* (Газета Metro 19.07.2021).
- *«Гудим-Левковича попросили освободить кресло руководителя пресс-службы мэрии Архангельска»* (Московский комсомолец 03.02.2016).

Максимально позитивный эффект производит эвфемизм «оптимизация» // «оптимизировать» из-за отсылки к семантически положительному понятию «оптимальный», а также благодаря созвучию со словом «оптимизм». Заключённый в этом эвфемизме ярко положительный заряд объясняет отдельные факты написания такого слова в кавычках или с пояснением через прямую номинацию. Разумеется, присутствие в одном контексте прямой номинации и её эвфемистической замены обесценивает свойство смягчения последней.

- *«**Оптимизация** = массовые увольнения. **Оптимизировать** Twitter Илон Маск также обещал заранее. Но так же публично убеждал общественность, что слухи о масштабных сокращениях – это всего лишь слухи»* (INC-News 04.11.2022);
- *«**“Оптимизация”** затягивается: увольнения в мэрии Ярославля закончатся к концу марта. На первом этапе, который должен был закончиться до 20 декабря, под **“оптимизацию”** попали 30% штата»* (Ярновости* 20.01.2023);
- *«Мишустин анонсировал **“оптимизацию”** системы госуправления. Она подразумевает сокращение штата чиновников на 10%»* (Новая газета* 16.11.2020).

В эвфемизмах «сократить» и «попасть под сокращение», с одной стороны, содержатся негативные коннотации, связанные с идеей уменьшения, а не увеличения и роста, но, с другой стороны, невыраженность субъекта действий создаёт впечатление произвольности действия – за счёт этого и достигается эффект смягчения негативного смысла подразумеваемой прямой номинации.

- *«В Туркмении **сокращают** сотрудников госпредприятий и задерживают зарплаты. Согласно имеющейся информации, **под сокращение попадают** в том числе проводники пассажирских составов и работники инженерно-технических служб»* (REGNUM 26.09.2016).

Неоднозначный эвфемистический эффект характеризует группу выражений с такими глаголами, которые или сами по себе, или в словосочетании содержат негативный смысл, при этом прямая номинация остаётся неназванной: «заставить освободить место», «отправить в отставку», «снять с должности», «расторгнуть

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Ярновости» – иностранный агент (в Реестре № 614: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>); «Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>.

трудовой договор с сотрудником», «расторгнуть трудовые отношения», «прекратить трудовые отношения с работником».

- «*Заместитель руководителя фракции “Яблоко” Борис Вишневский со ссылкой на господина Лавленцева сообщил, что того заставили **освободить место** для экс-министра*» (Коммерсантъ 12.11.2014).
- «*Премьер-министр Туниса Хишам Машиши во вторник **отправил в отставку** министра здравоохранения страны Фаузи Мехди в условиях ухудшающейся обстановки с пандемией коронавируса*» (ТАСС 20.07.2021).
- «*Отсутствие прибыли у компании, пострадавшей из-за коронавируса, ещё не повод для **расторжения трудового договора с сотрудниками***» (Российская газета 08.04.2020).
- «*Во время пандемии работодатель вправе **расторгнуть трудовые отношения с работником** из-за грубого нарушения дисциплины и ещё ряда моментов*» (Gazeta.SPb 08.04.2020).
- «*Владимир Путин снял с должностей нескольких руководителей региональных управлений МВД, Следственного комитета и МЧС*» (Российская газета 06.02.2020).

Следующую группу эвфемистических выражений объединяет, с одной стороны, присутствие смысла «вынужденного действия», с другой стороны, в этом проявляется некая абстрактность, размытость, т. е. не уточняется, какова причина увольнения и кому принадлежит инициатива для такого вынужденного действия: «вынужден уйти», «вынужденно покинуть кресло», «вынужденно покинуть пост», «вынужденно освободить кресло», «вынужденно освободить место»:

- «*Британское издание The Guardian сообщило о том, что эпидемиолог Имперского колледжа в Лондоне Нил Фергюсон **вынужденно покинул пост** правительственного советника из-за нарушения режима самоизоляции*» (Pravda.Ru 06.05.2020);

- «В начале октября свои тёплые кресла вынужденно освободили министр управления финансами региона Сергей Кандеев и вице-губернатор, руководитель департамента правопорядка и противодействия коррупции» (Столица С. 16.20.2017);
- «После неудачи клуба “Гамбург” в поединке с “Баварией” (0:1) руководство приняло решение об увольнении тренера Бруно Лаббадиа. Вместе с ним будут **вынуждены уйти** также его помощники» (ВладТайм 25.09.2016).

Эвфемизмы «расстаться с сотрудником» и «потерять кресло» смягчают негативный смысл замещаемой ими прямой номинации благодаря содержащейся в них коннотации «сожаления», естественно сопутствующей «расставанию» и «потере».

- «Работодатель сможет **расстаться с сотрудником**, который не выходит на связь» (Известия 24.09.2020).
- «В числе **потерявших свои кресла** – уличённый во взятке министр внутренних дел Коми» (Российская газета 06.02.2020).

Иронический или, в некоторых случаях, саркастический оттенок контексту придают варианты эвфемизмов со словом «попросили», причём в современной публицистике наблюдаются варианты написания этого глагола как в кавычках, однозначно сигнализирующих о наличии иронического подтекста, намёка, но также встречается написание без кавычек: «попросили с поста», «“попросили” с должности», «“попросили” освободить должность», «“попросили” уйти».

- «Храпатый возглавлял Приволжскую ЖД с 2003 года, когда его **попросили с поста** замминистра путей сообщения РФ» (Астраханские новости 13.09.2016).
- «За все эти “подвиги” Юрия Восканяна пока только **“попросили” с должности**» (SevNews.info 06.09.2016).
- «“Хорошей” для России причиной отставки Авакова Марков считает тот факт, что главу МВД **“попросили” освободить должность** из-за

постоянных помех в выполнении Минских договорённостей» (Южный Федеральный 16.07.2021).

- *«...мэра Шахта Сергея Пономаренко, которого уйти “попросили”»* (Коммерсантъ. Ростов-на-Дону 24.12.2015).

В результате языковой игры, реализованной в эвфемизме «его “ушли” с поста», контекст не только получает смягчение негативного смысла подразумеваемой прямой номинации, но и обретает ярко выраженный иронический характер. При этом разговорная стилистическая окраска такого эвфемизма значительно влияет на возможности его употребления.

- *«...Вашингтон решил наконец-то дать отмашку на выполнение соглашения, поэтому Авакова и “ушли” с поста»* (Южный Федеральный 16.07.2021).

Абстрактные варианты эвфемизмов: «кадровые перестановки», «кадровые изменения», «изменить трудовые отношения» – как правило, требуют дополнительного пояснения в контексте через другой вариант эвфемизма или через прямую номинацию. Во втором случае – эвфемистический потенциал такого выражения пропадает. Без дополнительного пояснения проблематично или невозможно корректно трактовать суть контекста.

- *«Зеленский после отставки Арестовича анонсировал **кадровые перестановки** на Украине. <...> Владимир Зеленский в своём телеграм-канале написал, что сегодня-завтра на Украине произойдут **кадровые изменения**»* (Царьград 24.01.2023).
- *«Напомним, что в недавнем времени в правительстве Украины произошли крупные **кадровые изменения**. Некоторые чиновники, занимающие должности на различных уровнях, были уволены»* (ТУТ НБЮС 01.02.2023).

В свете положений лингвоэкологии, варианты эвфемизмов, используемые в современной публицистике вместо прямой номинации «уволить», отображают в

целом положительное состояние экологии языка и языкового сознания носителей русского языка в аспекте этой темы, поскольку, несмотря на существующее большое количество вариантов эвфемистических единиц (около тридцати), в текстах СМИ многочисленны факты употребления прямой номинации «уволить», т. е. нередко всё называется своими именами. Это объясняется тем, что, во-первых, в отличие от прямых номинаций, рассмотренных в предыдущих двух пунктах этого параграфа, тема увольнения никогда не была табуированной, как например, тема смерти; и, во-вторых, увольнение воспринимается социумом, хотя и как неприятное явление, но не как что-то порочное, постыдное, унижительное или страшное.

Также положительным моментом является то, что выявленные в современных СМИ эвфемистические выражения разнообразны по структуре, по эмоционально-экспрессивной окраске, различны по стилистической окраске. Следовательно, посредством таких эвфемизмов происходит не только смягчение негативного смысла текста, что позволяет уменьшить возможный психологический дискомфорт у человека, воспринимающего такую информацию, но это также позволяет избежать тавтологии и привнести через определённые варианты эвфемизмов дополнительные коннотации, изменить стилистику текста.

Негативное влияние на экологию языка оказывают отдельные варианты эвфемизмов с высоким манипулятивным потенциалом, т. е. такие, которые размывают смысл текста и могут ввести в заблуждение адресата (например, «*кадровые перестановки*», «*кадровые изменения*», «*изменить трудовые отношения*» в значении именно «уволить»). Кроме этого, определённые варианты эвфемизмов громоздки (в частности для новостных текстов СМИ), что не отвечает стремлению к экономии речевых усилий и неоправданно увеличивает объём текста, при этом не в содержательном плане.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 7.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «уволить»

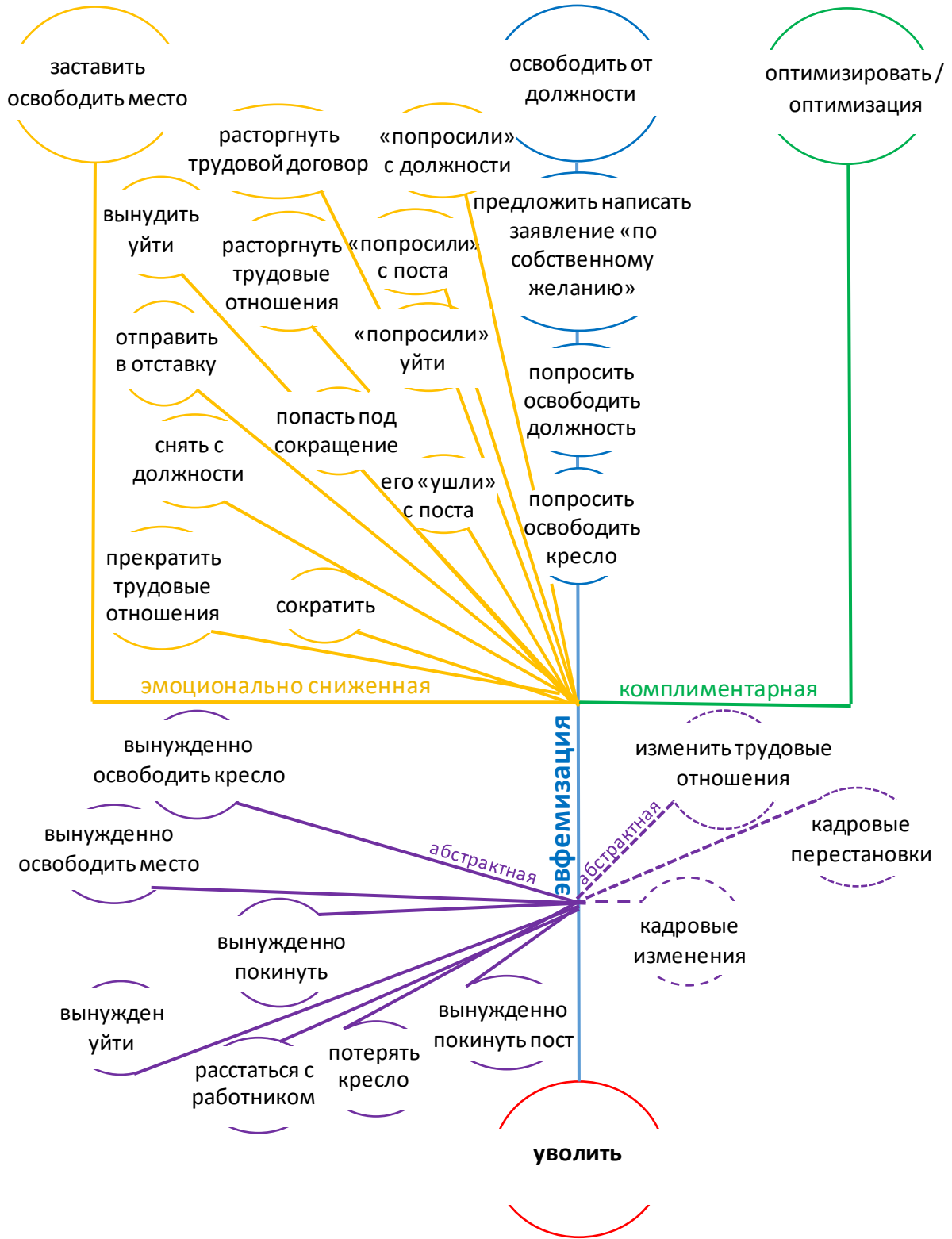

Рис. 7 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “уволить”».

2.1.8. Прямая номинация «проиграть (в спорте)»

В текстах современной публицистики на спортивные темы во избежание прямой номинации «проиграть» используется ряд эвфемизмов, которые условно группируются следующим образом.

Эвфемистические выражения первой группы объединяют присущие им максимально положительные коннотации благодаря таким их составляющим, как «удача», «улыбнуться» и великодушное «уступить». Эти эвфемизмы эффективно смягчают негативную семантику подразумеваемой прямой номинации: «удача улыбнулась сопернику», «уступить другой команде», при этом они характеризуются не как комплиментарные, а как извинительно-смягчающие.

- «*“Тем не менее, мы сумели сравнять счёт, а в концовке **удача улыбнулась сопернику**”, – заявил Касильяс в послематчевом комментарии прессе*» (Евро-Футбол 18.04.2012).
- «*Пока Италия праздновала триумф своей сборной на чемпионате Европы, Англия, чья команда **уступила ей** в финальном матче, разбиралась со своими болельщиками*» (Коммерсантъ 13.07.2021).

Вторую группу эвфемизмов характеризует выраженная ими сдержанная оценка ситуации проигрыша: «удача была на стороне соперника», «удача была на стороне противника», «игра не в нашу пользу».

- «*У нас были шансы забить ещё, но **удача была на стороне ЦСКА**. Хочется поздравить соперника с победой*» (Российская газета 15.08.2015).
- «*Другое дело, что **игра сложилась не в нашу пользу**. Надо посмотреть спокойно матч и делать определённые выводы*» (Газета.RU 22.06.2021).

Третья группа – это эвфемистические выражения, в составе которых положительная семантика существительного нивелируется негативной семантикой глагола, тем не менее, функция смягчения значения прямой номинации ими выполняется: «упустить победу», «удача отвернулась».

- «Евро-2020. Сборная Швеции **унустила победу** над Испанией» (Вести. Россия 24. 15.10.2019).
- «Проблема в том, что “Лацио” выглядит очень неплохо. Да, в последнем туре **удача отвернулась**, но до этого разгромили “Милан”, не пропускали на протяжении трёх встреч» (Чемпионат 02.02.2023).

Четвёртая группа – это эвфемизмы, содержащие в себе понятие «неудача». Такие эвфемизмы характеризуются сниженной эмоционально-экспрессивной окраской, таким образом, они выполняют свою эвфемистическую функцию не столько смягчением негативного значения сигнификата, сколько размыванием этого значения, избеганием конкретики: «неудача», «неудачное выступление команды», «игра завершилась неудачей», «неудачно сыграть», «потерпеть неудачу».

- «**Неудача** в поединке с красно-синими стала для команды девятой подряд» (Lenta.Ru 25.01.2027).
- «Пилот “Альфа Таури” Пьер Гасли прокомментировал **неудачное выступление** команды на Гран-при Турции» (Чемпионат 16.11.2020).
- «Итальянцы в решающем матче Евро играли в четвертый раз. Две предыдущие попытки одержать верх – в 2000 и 2012 годах – **завершились неудачей**. До этого трофей Италии удалось завоевать лишь один раз – в 1968 году» (Deutsche Welle – Russian* 12.07.2021).
- «Уфимский “Кировец” **неудачно сыграл** в Нижнем Новгороде» (Аргументы и Факты 02.02.2023).
- «В конечном счёте Англия **потерпела неудачу**. Они **потерпели неудачу** на поле» (Коммерсантъ 12.07.2021).

---

* Таким маркером – здесь и далее по тексту – помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ: «Deutsche Welle» – иностранный агент (в Реестре № 340: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/826249>.

Следующая группа – это эвфемистические выражения, которые косвенно – через мягкое обозначение чувств болельщиков – указывают на проигрыш: «не оправдать надежд болельщиков», «не оправдать ожиданий болельщиков».

- «*Волгоградская команда не оправдала надежд болельщиков, хотя и показала живую игру, а игроки пытались реабилитироваться за прошлые неудачи и добиться долгожданной победы*» (Высота 102. 27.11.2021).
- «*“МЮ” не оправдал ожиданий болельщиков, – цитирует BBC Невилла-младшего*» (Спорт-экспресс 18.04.2014).

Последняя группа включает в себя эвфемистические выражения, которые изначально содержат негативные коннотации («не смогли добиться победы», «разочаровать болельщиков») и не повышают эмоциональный тон контекста.

- «*Они не смогли добиться первой победы на крупном турнире за 55 лет. Они не смогли вернуть футбол на родину*» (Коммерсантъ 12.07.2021).
- «*И результат, и игра команды разочаровали и болельщиков, и спортивных функционеров*» (Первый канал. Новости 08.07.2021).

При лингвоэкологической оценке обозначенных здесь вариантов эвфемизмов, используемых вместо прямой номинации «проиграть», важными являются два замечания:

- 1) в целом, сосуществование сравнительно небольшого количества вариантов эвфемизмов, разных по структуре и эмоционально-экспрессивной окраске, с характерной для них яркой метафоричностью, позитивно для процесса коммуникации, участников коммуникации, языка, языкового сознания его носителей;
- 2) одна из главных целей публицистических текстов спортивной тематики – это обзор соревнований и сообщение их результатов. С одной стороны, журналисты в большинстве случаев стремятся

обозначить эти результаты как факт, понятно и однозначно, т. е. избегая манипуляции такими сведениями. С другой стороны, они стремятся преподнести информацию о проигрыше корректно, мягко, психологически комфортно для тех, кого такой исход игры или состязаний расстроит. Многие из приведённых в этом параграфе эвфемизмов направлены на решение обеих задач, что благоприятно с позиции экологии языка.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 8.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «проиграть (в спорте)»

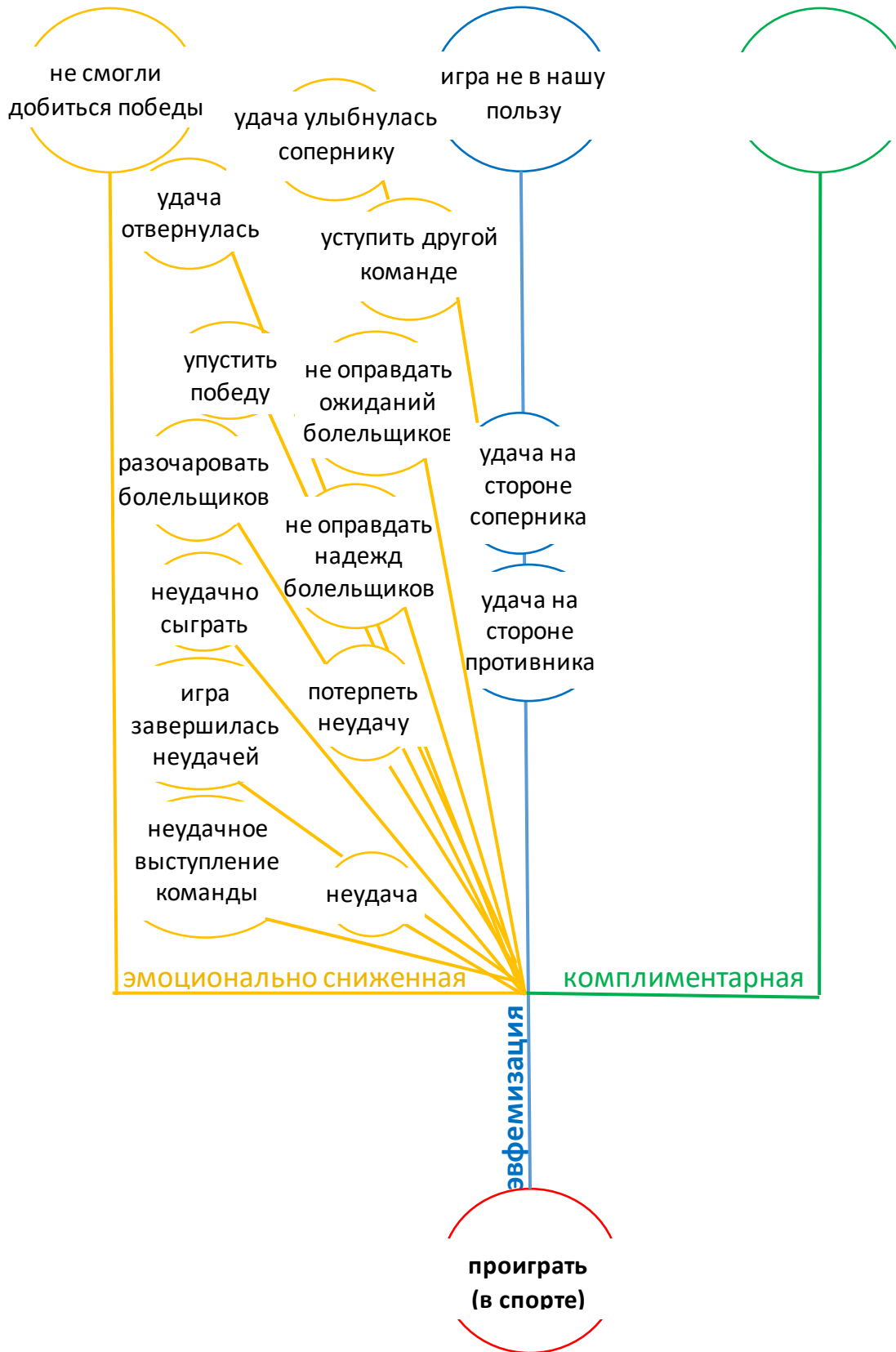

Рис. 8 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “проиграть (в спорте)”».

2.1.9. Прямая номинация «незаконные финансы»

Под прямой номинацией, а точнее – понятием «незаконные финансы», в рамках настоящего исследования подразумеваются денежные средства, скрывающиеся юридическим лицом от государства, т. е. находящиеся вне государственного контроля и учёта. Такой капитал или такая заработная плата находятся вне правового поля, в связи с чем воспринимаются как противозаконное негативное явление, для обозначения которого в СМИ прибегают к эвфемистическим заменам. При этом, само выражение «незаконные финансы», вероятно, представляет собой результат предшествующей эвфемизации, гипероним, обозначающий деньги, полученные вследствие злоупотребления правом при применении финансовых схем.

В текстах современной новостной публицистики было обнаружено незначительное число вариантов эвфемистических замен словосочетания «незаконные финансы», при этом по форме и смыслу они несущественно отличаются друг от друга: «нелегальный капитал», «теневого капитал», «серый капитал», «“серый” капитал», «серая зарплата», «зарплата “в конверте”».

Примеры контекстов с этими эвфемизмами и краткие комментарии последуют далее.

Выражение «нелегальный капитал» – это абсолютный эквивалент выражения «незаконный капитал» лишь с той разницей, что в его основе не праславянский корень «*kon» («связано с кон, исконí, начáть, начnú; первоначальное значение “начало”») [Фасмер, с. 75]), а латинский – «leg». Поскольку такая форма иноязычного происхождения стала для носителей русского языка давно привычной, вопрос о том, выполняет ли это выражение функцию эвфемизма, является спорным:

– «*В Россию зовут нелегальный капитал*» (Газета.RU 25.12.2000).

В эвфемизме «теневого капитал» ярко выражена образность, за счёт которой происходит «размытие» исходного смысла подразумеваемой прямой номинации. При этом, такой эвфемизм, созданный на ассоциативной связи незаконного

капитала с капиталом, который остался в тени, не достаточно нейтрализует негативный смысл – эмоционально-экспрессивная окраска эвфемистического выражения остаётся сниженной.

- *«Центробанк России обнаружил в 2020 году рекордный за шесть лет приток **теневого капитала** из-за границы, сообщает Finanz.ru»* (Рамблер. Новости 26.01.2021).

Эвфемизмы со словом «серый» образованы по тому же принципу, по которому образован эвфемизм со словом «теневого». Ассоциативная связь может быть проведена как с той же тенью по параметру цветового сходства или её свойству делать что-то менее явственным, скрытым, так и непосредственно с самим серым цветом в противопоставление, например, белому цвету, символизирующему в этих ситуациях ясность, честность, чистоту. Отметим также, что в первом случае слово «серый» написано в кавычках, которые подчёркивают, что это слово используется в переносном значении, что это намёк на прямую номинацию «незаконный капитал». Во втором и третьем контекстах кавычки у слова «серый» отсутствуют – внимание читателя на том, что перед ним намёк, не акцентировано. Также это может указывать на разную степень терминологизации, которая в этом случае происходит вследствие метафоризации. В выражении, где слово «серый» написано в кавычках, признаки термина менее проявлены.

- *«Попробуй отними: Лондон объявил войну **“серым”** капиталам. Жену осуждённого банкира из Азербайджана обязали отчитаться о происхождении средств»* (Известия 09.02.2020).
- *«Доля **серого капитала** в структуре оттока капитала из России в 2012-2013 годах достигала 20-40%, заявил премьер Дмитрий Медведев»* (РИА Новости 22.04.2014).
- *«**Серую зарплату** хотят приравнять ко взятке»* (Коммерсантъ 21.05.2020).

Следующий эвфемизм – «зарплата “в конверте”» – нейтрален по эмоционально-экспрессивной окраске, мотивирован способом передачи работнику

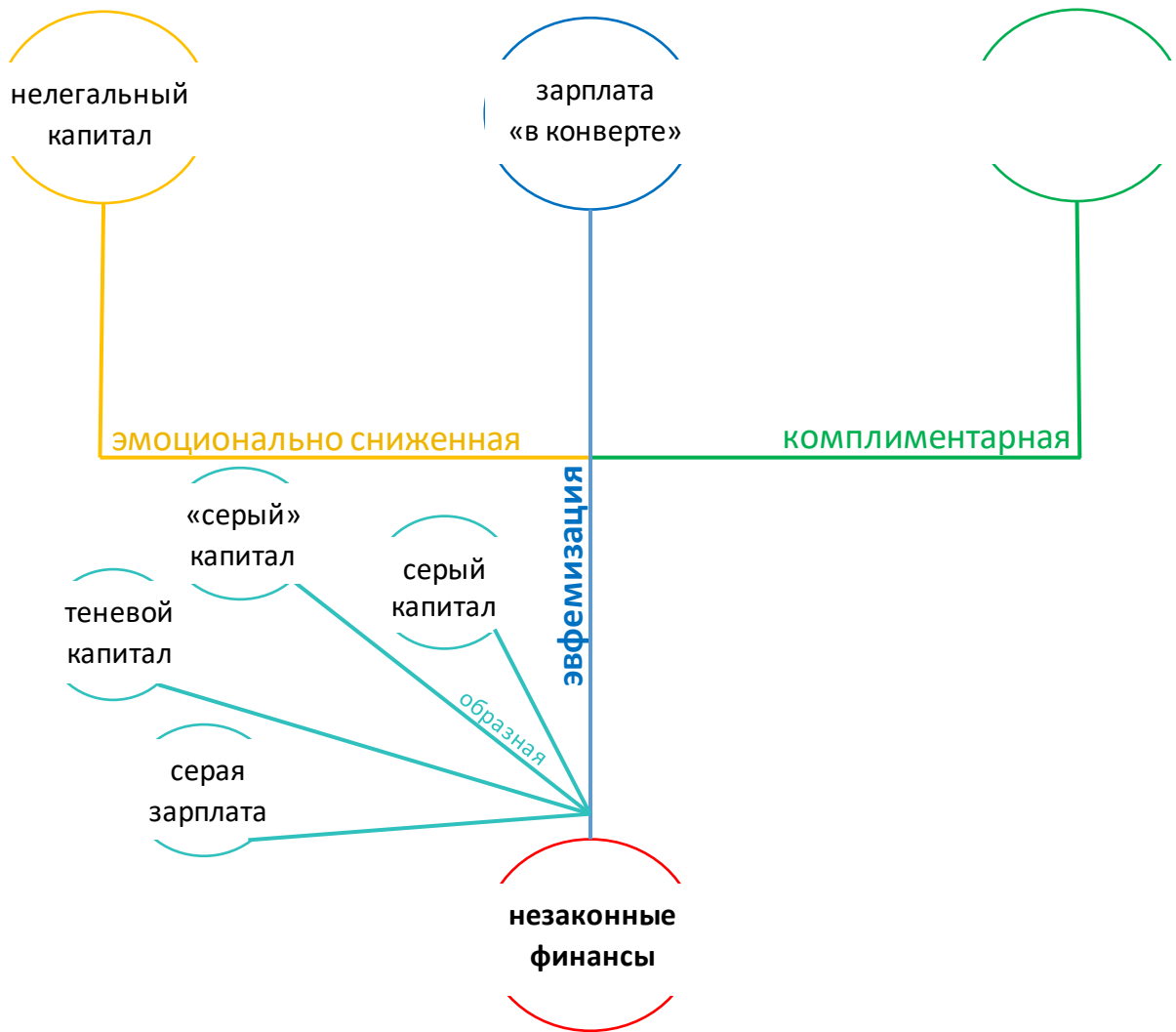
части зарплаты неофициально (сверх суммы, обозначенной в трудовом договоре) в нарушение законодательства с целью снизить налоговую нагрузку организации, а также влиять на поведение работника. Кавычки в таком эвфемистическом словосочетании указывают на содержащийся в нём намёк, сигнализируют о необходимости не буквального понимания выражения «в конверте».

– *«Число согласных на зарплату “в конверте” россиян достигло минимума за 12 лет»* (Газета.RU 13.04.2021).

Варианты эвфемизмов такого качества и в таком количестве не представляют угрозы для экологии русского языка. В текстах СМИ за 2014 – 2023 годы не наблюдается тенденция к увеличению пласта слов и выражений, выступающих в роли эвфемистических замен понятия «незаконные финансы». Посредством обнаруженных эвфемизмов не реализуется манипулятивное воздействие на читателя или слушателя, т. к. все указанные эвфемистические выражения трактуются однозначно, представляя собой фразеологизмы-эвфемизмы. При этом заметно, что прямой номинации – понятия «незаконные финансы» – журналисты стремятся избегать, и существующие варианты эвфемизмов вполне удовлетворяют их потребность в замене.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 9.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «незаконные финансы»

Рис. 9 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации “незаконные финансы”».

2.1.10. Прямая номинация «взятка»

Слово «взятка» в текстах СМИ обычно употребляется прямо – без эвфемистических замен. По данным Национального корпуса русского языка, во всём газетном подкорпусе центральных и региональных СМИ (тексты с 08.1983 г. по 12.2021 г.) зафиксировано 45 633 словоупотребления прямой номинации «взятка» в 22 376 источниках. Ограничивая результаты поиска временными рамками проведения настоящего диссертационного исследования, обнаруживаем 17 269 словоупотреблений прямой номинации «взятка» в 8 600 источниках.

Случаи эвфемистических замен слова «взятка» нечасты. Редкость употребления эвфемизмов вместо прямой номинации «взятка» объясняет и их малое разнообразие, иными словами: если часто используется прямая номинация, обозначающая какое-либо неприятное или неприемлемое для общества явление, то в этот момент истории она обычно, хотя и не всегда, имеет мало вариантов эвфемизмов.

Были выявлены следующие варианты эвфемизмов для прямой номинации «взятка»: «спасибо», «благодарность», «подарок» и вариант с характерной образностью – «на чай». Примеры их употребления в контексте представлены далее подряд.

- *«Среди тех, кто обращался в течение последнего года в государственные медицинские учреждения, 17% попали в ситуацию, когда для получения медицинской помощи необходимо было передать персоналу **подарок** <...>. При этом сумма, которую в среднем тратят россияне на “**благодарность**” медикам, составляет 4,2 тыс. рублей. В 2013 году **подарки** были почти в два раза дешевле — 2643 рубля» (Известия 12.12.2014).*
- *«**Когда спасибо в карман не положишь ... В обиходе у нас порой в ответ на слова благодарности можно услышать, что **из спасибо ни шубу не сошьешь, ни щей не сваришь**. В чиновничьих кабинетах так не говорят,***

но, бывает, отвечают: “Не стоит благодарности”, намекая на явно противоположное» (Аргументы недели Владивосток 14-21.07.2021).

– «“Это от души **на чай**”: водитель из Таджикистана пытался подкупить красноярского гаишника взяткой в 500 рублей» (NewsLab 13.11.2019).

Здесь выражение «на чай» использовано не в своём исходном значении: «вознаграждение – обычно денежное – за мелкие услуги; чаевые» [Современный толковый словарь], а именно как эвфемизм – замена слову «взятка». Аналогичные эвфемизмы встречаются и в других языках с той лишь разницей, что вместо *чая* в португальском языке, например, в Анголе и Мозамбике, – *gasosa* (*газировка*), во французском языке, например, во Франции, Нигере, Камеруне, Республике Конго, – *pot de vin* (*бокал вина*), в турецком языке – *çorba parası* (*деньги на суп*).

Примечательно, что ни один из обнаруженных вариантов эвфемистических замен слова «взятка» не имеет сниженной эмоционально-экспрессивной окраски. Помимо прочего, таким вариантам нередко присущ иронический оттенок, который придаёт юмористический характер всему контексту. При этом, данные варианты эвфемизмов определённо выполняют свою функцию смягчения негативных смыслов прямой номинации, не используются для манипулирования сознанием адресата, т. к. трактуются достаточно однозначно, что, как правило, достигается за счёт конкретизации в публицистическом тексте суммы взятки.

С позиции экологии языка обозначенные факты свидетельствуют, прежде всего, о здоровом отношении общества, в частности – журналистов, к взяткам и коррупции как к порицаемому явлению, что подтверждает максимальная частотность употребления прямой номинации, а также не проявляющаяся тенденция к поиску и непрерывному порождению новых вариантов эвфемистических замен, благодаря чему синонимический ряд эвфемизмов, используемых вместо слова «взятка», рекордно короткий, манипулятивный потенциал таких эвфемистических замен не проявлен в текстах СМИ и информационных агентств.

Обобщённо обнаруженные варианты эвфемизмов графически представлены на рисунке 10.

Варианты эвфемизмов для прямой номинации «взятка»

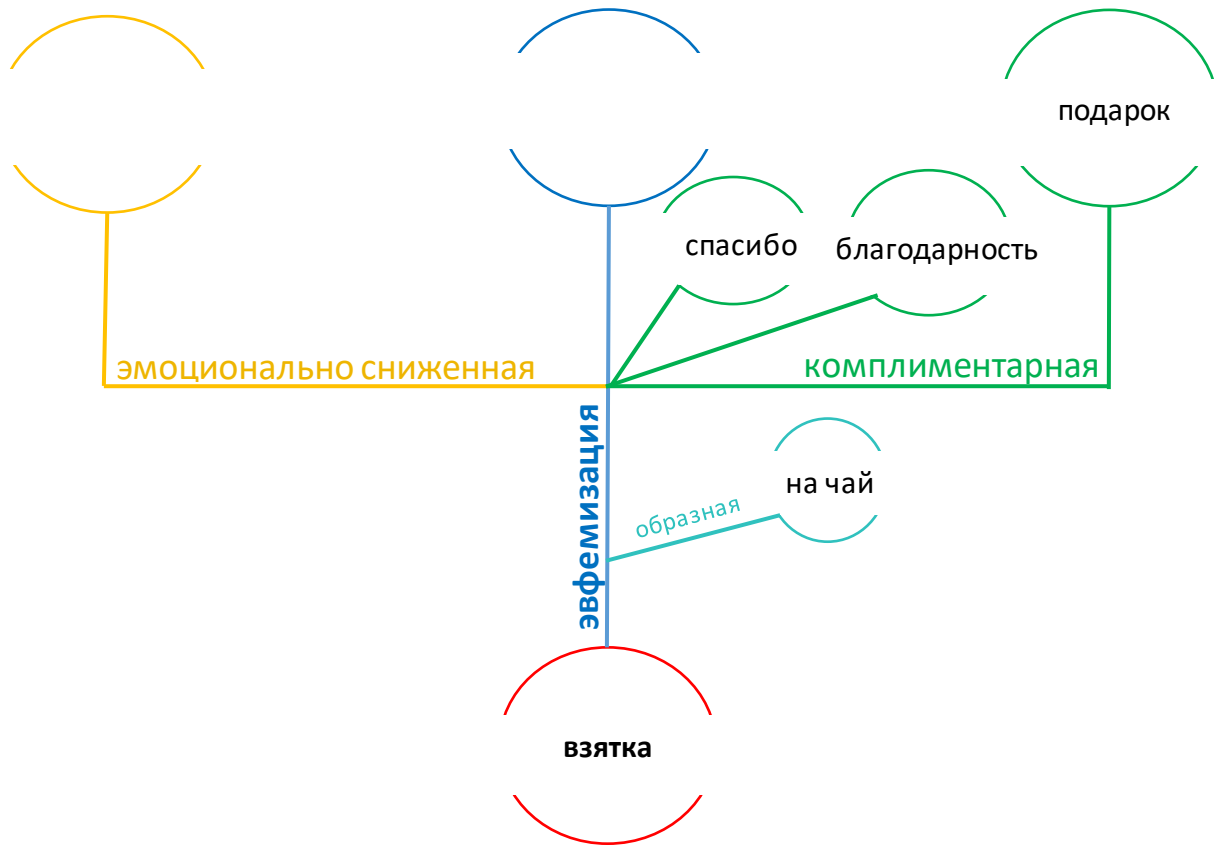
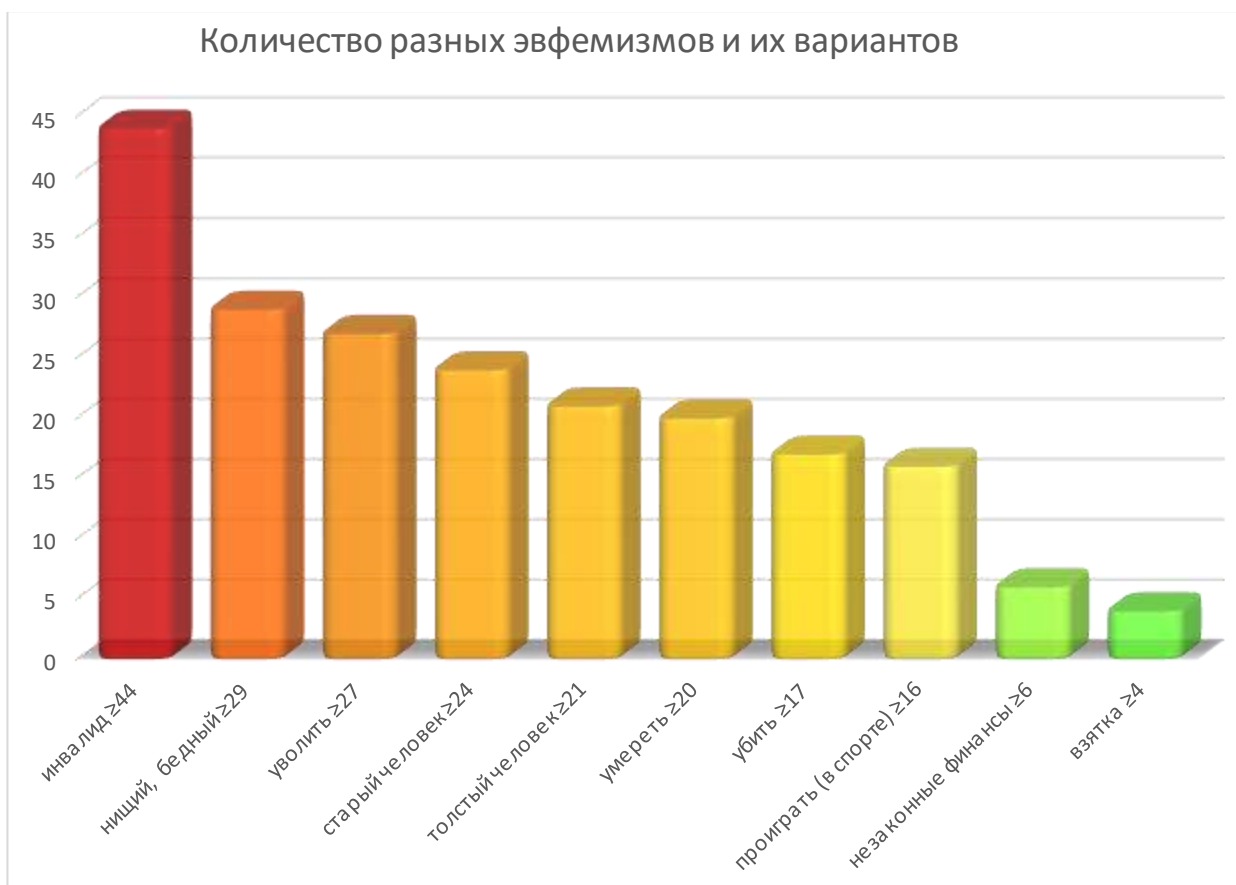

Рис. 10 «Варианты эвфемизмов для прямой номинации «взятка»».

2.2. Актуальные дополнения в словарь эвфемизмов русского языка

Современная публицистика являет собой доступную для исследования коллекцию актуальных эвфемистических единиц, грани смысла которых ярко подсвечены контекстом. Для анализируемых десяти прямых номинаций (инвалид, нищий / бедный, старый человек, толстый человек, уволить, умереть, убить, проиграть в спорте, незаконные финансы, взятка) в текстах СМИ и информационных агентств за период с 2014 по 2023 годы было обнаружено 208 эвфемизмов и их вариантов. При этом, обнаруженное количество стоит определить как «минимальное», ограниченное материалом рассмотренных информационных источников, перечисленных в разделе Введение. Распределение эвфемизмов и их вариантов по отношению к прямым номинациям, которые они замещают, наглядно отображено в гистограмме 1 «Количество разных эвфемизмов и их вариантов».

Гистограмма 1 «Количество разных эвфемизмов и их вариантов».

Выявленные в процессе диссертационного исследования эвфемизмы могут послужить дополнением к уже существующим словарям эвфемизмов русского языка (например, к «Краткому тематическому словарю современных русских эвфемизмов» М. Л. Ковшовой или «Словарю эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной) или представлять собой самостоятельный краткий словник эвфемистических вариантов, организованный по принципу: прямая номинация – возможные варианты эвфемистических замен.

Таблица 1. «Краткий словник эвфемистических вариантов».

**КРАТКИЙ СЛОВНИК ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ,
обнаруженных в текстах современной публицистики за 2014 – 2023 годы**

№	Прямая номинация	Возможные варианты эвфемистических замен (серым цветом выделены номера эвфемизмов, которые ранее не были зафиксированы в соответствующих словарях)	
		№	Вариант
1	взятка	1	благодарность
		2	спасибо
		3	подарок
		4	на чай
2	незаконные финансы	1	нелегальный капитал
		2	теневого капитал
		3	серый капитал
		4	«серый капитал»
		5	серая зарплата
		6	зарплата «в конверте»
3	проиграть (в спорте)	1	упустить победу
		2	уступить другой команде
		3	не оправдать надежд болельщиков
		4	не оправдать ожиданий болельщиков
		5	разочаровать болельщиков
		6	потерпеть неудачу
		7	неудачно сыграть
		8	неудача
		9	неудачное выступление команды
		10	игра завершилась неудачей для...

		11	игра не в нашу пользу
		12	не смогли добиться победы
		13	удача отвернулась
		14	удача была на стороне противника
		15	удача была на стороне соперника
		16	удача улыбнулась сопернику
4	убить	1	обезвредить
		2	нейтрализовать
		3	ликвидировать
		4	устранить
		5	убрать человека
		6	уничтожить
		7	лишить жизни
		8	открыть огонь на поражение
		9	стрелять на поражение
		10	зачистить (<i>местность</i>)
		11	очистить (<i>местность</i>)
		12	применить высшую меру наказания
		13	применить методы усиленного допроса
		14	замучить
		15	расправиться с / над кем-либо
		16	погибнуть
		17	стать жертвой /жертва
5	умереть	1	скончаться
		2	уйти из жизни
		3	уйти от нас
		4	улететь от нас
		5	покинуть мир / нас
		6	погибнуть
		7	стать жертвой / жертва (<i>пожара и т. п.</i>)
		8	быть неживым
		9	(<i>сделать что-то</i>) ценой жизни
		10	пополнить скорбный список
		11	потерять человека
		12	не удалось спасти
		13	небо забрало
		14	небеса забрали
		15	год (<i>коронавирус и т. п.</i>) унёс
		16	не стало
		17	сердце перестало биться
		18	стал последним годом жизни
		19	летальный исход
		20	любит... любил

			[глагол настоящего времени + многоточие + этот же глагол прошедшего времени]
6	толстый человек	1	полный
		2	крупный
		3	большой
		4	великий
		5	упитанный
		6	пухлый
		7	дородный
		8	тучный
		9	пышная девушка
		10	с пышными формами (<i>женщина</i>)
		11	с аппетитной фигурой
		12	с полной фигурой
		13	с лишним весом
		14	с избыточным весом
		15	с избыточной массой тела
		16	обладатель больших размеров
		17	человек имеет большой размер одежды
		18	plus size
		19	плюс-сайз
		20	«в теле»
		21	хорошего человека должно быть много
7	старый человек	1	пожилой
		2	уже немолодой
		3	старший
		4	возрастной (<i>спортсмен</i>)
		5	серебряный (<i>волонтёр</i>)
		6	человек серебряного возраста
		7	человек эlegantного возраста
		8	человек бальзаковского возраста
		9	человек особого возраста
		10	человек мудрого возраста
		11	человек зрелого возраста
		12	человек позднего возраста
		13	человек преклонного возраста
		14	человек почтенного возраста
		15	человек почётного возраста
		16	человек пожилого возраста
		17	человек старшего возраста
		18	человек третьего возраста
		19	человек старшего поколения
		20	человек третьего поколения

		21	человек возраста осени
		22	человек в возрасте
		23	человек в годах
		24	человек с богатым жизненным опытом
8	уволить	1	отправить в отставку
		2	снять с должности
		3	освободить от должности
		4	попросить освободить кресло
		5	попросить с поста
		6	«попросить» с должности
		7	«попросить» освободить должность
		8	«попросить» уйти
		9	заставить освободить место
		10	расторгнуть трудовой договор с работником
		11	расторгнуть трудовые отношения с работником
		12	прекратить трудовые отношения с работником
		13	изменить трудовые отношения с работником
		14	расстаться с работником
		15	предложить написать заявление «по собственному желанию»
		16	оптимизировать / оптимизация
		17	сократить
		18	попасть под сокращение
		19	потерять кресло
		20	вынужденно покинуть пост
		21	вынужденно покинуть кресло
		22	вынужденно освободить кресло
		23	вынужденно освободить место
		24	вынужден уйти
		25	его «ушли» с поста
		26	кадровые изменения
		27	кадровые перестановки
9	нищий, бедный	1	небогатый
		2	нуждающийся
		3	малообеспеченный
		4	малоимущий
		5	неимущий
		6	испытывающие финансовые трудности
		7	в трудной финансовой ситуации
		8	в трудном финансовом положении
		9	в трудном материальном положении
		10	в трудных условиях
		11	в тяжёлом материальном положении

		12	в непростом финансовом положении
		13	в непростом материальном положении
		14	в нелёгком материальном положении
		15	в нестабильном материальном положении
		16	в затруднительном финансовом положении
		17	в затруднительном материальном положении
		18	с затруднительным материальным положением
		19	с невысоким доходом
		20	с низким уровнем дохода
		21	с низким доходом
		22	с низкой зарплатой
		23	со скромным бюджетом
		24	со скромным доходом
		25	со скромным достатком
		26	со скромным уровнем достатка
		27	с доходом ниже прожиточного минимума
		28	с доходом ниже величины прожиточного минимума
		29	за чертой бедности
10	инвалид	1	человек с инвалидностью
		2	человек с ограниченными возможностями
		3	человек с ограниченными возможностями здоровья
		4	человек с ОВЗ
		5	человек с ограниченными возможностями жизнедеятельности
		6	человек с ограничениями жизнедеятельности
		7	человек с ограничениями по здоровью
		8	человек с ограничениями здоровья
		9	человек с физическими ограничениями здоровья
		10	человек с физическими ограничениями
		11	человек с умственными ограничениями
		12	человек с умственными и физическими ограничениями
		13	человек с ограничениями слуха, зрения
		14	человек с ограниченной трудоспособностью
		15	человек ограниченной трудоспособности
		16	человек с ограниченными способностями
		17	человек с ограниченными интеллектуальными способностями
		18	человек с умственно ограниченными способностями
		19	человек с тяжёлой формой умственных ограничений
		20	человек с ограничениями

	21	человек с особенностями развития
	22	человек с особенностями развития
	23	человек с особенностями развития или здоровья
	24	человек с ментальными особенностями
	25	человек с психическими особенностями
	26	человек с особыми потребностями
	27	человек с особенными потребностями
	28	человек со специальными потребностями
	29	человек с повышенными потребностями
	30	человек с нарушениями развития
	31	человек с ментальными нарушениями
	32	человек с нарушениями слуха, зрения
	33	человек с физическими недостатками
	34	человек с теми или иными отклонениями в развитии
	35	человек с проблемами со здоровьем
	36	физически ограниченный человек
	37	умственно ограниченный человек
	38	маломобильный человек
	39	неполноценный
	40	редкий человек
	41	особенный человек
	42	«солнечный» человек
	43	не такой как все
	44	человек с безграничными возможностями

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В текстах СМИ и информационных агентств за период с 2014 по 2023 годы обнаружено 208 разных эвфемизмов и их вариантов (это минимальное значение) для анализируемых 10 прямых номинаций: инвалид – 44 варианта эвфемизмов, нищий / бедный – 29 вариантов, уволить – 27 вариантов, старый человек – 24 варианта, толстый человек – 21 вариант, умереть – 20 вариантов, убить – 17 вариантов, проиграть в спорте – 16 вариантов, незаконные финансы – 6 вариантов, взятка – 4 варианта.

Обнаруженные варианты эвфемизмов относятся к 8 темам. Процентное соотношение эвфемизмов по темам: «Состояние здоровья» – 21%; «Смерть» – 18%; «Финансовое положение человека» – 14%; «Завершение трудовых отношений» – 13%; «Возраст человека» – 11%; «Комплекция человека» – 10%; «Итог игры» – 8%; «Коррупция и финансовые махинации» – 5%.

Количество и качество эвфемистических вариантов, относящихся к одной прямой номинации, как индикатор, указывает на наличие или отсутствие актуальной проблемы экологии языка. Такая проблема обнаружена при анализе существующих эвфемистических замен для 3 из 10 исследуемых прямых номинаций: «инвалид», «нищий / бедный», «старый человек». Диагностированная проблема обусловлена, главным образом, психолингвистическим и социолингвистическим факторами, а также лингвокультурным фактором в случае с прямой номинацией «старый человек».

Вариативность эвфемистических слов и выражений отражается в языковой среде как негативно, так и позитивно. Главные негативные эффекты возникают от громоздкости эвфемистических замен, а также их размытой связи с денотатом, вследствие чего вне конкретизирующего контекста такие эвфемизмы способны ввести в заблуждение адресата текста, быть средством речевой манипуляции. Позитивные эффекты связаны с выполнением эвфемизмами функции смягчения неприятных, неприемлемых смыслов, с возможностью избежать тавтологии, с приданием дополнительных оттенков значению и стилистической окраски тексту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эвфемизм, как феномен, по праву вызывает к себе интерес на протяжении тысячелетий. Вера в силу запретных слов – табу, а также расцвет риторики в древнегреческой культуре и в культуре Античного Рима – вот первые главные стимулы, запустившие процесс активного создания, а вместе с этим и осмысления слов и выражений, заменяющих собой то, что не следовало называть прямо. Ещё одним стимулом стали представления о приличии и грубости. *Сейчас доминирующим стимулом для порождения новых эвфемистических замен – это пропагандируемая установка на политкорректность.*

С момента первой словарной фиксации термина «эвфемизм» в 1656 году – в словаре Томаса Блаунта «Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue» – и до настоящего времени самая первая дефиниция: «эвфемизм – это хорошая или выгодная интерпретация плохого слова» – многократно дополнялась уточнениями. Рабочее определение понятия в рамках этого диссертационного исследования следующее: *эвфемизм – это более мягкое выражение вместо грубого, это слово или словосочетание, замещающее собой нетактичное обозначение чего-либо, неприемлемое для говорящего и/или для слушающего.*

Важная характеристика эвфемизма – определённая семантическая структура, при которой базовое «–» и контекстуальное «+» значения эвфемистического выражения (слова) не совпадают или совпадают лишь отчасти.

Главное свойство эвфемизма – выполнение им *ключевой функции: смягчение или нейтрализация негативных, неприятных смыслов в тексте.* Эта функция – основной критерий при идентификации того или иного слова или выражения в качестве эвфемизма. К числу дополнительных, часто сопутствующих, функций относятся: манипуляция через размывание, сокрытие смысла; выражение политкорректности; создание комического эффекта – юмористическая функция;

лингвокультурная функция – отражение особенностей конкретной лингвокультуры; выражение оценки; создание определённого речевого имиджа.

Учёт специфики семантической структуры, а также ключевой функции и общей характеристики – это суть принципа терминологического разграничения смежных понятий. Опора на этот принцип позволила внести ряд значимых уточнений. Установлено: *эвфемизм не тождественен* понятиям «эвфемизация», «эвфемия», «антифразис», «мейозис», «литота», «гипербола», «прономинация», «метафора», «метонимия», «синекдоха», «перифраз», «эзопов язык», «табу», «политкорректность», но в отдельных случаях представляет собой то же, что и «синоним», который выполняет функцию смягчения негативного, неприятного смысла прямой номинации и контекстуально ограждён от неё. Эвфемизм соотносится с эвфемизацией и эвфемией, как приём с процессом (тактикой) и явлением (реализованной стратегией). Антифразис, литота, мейозис, метафора, метонимия, синекдоха, прономинация могут выступать в качестве основы для образования эвфемизмов, в отличие от гиперболы, с помощью которой эвфемизмы не создаются. Эвфемизм – это один из видов перифраза (логический перифраз) с особой функциональной направленностью. Перифраз (и, в частности, эвфемизм), антифразис, литота, мейозис, метафора, метонимия, синекдоха, прономинация, гипербола могут быть средствами для создания особого стиля изложения – эзопова языка. Эвфемизм замещает собой слово-табу.

Эвфемизм – это индикатор состояния языковой среды. «Наводнение» публицистических текстов однотипными и громоздкими эвфемизмами, как правило, указывает на то, что, с одной стороны, у носителей языка на протяжении продолжительного времени сохраняется острая потребность в замене неприемлемой по каким-либо причинам прямой номинации, и, с другой стороны, в языковой среде отсутствует или ещё не получил распространения оптимальный вариант эвфемизма. Количество и качество эвфемистических вариантов, относящихся к одной прямой номинации, указывает на наличие или отсутствие актуальной проблемы, обусловленной лингвокультурным, социолингвистическим, психологическими и другими факторами.

В публицистических текстах (текстах СМИ и информационных агентств) за период с 2014 по 2023 годы для замены 10 прямых номинаций используется, как минимум, 208 эвфемизмов и их вариантов, по количеству неравномерно распределённых между этими десятью прямыми номинациями: инвалид – 44 варианта эвфемизмов, нищий / бедный – 29 вариантов, уволить – 27 вариантов, старый человек – 24 варианта, толстый человек – 21 вариант, умереть – 20 вариантов, убить – 17 вариантов, проиграть в спорте – 16 вариантов, незаконные финансы – 6 вариантов, взятка – 4 варианта.

Обнаруженные варианты эвфемизмов относятся к 8 темам. Процентное соотношение эвфемизмов по темам такое: «Состояние здоровья» – 21%; «Смерть» – 18%; «Финансовое положение человека» – 14%; «Завершение трудовых отношений» – 13%; «Возраст человека» – 11%; «Комплекция человека» – 10%; «Итог игры» – 8%; «Коррупция и финансовые махинации» – 5%. *Самый большой блок эвфемизмов на разные темы связан со сферой «Человек».*

Такие показатели свидетельствуют о разном отношении носителей языка к существующим вариантам эвфемизмов: самом *удовлетворительном* – к вариантам эвфемизмов, заменяющих прямые номинации «взятка» и «незаконные финансы» (по 4 и 6 вариантов эвфемизмов), и самом *неудовлетворительном* – к вариантам эвфемизмов, используемых вместо «нищий / бедный» и «инвалид» (по 29 и 44 варианта эвфемизмов). Кроме того, большое количество вариантов указывает на восприятие прямых номинаций «нищий / бедный» и «инвалид» как психологически некомфортных, а также указывает на большую потребность в их корректных и лаконичных эвфемистических заменах, не вызывающих конфликт в русском языковом сознании.

Языковая среда, как Вселенная, в которой чем больше эвфемизмов образует скопление вокруг того, что они заменяют собой, тем ярче подсвечивается, обращает на себя внимание этот денотат, сигнализируя о *нехватке приемлемых в современных условиях средств его обозначения или – глубже – о проблеме его адекватного восприятия носителями языка.* И в первом, и во втором случаях, как

следствие, активизируется речевое творчество, создаются другие эвфемизмы по типу и структуре существующих или качественно новые, удачные эвфемизмы.

Влияние на процесс обновления эвфемизмов, кроме всего прочего, оказывается также политическим путём, например, через Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», затрагивающий в том числе и вопросы русского языка как языка государствообразующего народа, в частности, вопросы регулирования употребления иноязычных заимствований (следовательно, есть вероятность, что такие эвфемизмы, как «plus size», «плюс-сайз», со временем не будут воспроизводиться центральными и региональными СМИ, и это может стимулировать возникновение нового звена в цепочке эвфемизмов, относящихся к прямой номинации «толстый человек», тем более что в настоящий момент поиск приемлемого эвфемистического обозначения продолжается).

Роль эвфемизмов в условиях современной информационной реальности – это *компромисс* между необходимостью назвать что-то и стремлением уйти от прямого названия из соображений политкорректности, этики, из-за страха или обыкновенной нерешительности выразиться точно и однозначно.

Дальнейшее изучение эвфемизмов в качестве индикаторов состояния языковой среды имеет большую перспективу и будет актуально при оценке проводимой в государстве языковой политики. Также практическую ценность, в том числе при усовершенствовании возможностей нейронного машинного перевода – обучении искусственного интеллекта, будут иметь исследования компаративной направленности, позволяющие выявить в разных языках национально специфические и интернациональные эвфемизмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьева Ю.С.* Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Арсентьева Юлия Святославовна. Казань, 2012. 23 с.
2. *Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В.* Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. 16. Москва, 1985. С. 3-42.
3. *Баишева З.В.* Корректность судебного оратора (на материале обвинительных речей А.Ф. Кони) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов/под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/8.pdf>
4. *Баскова Ю.С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Баскова Юлия Сергеевна. Краснодар, 2006. 25 с.
5. *Бердова Н.М.* Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бердова Неля Михайловна. Киев, 1981. 230 с.
6. *Бернацкая А.А.* О трёх аспектах экологии языка // Вестник Красноярского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Красноярск, 2003. № 4. С. 122-124.
7. *Борисов Н.А.* Смерть как предмет социальной философии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Николай Андреевич. Пенза, 2019. 149 с.
8. *Будагов Р.А.* Введение в науку о языке. Москва: Добросвет, 2003. 544 с.
9. *Буй В.* Русская заветная идиоматика: весёлый словарь народных выражений. Москва: Альта-Принт, 2005. 368 с.
10. *Булаховский Л.А.* Табу и эвфемизмы // Введение в языкознание. № 4 (2). Москва, 1954. С. 49-54.

11. *Бушуева Т.С.* Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бушуева Татьяна Сергеевна. Смоленск, 2005. 176 с.
12. *Ванюшина Н.А.* Прагматический аспект употребления эвфемизмов (на материале немецкого языка) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2011. С. 19-23.
13. *Ванюшина Н.А.* Семантическая и прагматическая характеристики эвфемизмов в современных немецких и российских печатных СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ванюшина Наталья Анатольевна. Волгоград, 2011. 231с.
14. *Вильданова Г.А.* Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вильданова Гузель Агзамовна. Бирск, 2008. 194 с.
15. *Голованова Е.Ю.* Эвфемизация табуированных соматизмов на материале французского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Голованова Елена Юрьевна. Уфа, 2005. 216 с.
16. *Дегтярёва А.Р.* Функциональная типология эвфемизмов современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дегтярёва Алёна Руслановна. Кемерово, 2015. 256 с.
17. *Джорджанели К.* Эвфемизмы и словесные табу. Тбилиси: Caucasian House, 2005. 120 с.
18. *Заботкина В.И.* Прагматика и семантика новой эвфемистической лексики // Новая лексика современного английского языка. Москва, 1989. С. 84-94
19. *Зверева М.И.* Анализ эвфемизмов с позиции лингвоэкологии // Филология: научные исследования. 2019. № 5. С. 28-35.
20. *Зверева М.И.* Эвфемизм как средство выражения оценки // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14-21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. С. 418-419.
21. *Зверева М.И.* Эвфемизмы нашего времени и их коммуникативно-прагматический потенциал // Русский язык и литература в пространстве

- мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. Т. 8. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 104-108.
22. *Зверева М.И.* История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78)-4. С. 86-90.
23. *Зверева М.И.* Отражение национального мира в эвфемизмах разных языков // Сб. материалов IV Международного научно-образовательного форума «Языковая политика и лингвистическая безопасность». Нижний Новгород: Изд. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 128-132.
24. *Зверева М.И.* Специфика процесса эвфемизации современных текстов СМИ // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: опыт и перспективы: сб. науч. статей / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 56-63.
25. *Зверева М.И.* Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий // Филология: научные исследования. 2020. № 6. С. 52-59.
26. *Зверева М.И.* Территория терминологического распутья вокруг понятия эвфемизм // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 2 (48). С. 75-81.
27. *Зверева М.И.* Эвфемизм как разноаспектное понятие // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 13-18.
28. *Зверева М.И.* Эвфемизмы в СМИ и лингвистическая безопасность // II Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура»: сб. науч. статей. Москва: РУДН, 2018. С. 333-338.
29. *Зверева М.И.* Эвфемизмы в текстах СМИ: прагматический и семантический аспекты // Актуальные проблемы и перспективы русистики (Current Trends and Future Perspectives in Russian Studies): Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете «МКР-Барселона 2018». Барселона: Изд. «Trialba Ediciones», 2019. С. 474-482.

30. *Зверева М.И.* Эвфемизмы и национальный менталитет // Русский язык и культура в зеркале перевода: VIII Международная научная конференция; 27.04 – 02.05.2018 г., Салоники, Греция: Материалы конференции. Москва: Изд. Московского университета, 2018. С. 494-501.
31. *Зеленин Д.К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии: в 2 частях Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах. 151 с.
32. *Зубова Л.В.* Что угрожает языку и культуре? // Знамя. 2006. № 10. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/10/chto-mozhet-ugrozhat-yazyku-i-kulture.html?ysclid=lg7v8dlmfy403663904>
33. *Иванова Е.А., Корчевская М.А.* Лингвистический приём эвфемии и его функции в массовых коммуникациях // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 208-213.
34. *Ионова С.В.* К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1(13). URL: <http://elibrary.ru/download/29060952.pdf>
35. *Кацев А.М.* Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кацев Анри Матвеевич. Л., 1977. 22 с.
36. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. Л., 1988. С. 80-143.
37. *Качай И.С.* Лингвистические, праксиологические, антропологические и онтологические основания соотношения понятий «творчество» и «креативность» // Философская мысль. 2016. № 10. URL: http://enotabene.ru/fr/article_20646.html
38. *Кипрская Е.В.* Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): дисс. ... канд. филол. наук. Киров, 2005. 159 с.
39. *Ковалёва Т.А.* Фразеологические эвфемизмы в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ковалёва Татьяна Анатольевна. Коломна, 2008. 160 с.

40. *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд. 3-е. Москва: Либроком, 2016. 456 с.
41. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. Москва: Гнозис, 2007. 320 с.
42. *Копнина Г.А.* Лингвоэкологическая оценка фактов речевого творчества // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. URL: <http://ecolmg.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/G.A.-Kopnina.pdf>
43. *Копнина Г.А.* Экология языка и экология речи как разделы эколлингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-yazyka-i-ekologiya-rechi-kak-razdely-ekolingvistiki>
44. *Краснова Е.Е.* К вопросу о классификации эвфемизмов (на материале английского и русского языков) // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 4-й Всероссийской научной конференции. Пенза, 2004. С. 16-17.
45. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. С. 28-49..
46. *Кузьмина Е.С.* Эвфемистические процессы в диахроническом срезе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 4. С. 130-133.
47. *Куприянычева Е.А., Мишланова С.Л., Химинец Е.М.* Особенности идентификации гиперболы и эвфемизма // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. №4/2. 2016. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-identifikatsii-giperboly-i-evfemizma>
48. *Ларин Б.А.* Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. статей / ред. Б.А. Ларин. Л., 1961. С. 101-114.
49. *Мансур М.Х.С.* Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (Тематическая группа «социальные пороки»): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Мансур Мохаммед Хассан Саммани. СПб, 2020. 187 с.

50. *Мейриева А.С.* Эвфемистическая лексика в современном русском языке (Комплексная характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мейриева Айшат Султановна. Магас, 2004. 28 с.
51. *Милоенко Е.О.* Специфика функционирования эвфемизмов в индивидуальном лексиконе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Милоенко Екатерина Олеговна. Курск, 2009. 24 с.
52. *Миронина А.Ю.* Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.04 / Миронина Анна Юрьевна. Н. Новгород, 2012. 20 с.
53. *Моисеенко А.В.* Некоторые лингвоэкологические особенности субстандартной синонимии в английском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2007. № 13. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/091/63.pdf>
54. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Москва: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
55. *Мухамедьянова Г.Н.* Эвфемия в общественно-политической лексике: на материале современного немецкого, русского и башкирского языков: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 194 с.
56. *Никитина И.Н.* Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike-istoriya-voprosa-i-perspektiva-issledovaniya>
57. *Осадчий М.А.* Легевфемизмы в публичной коммуникации современной России // Материалы VI Международной научной конференции «Язык, культура, общество» / Науч. ред. Э.Ф. Володарская. Отв. ред. А.Л. Федотова. Москва, 2011. С. 213-214.
58. *Осадчий М.А.* Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Осадчий Михаил Андреевич. Кемерово, 2012. 370 с.
59. *Пауль Г.* Принципы истории языка. Москва, 1960. 499 с.

60. *Порохницкая Л.В.* Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Порохницкая Лидия Васильевна. Москва, 2014. 47 с.
61. *Потапова Н.М.* Эвфемизмы в языке и речи: на материале англоязычного делового дискурса: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Потапова Наталья Михайловна. Москва, 2008. 165 с.
62. *Потапова Н.М.* Язык, сознание, коммуникация: сб. статей // Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Москва: МАКС Пресс, 2007. Вып. 35. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_35_05potapova.pdf
63. *Прудывус А.Н.* Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Прудывус Анна Николаевна. СПб., 2006. 188 с.
64. *Прядильникова Н.В.* Эвфемизмы в Российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Прядильникова Наталья Викторовна. Самара, 2007. 19 с.
65. *Пылаева Е.М.* Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2011. №. 5. URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=740#
66. *Реформацкий А.А.* Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
67. *Родченко А.В.* Средства эвфемии в современном испанском языке (на материале кубинского национального варианта): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Родченко Анна Валерьевна. Москва, 1999. 26 с.
68. *Саакян Л.Н.* Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Саакян Левон Николаевич. Москва, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/v/323916/a#?page=12>
69. *Савватеева Л.В.* Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве (на материале русского языка): дис. ...

- канд. филол. наук: 10.02.01 / Савватеева Любовь Васильевна. Ростов-на-Дону, 2008. 156 с.
70. *Сеничкина Е.П.* Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учеб. пособие. 2-е изд., стер. Москва: Флинта, 2012. 120 с.
71. *Сидоренко Л.П., Гаврилова Н.Г.* Необходимость «экологии языка» как естественное следствие развития российского общества // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 105-110. URL: <http://elibrary.ru/download/52851846.pdf>
72. *Сковородников А.П.* К становлению системы лингвоэкологической терминологии // Речевое общение: специализир. вестник. Выпуск 3(11). Красноярск, 2000. С. 70-78.
73. *Сковородников А.П.* Экология русского языка: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 388 с.
74. *Стихин А.Г.* Лингвистические аспекты коммуникативной корректности. Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995. С. 138-142.
75. *Таджибаева А.А.* Социокультурные и когнитивные аспекты лингвистического исследования эвфемизмов в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Таджибаева Айгуль Абдувахитовна. Ташкент, 2006. 23 с.
76. *Темирбаева Е.К.* Эвфемизмы в языке политики и художественной литературе // Слово в словаре и тексте. Москва, 1991. С. 13-21.
77. *Темирбаева Е.К.* Политические эвфемизмы в речевой коммуникации США: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Темирбаева Елена Касимовна. Москва, 1992. 22 с.
78. *Терещенко Н.В.* Эвфемистические средства объективации концепта «страх» (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Терещенко Наталья Владимировна. Пятигорск, 2005. 147 с.
79. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пос., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php

80. *Тишина Н.В.* Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Тишина Наталья Вячеславовна. Москва, 2006. 22 с.
81. *Турганбаева Л.С.* Функциональная семантика эвфемизмов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Турганбаева Ляззат Сагинтаевна. Москва, 1989. 24 с.
82. *Царева М.Р.* Семантико-функциональная характеристика эвфемизмов в современном английском языке // Некоторые вопросы общего и частного языкознания. Пятигорск, 2001. С. 224-232.
83. *Церцвадзе М.Г.* Язык, общение и культура (экология и язык) // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2013. № 3 (24). URL: http://www.universityjournal.ru/docs/GU_3_2013.pdf
84. *Цицерон М.Т.* О переводчиках (о наилучшем роде ораторов). URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1285148370>
85. *Цыдендамбаева О.С.* Эвфемистическая картина мира: концептосфера «человек»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Цыдендамбаева Оюна Сергеевна. Улан-Удэ, 2011. 178 с.
86. *Чернец Л.В.* Он был, о море, твой певец (О перифразе) // Русская словесность. 2001. № 3. С. 54-60.
87. *Чернышов М.Ю.* и др. Экология языка – чистота речи – нравственность помыслов: психологический аспект // Экология языка на перекрестке наук: материалы международной научной конференции (Тюмень, 11-13 ноября 2010 г.). Ч.1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 67-72.
88. *Шарапова И.В., Кобенко Ю.В.* История возникновения понятия “Political correctness” и способы его интерпретации // Вестник Томского государственного педагогического университета. №10 (151), 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-ponyatiya-political-correctness-i-sposoby-ego-interpretatsii>

89. *Шляхов В.И., Никонов А.Л.* Эколингвистика и проблема экологии языка в российском языковом пространстве // Пространство и время. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekolingvistika-i-problema-ekologiiyazyka-v-rossiyskom-yazykovom-prostranstve>
90. *Шувалов В.И.* Эвфемистическая метафоризация в языке и речи // Актуальные проблемы германистики и романистики. Смоленск, 2002. № 6.4.1. С. 87-91.
91. *Якушкина К.В.* Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Якушкина Ксения Валерьевна. СПб., 2009. 25 с.
92. *Al-Barakati M.* Translation of the Sex-related Qur'ānic Euphemism into English: PhD thesis. Leeds, 2013. 249 p.
93. *Bonhomme M., Horak A.* Stratégies rhétorico-pragmatiques de l'euphémisme dans le discours publicitaire // Synergies. Italie 2009. №-spécial. Pp.51-59.
94. *Brown Gfrorer B.* Tabú y Eufemismos // Revista de la Universidad da Costa Rica. 2015. № 41. Pp. 93-99.
95. *Casas Gómez M.* La Interdicción Lingüística: Mecanismos del eufemismo y del disfemismo. Cádiz: Publicaciones de la Universidad de Cádiz, 1986. URL: <https://tiendaeditorial.uca.es/es/catalogo-de-venta/2285-la-interdicion-lingueistica.html>
96. *Córdoba Rodríguez M.* El eufemismo político llevado al extremo: el caso Bárcenas // CÍRCULO. 2015. № 64. Pp. 125-147.
97. *Dabrowska A.* Eufemizmy wspoczesnego języka polskiego. Wrocław, 1994. Pp. 262-376.
98. *Fowler H.W.* Modern English Usage. Oxford: Oxford University Press, 1957. 278 p.
99. *Frazer J.G.* Taboo and the Perils of the Soul. London: Macmillan and Co., 1922. 446 p.
100. *Gallud Jardiel E.* El eufemismo como instrumento de manipulación social. Comunicación y Hombre. 2005. № 1. Pp. 121-129.

101. *Greenough J. B., Kittredge G.* Words and their Ways in English. London, 1902. 431 p.
102. *Ham K.* The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation // *Journal of Language and Linguistics*. 2005. vol. 4. № 2. Pp. 227-263.
103. *Haugen E.* The Ecology of Language: Essays by Einar Haugen. Selected and introduced by Anwar S. Dill. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. 368 p.
104. *Horak A.* L'Euphémisme entre tradition rhétorique et perspectives nouvelles. Muenchen: Lincom Europa, 2010. 110 p.
105. *Jespersen O.* Growth and Structure of the English Language. London, 1902. 270 p.
106. *Kany Ch. E.* American-Spanish Euphemisms. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1960. 178 p.
107. *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1921. 456 p.
108. *Moreno L.M.A.* La interdicción lingüística: estrategias del lenguaje políticamente correcto en textos legales educativos selección de leyes educativas (1986-2006). Cáceres, 2009. 744 p.
109. *Mugair S. K.* A Comparative Study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with Special Reference to Political Discourse // *Journal of Advances in Linguistics*. 2014. № 1 Pp. 259-268.
110. *Nyrop Kr.* Grammaire historique de la langue française. Copenhagen, 1913. 512 p.
111. *Orr J.* Le rôle destructeur de l'euphémie // *Cahiers de l'Association internationale des études françaises*, Vol. 3, Numéro 3-5, Année 1953, 168 p.
112. *Partridge E.* The World of Words. London, 1948. 201 p.
113. *Pragglejaz Group.* MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // *Metaphor and Symbol*. №22 (1). 2007. Pp. 1–39.
114. *Radulović M.* Euphemisms in English and Serbian Public Discourse: PhD thesis. Niš, 2016. 187 p.
115. *Resinger H.* Lengua, ecología e interculturalidad: el papel de la persona entre las convenciones y la concienciación. Barcelona: Universitat Autnoma de Barcelona, 2006. 408 p.

116. *Romano V.* Introducción a la ecología de la comunicación // *Rebelión*, 2005. URL: <https://rebellion.org/introduccion-a-la-ecologia-de-la-comunicacion/>
117. *Ruccella L.* L'économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne. Paris, Torino, 2014. 371 p.
118. *Scott F.N.* Verbal Taboos // *The Standard of American Speech and Other Papers*. Boston, 1926. Pp. 162-182.
119. *Steadman J.M.* A Study of Verbal Taboos // *American Speech*. 1935. № 2. Pp. 93-103.
120. *Vendryes J.* Le Langage. Paris, 1921. 259 p.
121. *Warren B.* What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // *Studia Linguistica*. 1992. №2 Pp. 128-165.
122. *Williams J.* Origins of the English language. New York: Free Press, 1975. 418 p.

Словари и словарные статьи

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская Энциклопедия, 1966. 598 с.
2. *Большая актуальная политическая энциклопедия.* URL: https://greater_political.academic.ru/
3. *Брусенская Л.А., Гаврилова Г.Ф., Малычева Н.В.* Словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 378 с.
4. *Варбот Ж.Ж.* Табу // *Русский язык: Энциклопедия* / гл. ред. Ф.П. Филин. Москва: Советская энциклопедия, 1997. 432 с.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Пилигрим, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/4924
6. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. Москва: Сов. Энцикл., 1966. 376 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/>
7. *Краткая литературная энциклопедия: В 9 т.* Москва: Советская Энциклопедия, 1962–1978. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-8303.htm>

8. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Советская Энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>
9. *Литературный энциклопедический словарь* / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Москва: Советская Энциклопедия, 1987. URL: http://literary_encyclopedia.academic.ru/7196
10. *Малый академический словарь*. Москва: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957—1984. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/78956/экология>
11. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка, 1949-1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/236030>
12. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. Москва: Просвещение, 1976. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1852>
13. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. Москва: Флинта. Наука, 2008. 464 с.
14. *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов* / А.В. Моченов [и др.]. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 253 с.
15. *Современный толковый словарь русского языка* под ред. Ефремовой, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>
16. *Толковый словарь русского языка* под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>
17. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е - Муж) / Пер. с нем. И доп. О.Н. Трубачёва. 20е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
18. *Этимологический словарь русского языка* / Сост. Г.А. Крылов. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
19. *Ayto J.* Dictionary of Euphemisms. Britain: Bloomsbury, 2000. 332 p.
20. *Blount T.* Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue. London: Tbo, Newcomb, 1656. 677 p.
21. *Cambridge Dictionary.* URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
22. *Encyclopédie Larousse.* URL: <https://www.larousse.fr/encyclopedia>

23. *Dictionnaire de l'Académie française*. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/>
24. *Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean*. New York: Oxford University Press, Inc., 2003. 501 p.
25. *Lechado García J. M. Diccionario de eufemismos y de expresiones eufemísticas del español actual*. Madrid: Editorial Verbum, 2000. 216 p.
26. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/political-correctness>
27. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
28. *Morier H. Dictionnaire de Poétique et Rhétorique*. Paris: Puf, 1989. 469 p.
29. *Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism*. New York: Facts on File Publications, 1983. 320 p.
30. *Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk*. New York: Oxford University Press, 2002. 463 p.
31. *Spears R. A. Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo and Related Matters*. Signet, 2001. 412 p.

Нормативно-правовые документы

1. *Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*
2. *Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»*
3. *Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»*
4. *Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»*
5. *Федеральный закон от 29.12.2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*

**Список источников материала анализа
(печатные СМИ и информационные агентства)**

1. «Адвокатская газета»	23. «Интересная Россия»
2. «Аргументы и Факты»	24. «Интерновости.Ру»
3. «Аргументы недели»	25. «Коммерсантъ»
4. «Бизнес-online»	26. «Комсомольская правда»
5. «Ведомости»	27. «Красное знамя»
6. «Версия»	28. «Милосердие. Новости»
7. «Взгляд.ру»	29. «Молодой коммунар»
8. «ВладТайм»	30. «Московский комсомолец»
9. «Высота 102»	31. «Моя Газета+»
10. «Газета.RU»	32. «Независимая газета»
11. «Глас народа»	33. «Новая газета»*
12. «Евро-футбол»	34. «Новые Известия»*
13. «Завтра»	35. «Общественная служба новостей»
14. «ИА IslamNews»	36. «Парламентская газета»
15. «ИА PrimaMedia»	37. «Петербургский дневник»
16. «ИА REGNUM»	38. «Политпазл»
17. «ИА Rusnord»	39. «ПолитРоссия»
18. «ИА Бел.RU»	40. «Рамблер. Новости»
19. «ИА БНК»	41. «РБК»
20. «ИА Красная Весна»	42. «РИА Новости»
21. «Известия»	43. «Российская газета»
22. «ИноТВ»	44. «Российский Диалог»

---

* Таким маркером помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ:
«Новая газета» – нежелательная организация (№ 92 в Перечне: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/872881>;
«Новые известия» – источник заблокирован в 2022 г.: <https://ria.ru/20220316/roskomnadzor-1778449564.html?ysclid=In2ufyn6jh175019113>.

45. «Советский спорт»	63. «Deutsche Welle – Russian»*
46. «Спорт-экспресс»	64. «FB.ru»
47. «Столица С»	65. «Gazeta.fi»
48. «ТАСС»	66. «Gazeta.SPb»
49. «Телеинформ»	67. «HandyNews»
50. «ТУТ НЬЮС»	68. «INC-News»
51. «ФедералПресс»	69. «Lenta.Ru»
52. «Финансовая газета»	70. «Life.ru»
53. «Фонтанка»	71. «Media.Az»
54. «Царьград»	72. «Metro»
55. «Центральная Служба Новостей»	73. «NewTimes.kz»
56. «Чемпионат»	74. «Noticia.ru»
57. «Эксперт»	75. «Pravda.Ru»
58. «Экспресс газета»	76. «Rayon72.ru»
59. «Южный Федеральный»	77. «RuNews24»
60. «Ярновости»*	78. «Sport24.ru»
61. «7 новостей»	79. «Sputnik»
62. «Cosmopolitan»	80. «Woman.ru»

(телевизионные СМИ)

81. «Первый канал»
82. «Россия 1»
83. «Россия 24»
84. «Рен.ТВ»
85. «5 канал»
86. «Телеканал Санкт-Петербург»

---

* Таким маркером помечены организации (СМИ и информационные агентства), находящиеся под иностранным влиянием и нарушающие действующее законодательство РФ:
 «Ярновости» – иностранный агент (в Реестре № 614: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>);
 «Deutsche Welle» – иностранный агент (в Реестре № 340: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>), источник заблокирован в 2022 г.: <https://www.interfax.ru/russia/826249>.

Поисковые системы

(для верификации контекстов и получения статистических данных)

1. *Национальный корпус русского языка*: газетный подкорпус (центральные и региональные СМИ). URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggDMAE%3D>
2. *Яндекс. Новости*. URL: https://dzen.ru/news/search?issue_tld=ru&text